

Махмуд Маликов

**ПРИЗВАНИЕ:
ИСТОРИК**

Душанбе
«Ирфон»
2014

ББК 63.3+66.4 (2 Тадж.)

М-32

Ответственный редактор:

к.и.н., доцент Насрулло Убайдуллоев

Редактор: *Н.Михайличенко*

Рецензенты:

д.и.н., профессор С.Р.Мухиддинов

д.и.н., профессор А.Саидов

М-32 Махмуд Маликов. Призвание: историк.

– Душанбе: «Ирфон», 2014. – 228 стр.

В настоящем очерке отражены основные этапы жизни и деятельности видного ученого, автора более трех десятков монографических исследований, научных очерков и свыше 300 научных статей по различным проблемам отечественной, региональной истории и историографии, доктора исторических наук, действительного члена Академии педагогических и социальных наук РФ, профессора Хайдаршо Пирумшоева. В книге имеются поучительные примеры формирования личности, настоящего ученого и педагога, создавшего свою научную школу.

Книга посвящена 70-летию ученого.

0503000000 – 173

М ————— – 2014

М 501 (12) – 2014

ISBN 978-99975-0-146-2

© Махмуд Маликов, 2014

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Главной задачей исторической науки всегда было и остается объективное определение причастности того или иного народа к мировой и региональной цивилизации. Но, к большому сожалению, в настоящее время, когда все больше ощущается дыхание глобализации и информационного давления, когда многие ученые стремятся противостоять этому процессу путем абсолютизации роли своего народа в мировой и региональной цивилизации, все труднее удастся историкам, которые неизменно придерживаются священных принципов историзма, правдиво и беспристрастно отстаивать историческую истину. Другими словами, когда со стороны отдельных заинтересованных так называемых историков идет интенсивная охота на исторические ценности, с целью приобщить их к «заслугам» своего народа, когда, по сути, идет процесс экспансионистского стремления, дабы все больше и обширнее занять место в истоках древней мировой цивилизации, при этом игнорируя причастность древних исконных обитателей, имеющих непосредственное отношение к региональной или мировой цивилизации, – не легко отстаивать правду истории.

Особенно ощутимо это видно на примере истории таджикского народа. Как известно, таджики, являясь издревле коренными обитателями Центральной Азии, имеют непосредственную причастность к истокам древней и средневековой региональной цивилизации. При этом уместно отметить, что показали бесспорное лидерство таджиков в достижении исторических и культурных ценностей в регионе русские ученые-востоковеды, коим принадлежит пальма первенства. Другими словами, именно они открыли историю таджикского народа для мировой науки, да и для самих таджиков. Предыдущие, нынешние и грядущие поколения

осознали и осознают немеркнущую заслугу Е.К. Мейендорфа, Н. В. Ханыкова, И.П. Минаева, В.В. Бартольда, А.А. Бобринского, М.С. Андреева, А.Д. Гребенкина, А.П. Шишова, И.И. Зарубина и многих других в изучении и пропаганде истории таджикского народа.

Прослеживая за процессом перерастания исторических знаний в науку и дальнейшего ее развития за годы советской власти, да и ныне нетрудно заметить, что таджикские ученые всегда придерживались принципа непредвзятого отношения к фактам, отражающим историческую реальность той или иной эпохи. Имена и заслуги историков Таджикистана А.А. Семенова, М.С. Андреева, Б.Г. Гафурова, З.Ш. Раджабова, Б.И. Искандарова, Б.А. Литвинского, А.М. Мухторова, Н.Н. Негматова, Р.М. Масова и многих других, которые всегда отстаивали правду истории, общеизвестны. Этой традиции придерживаются многие современные историки, среди которых особо выделяется профессор Хайдаршо Пирумшоев.

Отслеживая его многогранный научный кругозор, охватывающий множества проблем, касающихся истории и историографии средневекового, нового и новейшего периодов Центральной Азии в целом и таджикского народа – в особенности, все больше ощущаешь необходимость выявления заслуг ученого в отечественной историографии. Разумеется, для этого требуется профессиональный анализ основных проблем и направлений, оказавшихся в круге его интересов.

Автор настоящего очерка не претендует на исчерпывающий историографический анализ всех работ ученого. Для этого, по меньшей мере, требуется обобщающее монографическое исследование, охватывающее в совокупности анализ содержания основных его книг, которых насчитывается более тридцати. Но это, на наш взгляд, будет явно неполной характеристикой его исследовательской деятельности хотя бы потому, что помимо книг, почти в каждой его статье (а

их более 300) можно заметить новый, оригинальный взгляд ученого при анализе тех событий или проблем, которым они посвящены. А это значит, что для объективного определения места профессора Х. Пирумшоева в современной историографии следует исходить из проблемного анализа его работ, как исторического, так и историографического характера.

Наша цель заключается лишь в кратком изложении основных этапов жизни и деятельности ученого, анализе отдельных работ, определении его вклада в историческом и историографическом изучении проблем региональной истории в целом, таджикского народа – в особенности.

Глава I.

НАЧАЛО ПУТИ В НАУКУ

Предпосылки формирования научного мировоззрения

Будущий историк Хайдаршо родился в суровые военные годы – 30 декабря 1944 г. в селении Водхуд Ванчского района Горно-Бадахшанской автономной области, в семье одного из представителей местной интеллигенции – Рохатова Пирумшо и передовой колхозницы Давлятовой Марджоны. В этой далекой от линии фронта таджикской семье появление первенца – сына не могло не вызвать чувства радости у родителей. К тому же рождение ребенка происходило на фоне все более усиливающейся уверенности в близости Победы над фашистской Германией, хотя тяжелое дыхание продолжающейся войны и сохранение многотрудных бытовых проблем не могли создать ту праздничную атмосферу, которая традиционно бытовала в семье горца.

Обладая от природы особым даром логического мышления, Пирумшо Рохатов, имея только начальное образование, являлся одним из первых признанных журналистов, начавшим свою трудовую деятельность в должности сельского корреспондента, а позже и главного редактора районной газеты «Хакикати Ванч» («Ванчская правда»). Большинство редакционных статей, принадлежащих его перу, освещали главные военные успехи Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны, послевоенные восстановительные трудовые подвиги советского народа, объективно отражали будничные народно-хозяйственные достижения тружеников всех отраслей народного хозяйства района. Уместно отметить, что П. Рохатов, работая в этой должно-

сти до конца 40-х годов, по рекомендации местного и республиканского партийного руководства был отправлен на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КП Таджикистана в г. Сталинабад. По окончании продолжил работу в прежней должности редактора районной газеты «Хакикати Ванч», а затем посвятил себя педагогической деятельности. В 50–60-е годы занимал должность директора 7-летней, а затем 8-летней школы в местном селе, в конце 60-х годов был избран председателем Водхудского сельского совета. Несколько позже, опять вернувшись к педагогической работе, до выхода на пенсию в 1977 г. занимал должность завуча Водхудской средней общеобразовательной школы. И даже после выхода на пенсию активно участвовал в хозяйственной жизни родного селения, являлся передовиком производства. Будучи представителем сельской интеллигенции, он воспитывал своих детей – двоих сыновей и дочь, и всегда находился в центре внимания, как высокоинтеллектуальный, духовно развитый человек, в полном смысле этого слова. В этой связи следует отметить, что второй сын П. Рохатова – Салимшо Пирумшоев, как признанный художник с начала 80-х годов и поныне занимает должность главного художника Центральной государственной телестудии. П. Рохатов, прожив долгую, радостную и наполненную жизнь, скончался 9 марта 2008 г. в возрасте 92 лет.

Еще будучи ребенком, Хайдаршо испытал все трудности послевоенных лет, когда республика, как и вся огромная советская держава, мобилизовала все силы и ресурсы на восстановление народного хозяйства. Самоотверженный труд советского народа, вера людей в решение всех социальных проблем, достижение жизненных благ вскоре принесли народу ожидаемые плоды. С начала 50-х годов, хотя медленно, но все уверенно ощущалось развитие всех отраслей народного хозяйства. Это было заметно в начавшемся росте сельского хозяйства, в строительстве промышленных

предприятий, в культурном достижении республики, включая ее самые отдаленные горные селения.

1 сентября 1951 года счастливые родители привели Хайдаршо в начальную школу, находившуюся недалеко от дома, в родном селе или участке Водхудского сельсовета – Лахш. Будучи учеником 4-го класса, он вплотную увлекался чтением художественной литературы. Читал и мог свободно рассказать содержание почти всех изданных произведений таджикских писателей и поэтов: Садриддина Айни, Абулкасима Лахути, Мирзо Турсун-заде, Мирсаида Миршакара, Сотима Улуг-заде, Джалола Икромии и др.

С 5 по 7 класс он учился в единственной семилетней школе, которая находилась в административном центре сельсовета Водхуд. После ее окончания, из-за отсутствия полной средней школы в родном селении, отец вынужден был его отдать в Ванчскую школу-интернат (детдом), функционировавший при единственной средней школе, в центре Ванчского района. По окончании 8-го класса, в 1959 году, Хайдаршо поступил в Гармское педучилище (поселок Навабад), где был принят сразу на второй курс.

В то время бывший административный центр Гармской области (область упразднена в 1956 г.) – поселок городского типа Навабад действительно походил на уютный зеленый городок, построенный по единому плану, соответствующему административному центру. Кроме нескольких двухэтажных корпусов, где помещались бывшие областные административные учреждения, а позже общежитие учащихся педучилища и Гармского зооветеринарного техникума, остальные строения, в том числе учебные корпуса педучилища, зооветеринарного техникума, школы-интерната, средней школы, дом культуры, кинотеатр были одноэтажными. Жилые дома по типу коттеджей, рассчитанные на одну-две или более семей, были выстроены вдоль прямых улиц и кварталов. Самыми достопримечательными местами

поселка считались кинотеатр, стадион и замечательнейший Парк культуры и отдыха, которые считались любимыми местами всей молодежи поселка, в особенности учащихся педучилища и зооветеринарного техникума.

Годы учебы в педучилище для будущего ученого прошли незаметно. Он всегда с благодарностью вспоминает слаженный коллектив преподавателей, которые с любовью относились к профессии педагога; не считаясь со своим личным временем, всегда были готовы проводить дополнительные занятия. В этой связи уместно отметить один отличительный показатель данного училища. Большинство выпускников данного учебного заведения поступали в вузы и были отличниками учебы. Не случайно среди выпускников училища вышли многие известные учёные различных областей науки, государственные и общественные деятели, известные поэты, писатели и другие культурные деятели.

Еще в годы своей учебы в педучилище Хайдаршо усердно занимался спортом и чтением художественной литературы, серьезно размышляя о выборе будущей своей профессии. Преподаватели, как и друзья, заметив в нем поэтическое дарование, предсказывали ему большое литературное будущее. (Впрочем, он до сих пор сочиняет стихи, но на вопрос, почему их не публикует, всегда полушутя отвечает: «Стыдно предлагать избалованному на творениях выдающихся таджикских классических и современных поэтов читателю нашу белиберду. Это так, для себя, для души»). Он все же, обладая незаурядным литературным даром, предпочел выбрать профессию историка. Разумеется, этот выбор не был случайным.

Отец будущего ученого, Пирумшо Рохатов, с особым интересом увлекался чтением исторической литературы, что было неразрывно связано с преподаванием любимого предмета в школе — истории. Для сельского интеллигента он собрал довольно серьезную коллекцию — около двухсот

исторических книг, как научного, так и художественного характера. Будучи учеником 5-7 классов, Хайдаршо с большим интересом слушал отца о содержании прочитанных им книг, о событиях, запечатленных в них. Любознательный ученик как будто сам являлся свидетелем событий, искал ответы на вереницу происходивших столь драматических для людей событий, несправедливости их итогов. Слушая с восхищением отца, он сам читал о подвигах народных героев, боровшихся за торжество справедливости. Составлял краткие аннотации прочитанных книг, излагал свое впечатление по тем или иным событиям. Такое увлечение особенно усилилось в годы учебы в педучилище. В последний год учебы он твердо решил, что продолжит учебу в вузе и обязательно на историческом факультете. Ему казалось, что историки — это люди особого склада ума, в них сочетаются чрезмерная обширность знаний и мудрость.

По окончании училища, в 1963 году, Хайдаршо поступил на исторический факультет Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко. В октябре 1964 г. отличник учебы, избранный вожак комсомольской организации факультета Хайдаршо Пирумшоев призван в ряды Советской Армии (в то время призывались на службу и студенты вузов). Был отправлен на учебу в Морозовскую (Ростовская область) авиационную школу, после окончания которой, в октябре 1965 г., направлен в качестве авиационного механика по вооружению и десантному оборудованию в Джанкойский (Крымская область) авиационный полк. Два года службы в этом прекрасном крае для будущего историка в буквальном смысле слова были настоящей школой жизни. Как секретарь комсомольской организации полка, член сборной команды города по классической борьбе Х. Пирумшоев снискал большое уважение начальства, офицерского и солдатского состава полка.

В сентябре 1967 г., демобилизовавшись из рядов Совет-

ской Армии, Хайдаршо Пирумшоев продолжил учебу в родном вузе. Годы учебы прошли радостно, быстро и сравнительно незаметно. Он не только пополнил и обогатил свой багаж научных знаний, получив их во время занятий и лекций от известных историков, академиков Баходура Искандарова, Мулло Эркаева, профессоров Одила Маджлисова, Солеха Гулямова, доцентов Наджмиддина Сангинова, Мухтарама Хансуваровой и др., но и принимал активное участие в общественной жизни института. Выполняя обязанности председателя студенческого совета факультета и члена студенческого профсоюзного комитета института, всегда находился в гуще событий, в той или иной степени касающихся студенческой молодежи.

После успешного окончания в 1970 г. исторического факультета Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г.Шевченко (ныне ТГПУ им. Садриддина Айни), по рекомендации руководства вуза и факультета, был принят на работу в качестве ассистента кафедры истории СССР.

Первые годы работы для молодого преподавателя Х. Пирумшоева казались почти невыносимым испытанием на прочность. Ему было поручено вести лекционные и практические курсы по всеобщей истории на факультете искусств, функционировавшего в то время при Душанбинском госпединституте им. Т.Г. Шевченко, по истории России — на дневном и истории Востока — на вечернем отделениях исторического факультета. После каждого занятия до глубокой ночи приходилось готовить тексты лекций для следующего занятия. И нужно было быть всегда начеку, то есть готовым ко всему. Заведующий кафедрой профессор Одил Маджлисов, часто посещавший занятия молодых преподавателей, всегда с присущей ему принципиальностью находил недостатки и критиковал их на заседаниях кафедры. При этом всегда требовал вовремя сдавать запланированные

кандидатские минимумы, готовить доклады на конференции и т.п. Немало времени занимали возложенные на молодого преподавателя Х. Пирумшоева обязанности заместителя председателя студенческого профкома института. Ему приходилось контролировать состояние студенческих общежитий, организовывать массу других мероприятий согласно плану профкома.

Ощущение верности выбора профессии всегда вдохновляюще действовало на молодого человека, только что вступившего на стезю науки и педагогической деятельности. Постепенно, благодаря своей целеустремленности, он стал выделяться среди своих молодых коллег. А после неоднократного посещения его занятий, как профессором А. Маджлисовым, так и другими опытными преподавателям кафедры, он представлялся примерным и подающим надежду специалист. Теперь ему предстояло как можно больше и увереннее приобретать навыки ведения научной работы.

Благодаря частому посещению главного книгохранилища республики – Государственной библиотеки им. А. Фирдоуси, его знали почти все работники, обслуживающие читальные залы, отделы периодики. Читая и перечитывая труды советских и зарубежных историков, особое внимание он уделял их анализу событий и фактов, их манере изложения и выводам. В результате знакомства с фундаментальными трудами отечественных историков в нем все больше вселялась уверенность в самостоятельном ведении научной работы; он еще только ограничивался написанием научных рефератов, докладов для конференции, не решаясь самостоятельно избрать тему или проблему для будущего исследования. Но ему предстояло серьезно взяться за диссертационную работу.

Таким образом, процесс формирования научного мировоззрения будущего историка Х. Пирумшоева, как и других его сверстников, избравших нелегкий путь служения отече-

ственной науке, всецело связано с реалиями послевоенного советского общества. Будучи студентом, он не мог остаться в стороне от марксистского учения в интерпретации исторических событий, от господствующей марксистско-ленинской методологии. И после, будучи вполне зрелым историком, он не отступился от своих принципов. Согласно его убеждению, именно материалистический подход является ключом к определению реальных причин, выявлению закономерностей исторических событий.

В этой связи уместно отметить, что новоявленные историки, берущие под сомнение эту методологию, кроме таких необоснованных призывов, типа «деидеологизации исторической науки», «цивилизационный подход вместо формационного» и тому подобные постулаты, взамен ничего существенного не могли предложить. Эти чуждые материалистическому восприятию взгляды оппонентов на исторические события есть прямой путь к игнорированию священного принципа историзма.

Два года его преподавательской деятельности явились тем промежуточным звеном, через которое он перешагнул в более серьезную и бесценную атмосферу. Поступив в аспирантуру в октябре 1972 г., он оказался на пороге своей мечты. Теперь от него зависело, сможет ли осуществить то, ради чего он готов пойти на все.

Аспирантура – начало серьезных научных изысканий и первые успехи

Поступление в аспирантуру, о которой мечтал Хайдаршо Пирумшоев еще в студенческие годы, в реальности – воплощение этой мечты появилось в начале его преподавательской деятельности, на должности ассистента кафедры истории СССР. В начале второго года его работы на кафед-

ре было запланировано одно место в аспирантуру (действительно, в то время не каждый год выделялось место в аспирантуру, и молодым преподавателям приходилось ждать, когда появится возможность, чтобы участвовать в конкурсе). Так как на этой кафедре молодых ассистентов было шестеро, и они также стремились поступить в аспирантуру, а место намечено выделить одно, то для демократического открытого выбора кандидатуры было решено обсудить этот вопрос на заседании кафедры. При обсуждении, с учетом общей активности и сдачи двух кандидатских минимумов единогласно было принято решение: одобрить кандидатуру Х. Пирумшоева и рекомендовать в аспирантуру. Окрыленный этой перспективой, он стал серьезно готовиться, сдав еще два экзамена (кандидатские минимумы) по соответствующим специальностям «История СССР» и «История Востока». Согласно официальному предписанию Положения высшей школы, действовавшего в то время, – сдавшие все требуемые кандидатские минимумы, получали возможность без вступительных экзаменов, т.е. вне конкурсной конкуренции, поступить в аспирантуру.

Но после официального объявления приёма в аспирантуру осенью 1972 г. и начала подачи заявлений от желающих участвовать в конкурсе, заведующий кафедрой, профессор Одил Маджлисов, который сам был инициатором рекомендации Х. Пирумшоева, вдруг велел отказаться от подачи документов в аспирантуру, не объясняя причину. Как выяснилось, на это место проректор по научной работе института, авторитетный доктор философии, профессор Мусо Раджабов хотел устроить свою племянницу – лаборантку из Бухарского пединститута Т. Расулову. В случае подачи заявления и документов Х. Пирумшоевым, он, как сдавший все кандидатские минимумы, мог поступить без вступительных экзаменов, вне всякой конкуренции. Х. Пирумшоев не подозревал о причастности проректора к вышеуказанной

комбинации и настоял на подаче документов в отдел аспирантуры. При этом дал понять, что в случае отказа подаст заявление о нарушении положения о приёме в аспирантуру в Министерство образования или прямо в ЦК КП Таджикистана. Услышав это, Мусо Раджабов, к удивлению заявителя, несколько засуетился, а затем спокойным тоном сказал, что вопрос будет решен положительно, и Х. Пирумшоев обязательно будет зачислен в аспирантуру. Позже, как оказалось, оставляя то место для своей протее, за счет лимита кафедры истории КПСС, было выделено место для настырного молодого человека, не желавшего упустить свой шанс.

Таким образом, в конце октября 1972 года он был зачислен в аспирантуру. Несколько обиженный на профессора Одила Маджлисова, считая его до этого времени своим кумиром, Х. Пирумшоев решил добиться разрешения откомандировать его в Институт востоковедения АН СССР, директором которого в то время являлся выдающийся ученый, организатор науки, академик Бободжан Гафуров. Получив официальное разрешение руководства педагогического института, при содействии того же Мусо Раджабова, в начале ноября Х. Пирумшоев вылетел в Москву.

Для того, чтобы попасть на приём к академику Б. Гафурову, ввиду его занятости и бесконечных приемах иностранных гостей из стран Востока, молодому таджикскому аспиранту удалось попасть к нему на прием только через полторы недели. Хайдаршо Пирумшоев, с гордостью и восхищением вспоминая искреннюю беседу с Б. Гафуровым, запомнил его искренне желание помочь перевестись в аспирантуру при Институте востоковедения. Однако этому препятствовало одно официальное правительственное решение о приостановления перевода аспирантов вузов в аспирантуру системы Академии наук по причине отдельного финансирования. Разумеется, Бободжан Гафуров при его авторитете мог помочь перевести его в один из московских вузов,

включая МГУ, обещая содействие. Но, считая неприличным, излишне утруждать ученого такого ранга, как Б. Гафуров, решать такой «несерьезный вопрос», Х. Пирумшоев решил обратно вернуться в Душанбе.

По возвращении этому своевольному аспиранту было неловко явиться с «повинной» к заведующему кафедрой: не посоветовавшись с ним, он совершил более чем 20-дневную «неудачную» поездку в Москву. Но другого выхода не было. Заранее подготовив себя терпеливо выслушать упреки профессора О. Маджлисова, он все же вошел в кабинет. К его удивлению, заведующий, дружелюбно встретив (видимо, он также не забыл о причиненном препятствии при поступлении его в аспирантуру), и внимательно выслушав его информацию, несколько обиженным тоном сказал: «Московские профессора особого склада, бегите к ним, пренебрегая нами». Затем, встав с места, предложил растерянному аспиранту пойти вместе с ним к проректору по науке М. Раджабову. После объяснения «итогов» поездки О. Маджлисов просил зачислить «этого неудачливого аспиранта» по специальности «История СССР». Согласившись на это, проректор просил секретаршу принести ему копию приказа о зачислении в аспирантуру. Обнаружив, что аспирант Х. Пирумшоев зачислен именно по этой специальности с улыбкой сказал: «Вот, все в порядке, определите тему, назначьте руководителя, – пусть покажет свои способности».

Выйдя из кабинета проректора, О. Маджлисов, с присущей ему строгостью, повелительным тоном сказал: «Так вот, понял? Теперь слушай внимательно: я твой руководитель и тема твоя – «Города Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. в трудах русских дореволюционных исследователей». Иди, составляй план и серьезно займись работой».

Почувствовав приятное облегчение, аспирант Пирумшоев тут же побегал в Государственную библиотеку им.

Фирдоуси для ознакомления с имеющейся литературой. Так, с конца ноября 1972 г. начались его повседневные поиски материала и работа над диссертацией. Благо, что все кандидатские минимумы ранее были сданы, теперь надлежало вплотную заняться работой над диссертацией.

Кто занимается наукой, хорошо знает, что для любого начинающегося исследователя очень трудно войти в общий ритм повседневного научного поиска, начиная от составления плана работы, систематизации материала, сопоставительного анализа имеющейся литературы и источников и т.п. Разумеется, и для аспиранта Пирумшоева, несмотря на уже имеющийся двухгодичный преподавательский опыт и общее знакомство с методикой ведения научной работы, все же, оказалось трудно найти оптимальный подход к решению проблем, вытекающих из цели диссертационного исследования. Но в этом отношении нашему аспиранту повезло.

На той кафедре, где начал свою педагогическую деятельность Х. Пирумшоев, работал ряд опытных и в научном смысле зрелых ученых. Среди них своей общительностью и искренностью среди молодых преподавателей выделялся доцент Наримон Акрамов, ранее работавший в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикской ССР и защитивший кандидатскую диссертацию под руководством выдающегося историка-археолога Бориса Анатольевича Литвинского. С сентября 1972 г. он, поступив в докторантуру, и по совету своего научного консультанта, того же академика Б.А. Литвинского работал над темой «Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья». Учитывая общетематическое сходство своей работы с Н. Акрамовым (в обеих стоял вопрос выявления вклада русских дореволюционных исследователей), Х. Пирумшоев нередко прибегал к советам своего старшего и более опытного

коллеги. При каждом приезде Б.А. Литвинского в Таджикистан для проведения раскопок ученых, возглавлявший Южно-таджикскую археологическую экспедицию, – Н. Акрамов неоднократно встречался со своим устомом и получал соответствующую консультацию.

Однажды в начале лета 1973 г., когда Б.А. Литвинский начал свой археологический сезон в местности Эсанбай Ленинского района (ныне район Рудаки), где проводил раскопку объекта Кушанской эпохи, Н. Акрамов, изъявив готовность встретиться со своим консультантом, обратился к Х. Пирумшоеву с вопросом: «Не желает ли он познакомиться с Борисом Анатольевичем?». Как будто ждавший такого удобного случая, молодой аспирант с радостью принял это предложение.

Таким образом, состоялась первая его встреча с этим известным в масштабе Советского Союза и за его пределами ученым. При первой беседе Б.А. Литвинский произвел на молодого искателя науки огромное впечатление. Узнав о намерениях аспиранта, он задал несколько вопросов по диссертационной теме. Желая понять общую профессиональную подготовленность молодого соискателя по средневековой и новой истории региона, Б.А. Литвинский как бы невзначай поинтересовался мнением собеседника о степени причастности таджикского народа к региональной цивилизации, о месте государства Кушан в истории таджикского народа. Затем сам поведал об обнаруженных при раскопках на этом значимом объекте той эпохи артефактах и их значимости для науки. Это первое знакомство и стало началом настоящей дружбы и искренними отношениями между будущим наставником и учеником.

В дальнейшем при каждой встрече Н. Акрамова и Х. Пирумшоева с Б. Литвинским он знакомился с проделанной работой Хайдаршо по диссертационному исследованию, давал ценные советы. Х. Пирумшоев с особым восхищени-

ем говорит о тактичности устода Литвинского при обнаружении недостатков в работе. «Борис Анатольевич, – вспоминает Х. Пирумшоев, – никогда резко не указывал на обнаруженные им недостатки и упущения при чтении подготовленных глав из текста диссертации. Как правило, вначале он хвалил за проделанную работу, затем как бы невзначай рекомендовал просмотреть несколько книг или источников. При этом указывал, на что следует обратить особое внимание. В результате ученик сам обнаруживал свою неверную трактовку».

За первые два года аспирантуры Х. Пирумшоев неоднократно – по официальной командировке или за свой счет ездил в Москву, Ленинград и Ташкент. В библиотеках и архивохранилищах работал с максимальной отдачей. Благо отец готов был потратить все, что имел, – лишь бы сын достиг той цели, к которой стремился, т.е. защиты кандидатской диссертации.

Наконец, на полгода раньше времени, ранней весной 1975 г. диссертация была завершена и представлена к защите. Уместно в этой связи заметить, что аспирант всегда поддерживал контакт со своим официальным руководителем, профессором Одиллом Маджлисовым, хотя всегда чувствовал превосходство рекомендаций Б.А. Литвинского. Одил Маджлисов, в свою очередь, хорошо был осведомлен, что его ученик часто консультируется с Б.А. Литвинским.

Однажды пригласив Х. Пирумшоева, О. Маджлисов тихо сообщил, что знает о бескорыстной помощи устода, и поэтому решил просить его взять на себя официальную обязанность научного руководителя. В ответ прозвучал категоричный отказ аспиранта, аргументы которого сводились к тому, что в настоящее время, когда О. Маджлисов по состоянию здоровья добровольно оставил должность заведующего кафедрой в пользу Наримона Акрамова, то вопрос о замене научного руководителя не может стоять. По мнению

аспиранта, над таким предложением стоило бы поразмыслить, если О. Маджлисов оставался заведовать кафедрой. Несмотря на это, О. Маджлисов просил теперь нового заведующего кафедрой Н. Акрамова передать его желание Б.А. Литвинскому. Последний, услышав эту просьбу от О. Маджлисова, был удивлен, и пожелал услышать мнение самого аспиранта. Хайдаршо пояснил, что сейчас, когда О. Маджлисов не заведует кафедрой, замену научного руководителя многие могут неправильно понять. Б.А. Литвинский, узнав о таком ответе Хайдаршо, встав с места, похлопывая аспиранта по плечу, сказал:

– Молодец, я тоже так думаю. Дело не в количестве моих защищенных аспирантов, – слава богу, их достаточно. Главное в искренности и добропорядочности. Пусть остается Маджлисов твоим официальным документальным научным руководителем. Он на это имеет полное право. Что касается моей помощи, то и впредь можешь рассчитывать на мою поддержку.

Действительно так и было. Академик Б.А. Литвинский был официальным научным консультантом при подготовке докторской диссертации Хайдаршо Пирумшоева. До конца своей жизни этот выдающийся ученый поддерживал связь со своим любимым учеником. Не скрывая это в беседах и письмах, он неоднократно подчеркивал, что из всех его учеников самым способным и самостоятельным являлся Хайдаршо.

Таким образом, как было ранее отмечено, досрочно, весной 1975 г. диссертация Х. Пирумшоева была обсуждена и рекомендована к защите. Но в силу определенных обстоятельств, вернее, по причине реорганизации ВАК СССР, в 1975 г. была приостановлена на долгое время деятельность диссертационных советов (тогда их именовали специализированные советы). В Таджикистане и до этого не было совета по специальности 07.00.09 – историография и источниковедение.

ведение. По этой специальности открыли совет почти через три года при Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР им. А.Бируни.

При подаче соответствующих документов диссертация Х. Пирумшоева была принята к защите в этом институте. Даже была определена дата защиты, но оказалось, что по новому положению кандидатский минимум по специальности нужно сдавать только по месту защиты. Ранее сданный экзамен не зачитывался. И хотя соискатель написал заявление о допуске его к приёму кандидатского экзамена, не оказалось программы для сдачи кандидатского минимума по данной специальности. И ему пришлось вернуться в Душанбе.

Только после отправки подготовленной программы в ВАК СССР и утверждения ее (причем первый вариант так и не дошел до адресата и только через полгода был послан новый экземпляр, который и был утвержден в 1979 г.), Х. Пирумшоеву разрешили сдать кандидатский минимум. Только в ноябре 1979 года Х. Пирумшоеву удалось защитить диссертацию. Единственное, что он изменил на ее титульном листе – год с 1975 на 1979. А это – почти 4 года ожидания защиты, разумеется, были самым трудным периодом жизни молодого претендента на ученую степень.

Наконец, блестяще защитив 4 ноября 1979 г. кандидатскую диссертацию на тему «Отражение истории городов и городской жизни Восточной Бухары конца XIX – нач. XX вв. в трудах русских дореволюционных исследователей», Хайдаршо почувствовал свое официальное место в науке и предназначение служить ей. Эту планку и следует считать окончательным сложением его научного мировоззрения и уверенным шагом в настоящую науку.

Несмотря на трудности, которые терпеливо преодолел Хайдаршо, судя по отзывам специалистов, он представил достаточно ценную научную работу. Для большей убедительности

тельности считаем уместным привести отдельные отрывки отзывов на диссертацию, поступившие в адрес специализированного ученого совета при Институте востоковедения АН УзССР.

В отзыве, по сути, наставника диссертанта академика (в то время члена-корреспондента) Б.А. Литвинского, в частности, отмечено: «Диссертация Х. Пирумшоева «Отражение истории городов и городской жизни Восточной Бухары конца XIX – нач. XX вв. в трудах русских дореволюционных исследователей» посвящена увлекательной и весьма актуальной теме. Города на всем протяжении древней и средневековой истории Средней Азии играли важную роль экономических, культурных и культовых центров. И в новое время они продолжали оставаться центрами управления, вместе с тем в них фокусировались важнейшие направления жизни общества. Можно смело сказать, что города являлись основополагающими элементами всей инфраструктуры государства...

Таким образом, Х. Пирумшоев мог опереться на достижения своих предшественников – русских, узбекских и таджикских ученых старшего поколения. К чести диссертанта, он, учитывая и используя сложившуюся в нашей науке традицию, пошел своим путем, нашел новый и весьма плодотворный подход к теме. Этот подход определяется и конкретным объектом исследования, которым являлись города Восточной Бухары. Обеспеченность изучения городов этого региона местными письменными источниками намного меньше, чем городов центральной части Средней Азии, поэтому особое значение приобретают дореволюционные русские источники. И, надо прямо сказать: диссертант изучил их во всем объеме, причем использовал в равной степени, как опубликованные книги, статьи, заметки, так и рукописные, хранящиеся в различных архивах СССР. Именно полнота и тщательность использования весьма

разбросанных и труднодоступных материалов характеризуют источниковедческую базу диссертации. Для истолкования различных сторон истории городов, их населения, его занятий и т.д. диссертант привлек весьма широкий круг современной исторической, этнографической и археологической литературы...

Структура работы полностью вытекает из ее содержания, она стройна и логична. В главах диссертации сконцентрирован огромный фактический материал, тщательно проработанный и четко систематизированный. Значительная часть его не была известна или не использовалась предыдущими исследователями. Нарисованная автором картина городской жизни Восточной Бухары в конце XIX – нач. XX вв. является серьезным вкладом в историческую науку...

*Зав. сектором историко-культурных
взаимоотношений Советского и зарубежного
Востока Института востоковедения АН СССР,
член-корреспондент АН Тадж.ССР, профессор
(подпись) Б.А. Литвинский».*

Лестные отзывы были получены от директора Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Тадж.ССР, академика Б.И. Искандарова, профессора Г.Н. Чаброва, от заведующего кафедрой истории Узбекистана ТашГУ им. В.И. Ленина И.Г. Низамутдинова, доцента этой же кафедры Л.М. Мазаевой, старшего научного сотрудника Института востоковедения АН УзССР М. Ю. Юнусходжаевой и др.

Для диссертанта особую ценность составляли отзывы и выступления при защите первого оппонента, общепризнанного специалиста по истории Средней Азии в русской историографии профессора Б.В. Лунина и неофициального оппонента – видного узбекского историка академика М.Ю. Юлдашева.

В отзыве Б.В. Лунина, состоявшего из 13 страниц, приводится тщательный анализ диссертации, где явно определяющим является высокая оценка научного труда. На наш взгляд, несколько необычным является начало отзыва с некоторым, по выражению самого оппонента, «лирическим вступлением»

«Позволено будет начать, – пишет оппонент, – наш отзыв с небольшого лирического вступления, которое, конечно, никак не будет связано с последующим рассмотрением и оценкой рецензируемой диссертации.

Когда передо мною впервые предстал наш соискатель с несколько необычным именем и фамилией: ПирумШО ХайдарШО, мне сразу же невольно вспомнились странички из истории науки: людьми и богом забытые, далекие и по тем временам малодоступные горные местности Дарваза, Каратегина, Шугнана. И радостные чувства востоковеда Александра Александровича Семенова в связи с нахождением им шугнанца (ученого исмаилита) Сейида Хайдар-шо из кишлака Поршнева, владевшего таджикской грамотой и изложившего в 1912 году свою полуполюгендарную «Историю Шугнана», изданную А.А. Семеновым с комментариями и предисловием и обратившую на себя внимание академика В.В. Бартольда. Пришли заодно на память и некоторые другие известные мне публикации дореволюционного времени, живописавшие исключительную хозяйственную и культурную отсталость племен, родов, народностей, населявших Памир и Припамирье, поголовную неграмотность и крайнюю забитость этих далеких потомков сакских, дардских и иных древних племен.

Теперь иные условия, иная картина. И население перенаселенных выше местностей справедливо гордится тем, что из его среды вышло и выходит большое количество людей с высшим образованием и разных специальностей.

И вот уже предстает перед нами и молодой исследователь с именными частицами ШО, причастный к такой отрасли знаний, как историография работы, в области которой требуют немалого фактического багажа и определенной научной зрелости в его критической всесторонней оценке. Явление, разумеется, весьма показательное, весьма отрадное...

Что можно и должно сказать по существу этой работы, как работы исследовательского, диссертационного плана? С самого начала хочется подчеркнуть тот несомненный для меня факт, что соискатель проявил широкое знакомство со специальной литературой вопроса и свободное владение ею. Более того, не удовлетворяясь только литературой вопроса, соискатель обратился и к соответствующим архивным собраниям, желая пополнить литературу вопроса дополнительными данными, отложившимися в некоторых архивных фондах Москвы, Ленинграда и Ташкента. Последнее могло только обогатить (и действительно в определенной степени обогатило) содержание диссертации...

О достаточной научной зрелости соискателя свидетельствует ряд показателей. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что диссертант не убоился обращения к материалам по такой историографически трудной теме, как отражение в дореволюционной литературе истории городов и городской жизни Восточной Бухары, то есть территории, которая до революции была крайне малоизвестна и во многом являла собою едва ли некую «землю неведомую». Тем самым предопределялось и то, что диссертанту неизбежно приходилось по крупицам извлекать из публикации и рукописных материалов дореволюционных авторов необходимые данные в стремлении к их возможному обобщению и анализу. К тому же обобщению и анализу по различным направлениям: от общих сведений по истории городов дан-

ной местности до разделов, посвященных населению, хозяйственным его занятиям, внешним связям, социальному устройству, явлениям классовой борьбы, что и должно являться неперменным компонентом диссертационных исследований....

Мне очень по сердцу приходилось и то обстоятельство, что соискатель счел нужным предотвратить возможные недоумения и вопросы о степени подлинно городского характера описываемых им поселений, затерявшихся на периферии обширной Восточной Бухары, весьма вдумчивым рассмотрением этой стороны дела диссертации. Здесь учтены разные мнения разных авторов. Можно согласиться с точкой зрения, что даже если города Восточной Бухары не во всем подходили под привычную рубрику наших представлений о городской жизни, то все же соотнositельно с подавляющим большинством населенных пунктов Восточной Бухары они являлись определенными центрами с функциями поселений городского типа и им принадлежало в свое время большое место в социально-экономической жизни края...

Выполнен немалый объем работы. Налицо вдумчивость и добросовестность молодого исследователя.

Совокупность сказанного дает все основания прийти к выводу, что скромная, но добротная и полезная диссертационная работа Хайдаршо Пирумшоева вполне заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук.

*Заслуженный деятель науки Узбекской ССР,
доктор исторических наук, профессор
(подпись) Б.В. Лунин
Ташкент, октябрь 1979».*

Интерес представляет и выступление академика М.Ю. Юлдашева. Он, в частности, указал:

«Что по существу выходит? Тов. Пирумшоев Х. по существу внес крупный вклад в нашу историческую науку и расширил наши представления в отношении городов. И научная постановка этого вопроса показывает, что решение этого вопроса является крупным вкладом в науку. Почему именно вклад? Потому, что многие страны Азии, Африки такие селения рассматривают как города и думается, что ученые других стран воспользуются работой тов. Пирумшоева. Это дело нужно приветствовать. Действительно, мы сразу не совсем оценили эту работу, а эта работа крупная и опыт является правильным. Почему? Потому, что в то время городское население, в основном, занималось сельским хозяйством. И с теоретической точки зрения он совершенно правильно ставит вопрос.

В отношении Восточной Бухары и Памира этот вопрос, действительно, является актуальным, и изучение его вносит крупный вклад в историческую науку».

Как видно, не каждый молодой исследователь, представивший свое диссертационное исследование к защите, может удостоиться такими неожиданно высокими оценками самых авторитетных в регионе ученых-историков. Х. Пирумшоев, окрыленный такими для него крайне лестными оценками маститых ученых, в ходе защиты даже забыл о своем долгом четырехлетнем ожидании с надеждой представления готовой диссертации к защите. Действительно, это было своего рода компенсацией за слишком затянувшуюся неопределенность и ожидания.

Как видно, первое десятилетие трудовой деятельности для молодого педагога и исследователя были, по его меркам, несколько неудачными, в смысле продвижения в научной карьере; первые более серьезные его работы увидели свет в середине и во второй половине 70-х годов. Из работ этого периода более заметной являлась статья «Историко-географические сведения о городе Бальджуане в работах

русских дореволюционных авторов»¹. Это была, по сути, первая работа в отечественной историографии, проливающая свет на историю столицы самостоятельного Бальджуанского владения (после присоединения к Бухарскому эмирату в начале 70-х годов XIX в. – Бальджуанское бекство). В 70-е годы Х. Пирумшоевым были изданы несколько статей и тезисов докладов². Разумеется, их нельзя считать явным научным достижением автора в отечественной историографии. Тем не менее, при внимательном знакомстве с ними, можно заметить его вдумчивость и самостоятельность при анализе вклада русских исследователей в изучение истории и культуры городов Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв.

---

¹ Пирумшоев Х. Историко-географические сведения о городе Бальджуане в работах русских дореволюционных авторов // Ученые записки кафедры истории СССР ДГПИ им Т.Г. Шевченко. – Душанбе, 1974. – С.72-81.

² Пирумшоев Х. Дореволюционные русские исследователи о социальной и административной жизни городов Восточной Бухары конца XIX – нач. XX вв. Депон. Тадж. ИНТИ. – № 18. – Душанбе, 1977. – 20 с.; Ремесленное производство в городах Восточной Бухары в освещении русской дореволюционной научной литературы конца XIX – нач. XX вв. Депон. Тадж. ИНТИ. – № 19. – Душанбе, 1977. – 18 с.; Историко-географические сведения о Калай-Хумбе в трудах русских дореволюционных исследователей. Депон. Тадж. ИНТИ. – № 1. – Душанбе, 1980. – 18 с.; Дореволюционные русские исследователи о социальной и административной жизни городов Восточной Бухары, а также: Торговля в городах Восточной Бухары конца XIX – нач. XX вв. // Сбор. Тезисы докладов респ. конф. молодых ученых и специалистов, посв. 60-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции. – Душанбе, 1977. – С.51-60. Опубликовано также ряд статей в «Таджикской Советской Энциклопедии».

Глава II.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 80-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-х гг.

Научно-педагогическая деятельность в 80-е годы

Казалось бы, молодой ученый, только, что защитивший кандидатскую диссертацию, теперь имеет блестящую возможность заниматься любимым делом, научно-исследовательской работой. Но не тут-то было. В столичном Педагогическом институте, по традиции, учебной и воспитательной работе придавалось первостепенное значение, при этом ведению таких сложных учебных курсов как «История СССР», «Историография», несколько спецкурсов, отводилось достаточное большое количество времени. Молодой историк Х. Пирумшоев был приглашен в качестве совместителя на кафедру Истории СССР Таджикского государственного университета.

Подготовка лекций с учетом всевозрастающего требования к качественной подготовке учительских кадров при отсутствии учебников на таджикском языке было задачей не из легких. Помимо этого, на плечи молодого преподавателя легло выполнение ряда общественных работ и поручений. К ним относились партийные, профсоюзные поручения, кураторская работа, участие в качестве руководителя студенческих групп в ходе хлопкоуборочной кампании, дежурство в общежитии, подготовка студентов к проведению спортивных мероприятий, художественной самодеятельности, организация различных конкурсов – викторин, коллективные посещения театров и т.п.

Разумеется, все это ограничивало время для научно-исследовательской работы. К тому же на молодого специалиста была возложена тяжелая общественная задача – возглавить партийную организацию факультета. В то время эта общественная деятельность по своей значимости считалась второй в ранге должностей после поста декана. Парторг за все был в ответе. К тому же различные заседания партактива, политико-воспитательная работа среди студенчества, преподавателей факультета – все это требовало времени для подготовки. Х. Пирумшоев с присущей ему энергией везде успевал. Но к вечеру всегда ловил себя на мысли, что день прошел почти не так, как он хотел и запланировал. Ежедневно с самого утра он принимал решение, что после проведения аудиторных занятий и выполнения неотложных общественных задач обязательно 3-4 часа посвятит научной работе. Но чаще всего осуществить это ему не удавалось. И почти всегда недовольный он откладывал запланированную научную работу на следующий день.

Выход из печати отдельных научно-популярных¹, научно-методических статей², серии статей для «Таджикской Советской Энциклопедии» в первой половине 80-х годов не могли удовлетворить его все усиливавшееся желание издать какую-либо солидную работу. Во второй половине 80-х годов он ограничился публикациями более 10 статей, охватывающих различные темы, среди которых можно выделить «Цель жизни», «В памяти народной», «К вопросу определе-

---

¹ Пирумшоев Х. Известный историк. (Посв. 70-летию академика Б. Искандарова (в соавторстве с Н.Акрамовым) // Газетаи муаллимон. – 1982. – 1 мая. – С.3; Мактаби бузурги мубориза (Великая школа борьбы). Посв.80-летию Первой русской революции. – Тоҷикистони Советӣ. – 1985. – 6 февраля. – С.2-3.

² Пирумшоев Х. Асоси бозъитимоди кори таърихи-кишваршиноси дар мактаб (Надежная основа историко-краеведческого дела в школах) // Мактаби Совети. – 1985. – № 9. – С. 39-42; Тарбияи интернационали омӯзгорони оянда (Интернальное воспитание будущих учителей) // Мактаби Советӣ. – 1986. – № 3. – С.49-51.

ния численности и этнического состава населения бекств Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв.», аналитическая статья на февральские события 1990 г. «События нам открыли глаза»¹ и др.

В 1990 г. с участием Х. Пирумшоева вышло довольно ценное исследование «Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей»². Ему принадлежит третья глава данной работы «Социально-экономическая, общественно-политическая и культурная жизнь Восточной Бухары». Это, по сути, была первая его удачная проба в солидном историографическом исследовании.

Следует особо отметить, что в сентябре 1985 г. по рекомендации ректора Душанбинского госпединститута профессора Мунзифы Гафаровой кандидатура доцента Х. Пирумшоева была выдвинута на должность декана исторического факультета. Видимо, у руководителя института это решение назрело по результатам прежнего его «испытания» – в роли исполняющего обязанности декана факультета в период нахождения руководителя факультета, доцента Мусояда Шергазиева на трехмесячных курсах (сентябрь–ноябрь 1983 г.) повышения квалификации. Несмотря на его возражения, коллектив единодушно избрал Х. Пирумшоева руководителем факультета.

По времени это совпало с началом неудачной горбачевской перестройки. В масштабе всего Советского Союза с

---

¹ Цель жизни (К 80-летию профессора Б.В.Лунина). В соавторстве с Б.Искандаровым и Н.Акрамовым // Изв. АН Тадж.ССР. Отд. общ. наук. – Вып.4. – 1986. – № 4. – С.75-76; К вопросу определения численности и этнического состава населения бекств Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. //Материалы по истории таджикского народа. – Сб. статей. – Ленинабад, 1989. – С.88-89; События нам открыли глаза // Коммунист Таджикистана, 1990. № 10. – С.24-27, 29, 31-33.

² Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (вторая половина XIX – начало XX в.). Под редакцией академика Б.И.Искандарова. – Душанбе: «Дониш», 1990. – 304 с.

каждым годом все заметнее наблюдался политический разлад, приведший к усилению всеохватывающего кризиса всей системы народного хозяйства великой державы. Распад мировой социалистической системы и все более усиливающийся сепаратизм, в конечном итоге, вопреки воле народа СССР, высказавшегося в ходе референдума за сохранение Союза в марте 1991 г., в результате предательского заговора некогда мощнейшая держава мира распалась на отдельные республики.

Разумеется, Таджикистан не мог оставаться в стороне. Он был втянут в водоворот политических событий и все более углубляющегося экономического кризиса. В конце 80-х годов республика оказалась в состоянии глубочайшего политического и экономического кризиса. Как грибы после дождя стали появляться различного направления и толка политические партии, общественные группы, местнические организации. Особую политическую активность проявляли религиозные экстремисты. Им не только удалось официально оформить свою организацию – Партию исламского возрождения, но и всерьез взять курс на захват власти. Политическое противостояние достигло своего пика в феврале 1990 г. Несанкционированный митинг 12 февраля к полудню превратился в массовые беспорядки. Трагические события 11-14 февраля в г. Душанбе явились спланированной акцией со стороны агрессивно настроенных представителей духовенства, мафиозных группировок с реакционно-местнической психологией и других сил, рвущихся к власти, и выдававших себя за поборников демократии. Не вдаваясь в подробности изложения этих событий, остановимся лишь на возникших трудностях деятельности высшей школы на примере Душанбинского госпединститута и его исторического факультета, возглавляемого в это непростое и драматическое время Х. Пирумшоевым.

Впрочем, несмотря на все трудности, декан блестяще справился со своими обязанностями, смог организовать в целом стабильную учебно-воспитательную работу при имевших место многочисленных беспорядках в столице. При этом приложил максимум усилий для сохранения слаженного ритма работы профессорско-преподавательского коллектива факультета. Если не считать отдельных проявлений «политической активности» так называемых новоявленных демократов из числа преподавателей и отдельных студентов, примкнувших к тем или иным политическим группировкам, то в основном на факультете была сохранена стабильная обстановка.

На пути к преодолению трудностей в первой половине 90-х годов

По истечению одного срока (1985-1990 гг.) в должности декана исторического факультета Душанбинского госпединститута Х. Пирумшоев решил оставить эту фактически для того времени непосильную ношу. Несмотря на настойчивую просьбу ректора института Эргаша Ямокова согласиться на выдвижение его кандидатуры на второй срок, Х. Пирумшоев наотрез отказался, изъявив желание серьезно заняться научно-исследовательской работой. Он скрывал от других, что по совету своего наставника Бориса Литвинского намеревался по возможности поступить в докторантуру при Институте востоковедения АН СССР.

Но одно обстоятельство стало побудительным мотивом, чтобы дать согласие на участие в конкурсе (в то время декан и другие должностные лица, вплоть до ректора вуза, были выборными) по избранию на должность декана. Дело в том, что используя политический накал в обществе, многие карьеристы не скрывали свое стремление – занять ка-

кую-либо административную должность. Эту категорию людей на это подталкивала страсть к обогащению, жажда наживы. На должность они смотрели как на источник дохода, не думая о степени ответственности. Такое неблагоприятное явление наблюдалось даже в таком, казалось бы, по рыночным меркам, далеко недоходном учебном заведении, как Душанбинский госпединститут.

В ходе накала митинговых страстей один из педагогов факультета, жаждущий занять «доходную должность» декана, уговорил нескольких студентов пойти к ректору института и поставить вопрос о назначении его на эту должность. В противном случае они организуют митинг. Ректор профессор Эргаш Ямаков, спокойно принявший эту «делегацию» из 10-12 студентов, объяснил, что деканов не назначают, а избирают. «Если ваш претендент так желает, то при объявлении конкурса пусть подаёт заявление и соответствующие документы на замещение этой должности», – был ответ ректора. После такого «делового переговора с делегацией» претендента ректор, пригласив Х. Пирумшоева, обиженно и с неким упреком сказал:

– Вот видишь, ты наотрез отказываешься баллотироваться на должность декана факультета, а претендент – самый бездарный преподаватель вынашивает план, провоцируя нескольких студентов, чтобы занять эту должность ценой нанесения удара по твоей репутации. Так что данный вопрос решен и больше не подлежит обсуждению.

Ректор, хорошо знавший организаторские способности своего декана, не допускал даже мысли видеть кого-то другого на этом месте. Действительно, Х. Пирумшоев на деле доказывал это в течение пяти лет. Несмотря на трудности в период горбачевской перестройки, приведшей к политической нестабильности и полнейшему расстройству хозяйственной жизни страны, в условиях повышенной утечки кадров, в том числе и вузовской, Х. Пирумшоев смог сохра-

нить работоспособный коллектив. Факультет по многим показателям занимал ведущее место не только в педагогическом институте, но и среди других исторических факультетов вузов республики.

Декан все свои успехи связывал с педагогической и научной деятельностью таких известных ученых историков, как академик Мулло Эркаев, профессоров Одил Маджлисов, Темур Каримов, Тухтамет Тухтаметов, Наримон Акрамов, доцентов Наджмиддин Сангинов, Петр Васильевич Бояршинов, Мухтарама Хансуварова, Мусаяд Шергазиев, Шарифджон Исмаилов и др., которые всегда были его опорой. Впрочем, таким научным и учебным потенциалом не мог похвастаться ни один из других исторических факультетов вузов республики. Казалось бы, авторитет сравнительно молодого доцента, декана факультета Х. Пирумшоева должен был потускнеть на фоне этих известных фигур. В действительности, хотя и нельзя сбрасывать со счетов организаторские способности декана, нельзя было не заметить определяющее значение заботливо-доверительного отношения ученых-историков к своему ученику. Благодаря этой поддержке был поднят авторитет Х. Пирумшоева не только как официального должностного лица, но и как настоящего лидера на факультете. Это искреннее доверие они подтвердили в ходе переизбрания Х. Пирумшоева в октябре 1990 г. на должность декана.

Итак, после объявления конкурса на должность декана исторического факультета, согласно положению должны были официально выдвигать кандидатуры общественные организации факультета и кафедры. На эту должность Х. Пирумшоева выдвинули все общественные организации (партийная, комсомольская и профсоюзная) и все кафедры (История СССР, История таджикского народа, Методика преподавания истории, Всеобщая история и правоведение) факультета. На основе самовыдвижения (положение разре-

шало) подал документ и тот же претендент. В результате голосования на расширенном Ученом совете факультета, где участвовало около 70 присутствующих (в том числе и представители студенчества) с правом голоса, почти все проголосовали за Х. Пирумшоева. Претендент – самовыдвиженец получил всего три голоса (по всей видимости, он сам и два студента–оппозиционера).

Таким образом, еще на один срок на Х. Пирумшоева было возложено тяжелое бремя – возглавить исторический факультет Душанбинского госпедуниверситета им. Т.Г. Шевченко (несколько позже был переименован в государственный университет им. Кандила Джураева).

Первая половина 90-х годов прошлого столетия, если, с одной стороны, являлась судьбоносным периодом в жизни таджикского народа, то с другой, была периодом тяжелейшего испытания, выпавшего на долю этого древнейшего в регионе народа. Страна после почти тысячелетнего прозябания на обочине истории и двух ступеней возрождающего процесса (1924 и 1929 гг.), казалось бы, наконец, получила полную независимость и возможность обеспечить себе необходимые условия для беспрепятственного развития и самостоятельного решения всех проблем, присущих светскому и подлинно демократическому обществу. Волею истории и судьбы республике пришлось еще раз испытать в полной мере трагедию и ужасы братоубийственной войны. Но все же, благодаря мудрости народа и руководству республики, удалось сохранить целостность государства и обеспечить соответствующие условия для процветания независимой Отчизны.

Трагические события 90-х годов в полной мере сказались и на деятельности вузов. Порой из-за невозможности обеспечения более или менее сносных условий для проведения занятий и возможности участия студентов в политическом и вооруженном противостоянии приходилось прерывать

учебный процесс, отпуская учащихся по месту их фактического проживания.

В этой действительно трагической обстановке декану пришлось приложить неимоверный труд, чтобы не допустить усиления политических и местнических страстей между студентами. Насколько это ему удалось, свидетельствует тот факт, что, не считая отдельных сравнительно безобидных споров в студенческих кругах, не было ни одного случая проявления беспорядков, где участвовали бы студенты исторического факультета.

Х. Пирумшоев, часто вспоминая о том действительно трагическом периоде гражданской войны в республике, с особой болью и неимоверным сожалением говорит о том, что многие из той плеяды представителей старшего поколения – его устыды и коллеги, упомянутые выше, на поддержку которых он рассчитывал, в первой половине 90-х годов по болезни ушли в иной мир. Место профессоров Мулло Иркаева, Одила Маджлисова, Тимура Каримова, Тухтамета Тухтаметова, Наримона Акрамова, доцентов Мухтарамы Хансуваровой, Наджмитдина Сангинова, Петра Васильевича Бояршинова, Шарифджона Исмаилова и поныне пока пустует. Факультет фактически потерял тот профессиональный потенциал, который имел. К тому времени накал политической борьбы перешел в фазу гражданской войны. Но, несмотря на неимоверные трудности, когда преподаватели месяцами не получали зарплату, все же они остались верными своему призванию, долгу преподавателей и воспитателей студенческой молодежи. Не считая отдельных периодов усиления опасности по вовлечению студентов в оппозиционную борьбу, когда по причине обострившейся ситуации объявлялось временное прекращение занятий, благодаря умелому руководству декана, был обеспечен стабильный учебный процесс.

В этих условиях немало сил Х. Пирумшоеву пришлось

потратить на исследовательскую работу. Нужно было завершить докторскую диссертацию, которая по первоначальному совместному прогнозу с научным консультантом академиком Б.А. Литвинским должна была завершиться в конце 80-х годов. Для этого был собран необходимый материал. В результате неоднократных поездок (на стажировку в Институт востоковедения АН СССР и научные командировки) в Москву и Ташкент были собраны соответствующие архивные источники и материал из русской дореволюционной литературы. Но вышеприведенное обстоятельство не позволяло осуществить этот план. К тому же самым угнетающим обстоятельством в то время для ученого было то, что его пожилые родители, проживающие в родном селении, как и все население Горно-Бадахшанской автономной области из-за политического противостояния оппозиционных сил оказались в состоянии полной транспортно-коммуникационной изоляции, если не считать нерегулярные рейсы военных вертолетов Российской Пограничной службы на Памир. Его ни на минуту не покидала мысль о том, что в случае болезни родителей им невозможно оказать необходимую помощь. Это тревожное состояние особенно усилилось, когда в августе 1994 г. Х. Пирумшоев услышал о болезни матери. Нужно было использовать все возможное и невозможное, чтобы добраться до родного селения. Вместе с братом Салимшо Пирумшоевым, главным художником республиканской телестудии, они незамедлительно поехали в столичный аэропорт в надежде добиться разрешения долететь до Хорога на российском военном вертолёте, а оттуда – на любом транспорте доехать до Ванча. С большим трудом братьям это удалось.

Несмотря на все более усиливающуюся болезнь десять дней общения сыновей с матерью оказались самым счастливым моментом в их жизни. Даже на одре смерти не угасла ярко выраженная материнская любовь и гордость за

своих сыновей. А у сыновей было чувство вины, что суета жизни не дала возможности, как бы им хотелось сполна выполнить сыновий долг перед бесконечно любимой матерью. Единственное утешение было в том, что они успели на неописуемую человеческую трагедию – последнее прощальное общение с покидающей этот мир матерью. При полном сознании самая уважаемая во всем селении их мать – Марджона-хола 21 августа 1994 г. в возрасте 78 лет в присутствии всей семьи и множества родственников навечно закрыла глаза.

После выполнения всех традиционных послепохоронных процедур, братья вернулись в Душанбе с такими же трудностями, как и при поездке в Ванч. Пирумшоевы еще долго находились под тяжестью непоправимой потери.

Х. Пирумшоев долго еще не мог освободиться от той угнетавшей его мысли, что отец, несмотря на окружение множества родственников и близких, в доме остался один. На уговоры сына переехать к нему в Душанбе, где есть все условия, отец наотрез отказался, ссылаясь на то, что он привык к сельской жизни и не может жить в городских суетливых условиях. Не подействовали на него и уговоры о выборе какой-нибудь женщины в качестве спутницы жизни.

Наблюдая за всем этим, старший сын Х. Пирумшоева – Озар, в то время работавший в качестве столяра в мастерской индустриально-педагогического факультета пединститута и одновременно учившийся на 3-м курсе указанного факультета, дабы освободить отца от тяжести выбора, изъявил твердое желание поехать к деду на постоянное жилище. Одобрив этот выбор, через год отец, поженив сына, оставил его жить у деда в его родном селе. У счастливого деда появились и правнуки. Но позже, опасаясь за состояние здоровья отца, Х. Пирумшоеву после поездки отца на лечение в Душанбе в 1998 г. все же удалось уговорить остаться в городе. Волею судьбы отец остаток своей счаст-

ливой старости проводил у сыновей, в окружении взрослых внуков и правнуков. Его всегда радовало появление очередной книги сына – уже профессора. Особую радость он испытывал после выхода в печать в Москве научно-популярного исторического очерка «Ванч» в 2004 г. и незадолго до смерти – макет «История Дарваза», вышедшей в Турции в 2008 г.

Отец ученого – Пирумшо Рохатов после непродолжительной болезни скончался 9 марта 2008 г. в Душанбе в возрасте 92 лет. Его прах покоится на завещанном задолго до своей смерти возвышенном месте в родном селе – Лахш Водхудского джамоата Ванчского района.

Разумеется, все эти трудности не могли не сказаться на общем ритме профессиональной деятельности ученого. Но его целеустремленность приносила свои плоды. За первую половину 90-х годов Х. Пирумшоеву удалось опубликовать около 20 работ. Среди них особую ценность представляют монографические исследования «Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары»¹ и «История изучения восстания Восе»². В основе первого исследования лежали проблемы, составляющие основу кандидатской диссертации. Работа, по сути, являлась первой в отечественной историографии, где путем сравнительного анализа достоверных сведений, оставленных в наследство русскими учеными, знакомых со средневековыми источниками, путешественниками, представителями военно-дипломатических кругов, побывавших в регионе, не только выявляются заслуги русских авторов, но и впервые на этой основе освящается история городов Восточной Бухары. В ней доста-

---

¹ Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. – Душанбе: «Дониш», 1992. – 130 с.

² Пирумшоев Х. Таърихи омӯзиши шӯриши Восеъ. – Душанбе: «Ирфон», 1992. – 80 с.

точно обстоятельно раскрывается роль городов в политической, социально-экономической и культурной жизни бекства Восточной Бухары второй половины XIX – первой половины XX вв.

Оригинальность «Истории изучения восстания Восе» заключается не только в историографическом изучении проблемы, которое практиковалась впервые, но и в достоверном определении даты восстания. Как известно, до этого времени, если не считать отдельные сомнения, высказанные И.А. Стеценко¹ и К.З. Хакимовой², в исторической литературе бытовало фактически однозначное мнение о том, что восстание происходило в 1885 г.

Х. Пирумшоев, основываясь на обнаруженные им в Архиве внешней политики Российской Империи, архивном Управлении МИД Российской Федерации (АВПР), 16 достоверных документальных информации, внес окончательную поправку в проблему датировки восстания Восе. В связи с этим уместно отметить, что эти документы были обнаружены молодым ученым ранее, в ходе работы в указанном архиве. Но по совету некоторых специалистов старшего поколения, предостерегающих его от таких «поспешных» выводов, он несколько повременил дать огласке содержание этих документов.

В 1985 г. в республике в довольно торжественной обстановке было отмечено 100-летие восстания Восе. В начале 1988 г. Х. Пирумшоев все же решился подготовить к изданию «Историю изучения восстания Восе», где должен был

---

¹ Стеценко И.А. Из истории народного движения в Таджикистане во второй половине XIX – начале XX вв (1870-1917 гг.). – Душанбе: Изд-во АН Тадж.ССР, 1963. – С.103-110.

² См.: Мухсинова К.З. Новое о восстании Восе // Общественные науки в Узбекистане. – 1963. – № 10. – С. 52-55; Она же (Хакимова К.З.). Крестьянское движение в Бухарском Ханстве в последней трети XIX в. (по материалам архива Кушбеги-эмира бухарского). Автореф. дисс. на соиск. канд. ист. наук. – Ташкент, 1966. 22 с.

изложить свои выводы по поводу датировки восстания. Предварительно написал небольшую статью «В памяти народной. К 100-летию восстания Восе», опубликованную в журнале «Агитатор Таджикистана» (1988. – № 9. – С.7-10). Затем подготовил книгу на русском языке и представил в том же году в издательство «Ирфон». Но, пообещав автору, что книга будет издана в таджикском переводе, было задержано ее издание. Наконец, через три года (в 1992 г.) она вышла в печати на таджикском языке.

Что касается о признании той новой датировки восстания Восе, предложенной Х. Пирумшоевым, хотя и не на официальном уровне, но уже в 1988 г. в печати появились «отголоски» этой новой даты. И можно предположить, что предложенная Х. Пирумшоевым датировка все же нашла своих сторонников, как в учебниках по истории, так и в «Таджикской Советской Энциклопедии», вышедшей после 1988 г.; дата данного события указана по старому – 1885 г. Забегая несколько вперед, отметим, что в русском, более полном варианте книги Х. Пирумшоева «История изучения восстания Восе» (приуроченной к 110-летию восстания), изданной в 1998 г., указано, что восстание 1885 г. происходило в Муминабаде и не имеет прямого отношения к восстанию Восе¹.

Из числа 16 увидевших свет его статей за это время по степени научной значимости следует выделить: «Торговля русских товаров в городах Восточной Бухары», «К вопросу о русско-среднеазиатских связях», «Освещение посольских связей между Русью и среднеазиатскими ханствами» и «Русско-среднеазиатские взаимоотношения в первой четверти XIX в.», т.е. те, которые посвящены истории российско-среднеазиатских отношений².

---

¹ См.: Пирумшоев Х. История изучения Восстания Восе. – Душанбе: «Маориф», 1998. – С.75-85.

² Пирумшоев Х. Торговля русских товаров в городах Восточной Бухары в конце XIX – начале XX вв.; К вопросу о русско-среднеазиатских

В середине 90-х годов появились более благоприятные условия для завершения и защиты диссертационной работы. Только во второй половине 90-х годов ученый по-настоящему смог проявить научную активность. Им были изданы ряд ценных монографических исследований.

Успехи не были случайными. Как известно, должность декана в любом вузе всегда была и будет самой ответственной и многотрудной из всех должностей. Декан в ответе за все: за учебный процесс, укрепление учебно-технической базы, за продвижение науки, за политико-воспитательную работу, за участие профессорско-преподавательского состава и студенчества в общественно-политических и культурных мероприятиях. Трудность у исполнителей этой должности многократно возрастает в период проявления нестабильности в обществе. Исходя из этого, можно представить положение Х. Пирумшоева в условиях первой половины 90-х годов прошлого столетия. Ко всему этому добавлялись и те трудности, о которых шла речь несколько выше.

Но, как иногда бывает в жизни, по воле судьбы, человек, преодолевая все невзгоды, в конечном итоге достигает успеха. Это наблюдалось и в жизни Х. Пирумшоева в середине 90-х годов.

В 1995 г. был освобожден от должности ректора теперь уже Таджикского государственного педагогического университета им. Кандила Джураева Эргаш Ямоков. На его место был назначен доктор философских наук, профессор Курбон Расулов. Это как всегда обычная процедура смены руководителя в любом государственном учреждении была воспринята коллективом вуза спокойно и, разумеется, с

связях в IX-XVII вв. // Вопросы истории Центральной Азии. Сб. статей. – Душанбе, 1995. – С.67-75; Освещение истории посольских связей между Русью и среднеазиатскими ханствами в IX – XVII вв. в русской историографии // Вопросы истории Центральной Азии. Сб. статей. – Душанбе, 1995. – С.86-107; Русско-среднеазиатские взаимоотношения в первой четверти XIX в. – С.156-168.

надеждой на появление более благоприятных условий для сравнительно стабильного развития вуза. Это действительно было важно в то время, когда в республике еще продолжалась гражданская война.

Для декана исторического факультета Х. Пирумшоева это время фактически совпало с истечением положенного срока пребывания на этой должности, который определен в 5 лет (он был переизбран на второй срок в 1990 г.). Ученый уже размышлял, как найти удобный момент просить нового ректора рассмотреть вопрос о его освобождении. Теперь по новому положению на эту должность не выбирали на конкурсной основе, а назначали.

Так как Х. Пирумшоева в течение последних двух лет ввиду сложной обстановки руководство института просило воздержаться от отпуска, теперь отпуск ему был действительно необходим для того, чтобы, как было отмечено несколько выше, поженить сына, изъявившего желание остаться в селе вместе с дедом.

Курбон Расулов, выслушав просьбу декана о предоставлении ему отпуска, как и предыдущий, наотрез отказал ему по причине, что он новый руководитель, а нерешенных вопросов много. Но позже он может вернуться к этому вопросу, а пока единственное, чем он может помочь, – это разрешить несколько дней для решения семейных проблем. Поблагодарив ректора, Х. Пирумшоев вышел.

Сама поездка до Ванча, как и в начале 90-х годов была сопряжена со многими трудностями: отсутствие транспорта, преодоление множества постов, как государственных, так и оппозиционных. Для решения всех семейных проблем, включая дорогу и поездку на родину, Х. Пирумшоеву понадобился почти месяц.

Вернувшись в конце октября в Душанбе, Х. Пирумшоев вечером позвал своего коллегу доцента Н. Давлатбекова, узнав о положении дел на факультете за период его отсут-

ствия. Собеседник поведал, что если не считать частых проверок комиссии с целью ознакомления нового ректора с положением дел на факультете, в ходе которых подвергаются критике заместители декана и заведующие кафедрами, остальное все протекает в обычном русле. На вопрос, кто входит в состав проверяющих, были названы знакомые имена, среди которых и бывший неудачный претендент. Х. Пирумшоев решил, что наступил удобный момент, чтобы написать заявление об уходе с должности. При подаче заявления лично ректору, несмотря на некоторые попытки в выражении благодарности за долголетнюю работу, он не мог скрыть чувства какой-то радости, что вопрос решился сам собой без излишних проблем. Видимо, он несколько опасался, что коллектив выступит против увольнения Х. Пирумшоева.

Как обычно бывает в таких случаях, с появлением нового руководителя многие любители получить какую-либо должность не упускают момента воспользоваться случаем и оказаться в кругу его приближенных. Тем более, когда люди назначаются не из числа членов коллектива, к тому же не знакомых с положением дел и не имеющие представления о способностях руководителей нижестоящих подразделений, – такое сближение может дать желаемый результат. Педагогический университет в этом плане не стал исключением.

Курбон Расулов, как позже выяснилось, в целом был интеллигентным, внешне спокойным и уравновешенным человеком, и ранее не работал с вверенным ему коллективом, и действительно не мог сразу разобраться во внутренней обстановке такого большого вуза, каким являлся Таджикский государственный педагогический университет. Этой ситуацией умело воспользовались отдельные лица, жаждущие получить какую-нибудь должность при назначении нового ректора. Одним из таких оказался и знакомый своими действиями при выборе декана исторического факультета в

1990 году доцент Н. Вначале мы думали, что необязательно выставлять напоказ всем читателям его словесный портрет и называть имя. Весь преподавательский состав и те, кто в той или иной степени имели отношение к деятельности данного вуза в то время, многие и ныне здравствуют и без труда узнают, о ком идет речь. Но такой подход вызвал бы недоумение у несведущего читателя. Поэтому мы вынуждены, хотя это и несколько противоречит традиционному таджикскому этикету «изои муъмин ҳаром» (нельзя приводить в смущение правоверного), вопреки распространенному мнению открытого осуждения и во избежание двусмысленности и неясности, назвать имя этого человека. Человек, яростно рвущийся на должность декана, был доцент факультета Саъдулло Назруллоев.

Через день после подачи заявления Х. Пирумшоева с просьбой о его освобождении 1 ноября 1995 г. состоялось созвали совещание трудового коллектива факультета с присутствием ректора университета Курбона Расулова. В неопределенной атмосфере, когда кроме самого Х. Пирумшоева и С. Назруллоева, никто не знал о цели собрания, ректор, открыв собрание, объявил повестку дня с одним вопросом: о назначении нового декана исторического факультета. В создавшейся атмосфере полной тишины, когда все с недоумением смотрели друг на друга, ректор продолжил:

– От декана факультета Пирумшоева поступило заявление об освобождении его от занимаемой должности по собственному желанию для завершения докторской диссертации. Спасибо ему, что в течение свыше десятилетия работал в этой должности. На факультете накопилось немало проблем. Мы, посоветовавшись, решили назначить на эту должность доцента Саъдулло Назруллоева. Мы знаем, что он энергичный, работал в должности зам.декана. Мы уверены, что он справится с этой задачей.

Х. Пирумшоев, сидевший за первым столом напротив

трибуны, за которой выступал ректор, был уверен, что ректор ему представит слово и он, воспользовавшись случаем, поблагодарит своих коллег за помощь и поддержку, которую они оказывали ему за время его пребывания в должности декана. Но ректор, видимо, забыл или просто не захотел этого. Обращаясь к Назруллоеву, сказал:

– Может у нового декана есть, что обещать коллективу.

Тот, как будто ожидавший этого момента, быстро встав с места, не доходя до трибуны, принял важную позу у стола, и от волнения даже забыл поблагодарить ректора и присутствующих за это доверие, начав многозначительное, но совершенно короткое выступление словами:

– Товарищи! Факультет по вине бывшего декана сейчас находится в крайне плачевном состоянии. Моя задача одна, – хотите ли вы или не хотите, поможете или не поможете, я знаю, что есть и такие. Но я подниму этот факультет из руин и сделаю все, чтобы он занимал достойное место не только в нашем институте, но и среди факультетов других вузов!

Таким образом, в обстановке подавленной атмосферы для коллектива собрание завершилось.

Уместно заметить, что после переезда заведующего кафедрой истории отечества (кафедра История СССР после распада Союза переименована на кафедру история отечества) профессора Наримона Акрамова в Худжанд в июне 1995 г., по просьбе ректора Эргаша Ямакова эта обязанность также была возложена на Х. Пирумшоева. Поэтому в тексте приказа, приведенном в трудовой книжке об увольнении Х. Пирумшоева, имеется такая формулировка: «Освобожден по собственному желанию от деканства, оставив за ним заведование вышеназванной кафедры. Пр.180 хк 24 от 14 ноября 1995г. Начальник ОК – подпись К.И.Турапина». Как видно, даже формулировка «оставив за ним заведование вышеназванной кафедры», расплывчато.

Суть одна – оставили за ним должность заведующего кафедрой. Следует заметить, что на это он согласился по просьбе своих коллег.

Все это, как и недооценка заслуг Х. Пирумшоева, ему и окружающим, казались несколько досадным. Действительно, он, как многие другие, мог найти вдали от родины более благоприятные условия работы по специальности: получил приглашение работать в вузах Астрахани и Волгограда. Но он даже не допускал мысли поехать и искать более благоприятные условия жизни на чужбине, оставаясь верным мудрости своего народа в победе разума и конституционного порядка, за которые боролся неустанно. Вначале несколько обидевшись на то, что не заметили его более чем десятилетний труд на благо факультета и института, он вскоре понял, вернее сердцем почувствовал, что все в жизни правильно и логично. Он устал от всей этой суеты, а жизнь предвещает о необходимом и желанном повороте судьбы и профессиональной деятельности.

Что касается торжественного обещания нового декана Назруллоева «поднять факультет из плачевного состояния», то оно вскоре привело к разочарованию руководства. Факультет постепенно по всем показателям оказался на последнем месте. Ректор, вначале веривший в его «способности» от рекомендующих лиц, по мере более близкого знакомства с положением дел в университете, узнав о своей ошибке, хотел исправить положение.

Однажды, пригласив Х. Пирумшоева, Курбон Расулов с досадой начал разговор о несознательно допущенных своих ошибках в подборе некоторых лиц из руководящего звена в университете, указав на крайне нежелательную ошибку назначения Назруллоева на должность декана, сказал:

– Это происходило по вине некоторых лиц из моего близкого окружения. Я теперь сам изучил обстановку, осознаю свои ошибки. Даже принял окончательное решение

избавиться от этих злонамеренных консультантов. Поэтому прошу вернуться на прежнюю должность.

Х. Пирумшоев, поблагодарив ректора за такую открытость, добавил, что он дал положительный ответ на приглашение директора Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук республики академика Р. Масова на должность заведующего отделом древней, средневековой и новой истории. Отказаться было бы неприлично.

Кстати, Курбон Расулов и Хайдаршо Пирумшоев стали хорошими друзьями. По просьбе ректора, он, как и прежде, остался заведующим кафедрой истории таджикского народа педуниверситета. На неоднократные просьбы ректора к Х. Пирумшоеву о его согласии занять должность проректора получал вежливый отказ. Но следует признать одну истину – Х. Пирумшоев всегда считал и считает Таджикский государственный педагогический университет своим родным пристанищем.

Глава III.

НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГОДОВ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ И В НАЧАЛЕ ГРЯДУЩЕГО ВЕКА

Защита докторской диссертации – определяющая веха в жизни исследователя

Самым главным научным достижением второй половины 90-х годов для Х. Пирумшоева была защита докторской диссертации. Работу над ней он начал с середины 80-х годов. Тема «Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX вв. в русской историографии» избрана по рекомендации научного консультанта Б.А. Литвинского. При выборе темы учитель и ученик исходили из двух факторов: 1) кандидатская диссертация была посвящена выявлению вклада русских исследователей в изучение городов Восточной Бухары, в ходе работы над которой диссертант имел возможность в общих чертах получить информации об истории российско-среднеазиатских отношений; б) хотя имелись ряд серьезных работ как дореволюционных, так и советских исследователей, содержание которых в своей совокупности отражало основные этапы этих взаимоотношений, но еще оставалось немало нераскрытых проблем, касающихся длительного периода сложения и развития процесса этих взаимоотношений вплоть до присоединения края к России.

Самыми надежными источниками для более объективного изучения этого процесса, естественно, являлись работы самих русских авторов, в той или иной мере отражающих

историю этих взаимоотношений. Но их сочинители или исследователи, разумеется, всегда во главу угла ставили интересы России. Перед исследователем стояла задача: путем сравнительного анализа с хранившихся в архивах огромного количества документальных источников, в той или степени проливающих свет разных этапов этих отношений, — на этой основе обрисовать ясную поэтапную картину русско-среднеазиатских отношений в средневековом периоде.

Как видно, это была действительно многотрудная задача. Ее трудность заключалась не только в разбросанности имеющейся литературы, в разноточности, порою противоречивости сведений, но и в сборе архивных источников. Многие опубликованные работы русских авторов до середины XIX в. являлись труднодоступными. Их редкие экземпляры хранились лишь в какой-нибудь из библиотек Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербурга) или Ташкента. Так и документальные источники хранились в различных архивных учреждениях. Начался скрупулезный сбор материала. К тому же это совпало с трудным периодом горбачевской перестройки и распадом СССР. Поездки и доступ к архивохранилищам стали все труднее.

Несмотря на это, Х. Пирумшоеву с невероятными трудностями удалось собрать огромное количество материала, достаточного не только для написания диссертации, но и для его последующих работ.

Воспользовавшись благоприятным моментом после освобождения от должности руководителя исторического факультета ТГПУ им. К. Джураева, Х. Пирумшоев просил представить ему 6-ти месячный творческий отпуск. На этот раз руководство института без каких-либо возражений пошло ему навстречу. Досрочно завершив работу, в начале ноября 1996 г. в Диссертационном совете Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «Россий-

ско-среднеазиатские отношения с XVI – до середины XIX вв. в русской историографии». В этом плане нельзя не отметить вдохновляющее влияние научного консультанта академика Бориса Анатольевича Литвинского и прямое содействие директора Института академика Рахима Масова, часто призывающего представить работу к защите.

Защита состоялась 17 октября 1996 г. В целом защита прошла в обстановке чрезмерной оживленности членов Совета, проявляющих большой интерес к теме диссертации. На это указывали и содержание поступивших отзывов, и выступления как официальных (докторов исторических наук, профессоров О.Б. Бокиева, М.Х. Хамроева, Ф.Б. Зикриёева), так и неофициальных оппонентов (доктора исторических наук, профессора Т.Г. Тухтаметова, академика А.М. Мухтарова, доктора исторических наук Н.Б. Хотамова). Уместно отметить, что такая повышенная заинтересованность к проблеме диссертационного исследования полностью опровергала мнение отдельных историков региона, считавших, что после распада СССР, в условиях разобщенности бывших союзных республик, темы, связанные с историей российско-среднеазиатских отношений, стали менее актуальны. Защита стала еще и демонстрацией верности таджикских историков к великой и священной дружбе России со среднеазиатскими государственными образованиями, между русским и среднеазиатскими народами. Во всяком случае, таджикские ученые Р.М. Масов, О.Б. Бокиев, Х. Пирумшоев и другие своими работами, увидевшими свет именно в это время, неоднократно подтвердили свою приверженность к истории российско-среднеазиатских отношений в целом и русско-таджикской дружбы в особенности.

Проявление повышенного интереса к диссертационному исследованию Х. Пирумшоева «Российско-среднеазиатские отношения с XVI – до середины XIX вв. в русской историографии» диктовалось тем, что в историогра-

фическом плане оно являлось первым в российской и отечественной историографии, а в историческом аспекте охватывает длительный и своеобразный процесс сложения и развитие этих взаимоотношений с древности до присоединения края к России.

Для большей убедительности проявления повышенного интереса ученых к процессу защиты диссертации Х. Пирумшоева считаем уместным привести некоторые фрагменты из отзывов и выступлений оппонентов.

В отзыве научного консультанта академика Б.А. Литвинского на диссертацию, в частности отмечено: «Хайдаршо Пирумшоев представил диссертацию «Российско-среднеазиатские отношения с XVI – до середины XIX вв. в русской историографии». Как научный консультант, я знаком со всеми этапами работы Х. Пирумшоева над ней, начиная с того момента, когда были окончательно сформулирована тема и выработан план диссертации. Автор работал над ней много лет, ибо ему пришлось собирать и анализировать обширный, сложный и во многом противоречивый материал. Во время его длительной работы в московских библиотеках и архивах я убедился в его невероятной трудоспособности и любви к науке....

Диссертация Х. Пирумшоева является первым в русскоязычной и мировой литературе обобщающим исследованием на указанную тему. Это фундаментальный труд – капитальный вклад в историческую науку...».

Особый интерес представляет отзыв и.о. директора Института востоковедения РАН, доктора филологических наук В.М.Алпатова, в котором, в частности указано: «...Диссертационная работа сочетает в себе историографический и источниковедческий подходы, содержит немало нового, ранее неизвестного в науке. Эта первая обобщающая работа на эту тему. Ее ценность в сопоставлении и глубоко анализе всех источников, выявлении разных, в том

числе противоположных аспектов русско-среднеазиатских отношений. Диссертацию характеризуют объективность, взвешенность, строго научный, а не конъюнктурный метод.

Основная идея диссертации: необходимость на новом этапе истории сохранить и приумножить тесные дружеские связи между народами Средней Азии и России, в частности между таджиками и русскими, глубоко верна.

Институт востоковедения Российской Академии наук полагает, что Хайдаршо Пирумшоев за диссертацию «Российско-среднеазиатские отношения с XVI – до середины XIX вв. в русской историографии» достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук».

Можно привести также немало таких отрывков из отзывов оппонентов и поступивших извне в адрес диссертационного совета, в которых отмечены фундаментальность, оригинальность и крайняя актуальность диссертации. Уникальность работы Х. Пирумшоева заключается в том, что такого рода исследования до этого не было ни в российской историографии, ни республик Средней Азии.

Разумеется, все это имело вдохновляющее воздействие на ученого. Не случайно позже по проблемам, касающимся истории российско-среднеазиатских отношений и в особенности русско-таджикских, вышел ряд основательных исследований автора, сведения о которых приводятся несколько ниже.

Начало нового этапа в научной деятельности

В жизни любого ученого самым желанным моментом является приобщение к главным, определяющим научным центрам, позволяющим ему развернуть свой профессиональный талант. Этот момент наступил в жизни Х. Пирумшоева после приглашения его на должность заведующего отделом древней, средневековой и новой истории Институ-

та истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан.

Работа в качестве заведующего отделом древней средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ действительно для доктора наук Х. Пирумшоева открыла новый, желанный простор в его научных изысканиях. С другой стороны, на нем лежала большая ответственность, как минимум возродить ту научную атмосферу, которую создал в отделе его бесценный руководитель с 1959 по 1991 г. академик Ахрор Мухторов. После него непродолжительное время заведовали этим отделом кандидаты исторических наук, старшие сотрудники Ю.С. Мальцев и Л.Н. Додхудоева. Но, они, по мнению как А. Мухторова, так и директора института академика Р. Масова, не справились с этой задачей.

После назначения Х. Пирумшоева на эту должность 1 ноября 1996 г. через некоторое время перешел на другую работу сотрудник отдела Ю.С. Мальцев, уволилась работавшая по совместительству и Лола Додхудова. Новый заведующий свою работу начал фактически с академиком Ахрором Мухторовым, двумя научными сотрудниками без научных степеней и 5 лаборантами. С таким потенциалом нужно было выполнять научно-исследовательский план отдела. Вся тяжесть этой работы, естественно, лежала на академике Ахроре Мухторове и заведующем отделом Х. Пирумшоеве.

Надо отдать должное этому действительно корифею науки – А. Мухторову. Каждый год он выпускал по два-три серьезных монографических исследований и множество статей. Также немало изданных работ приходилось на долю Х. Пирумшоева. Благодаря чему по итогам опубликованных работ отдел фактически занимал ведущее место.

При этой сложившейся ситуации главной задачей заведующего отделом стало пополнение вакантных должностей

действительно активными научными сотрудниками. Эту задачу Х. Пирумшоев за сравнительно короткий срок выполнил блестяще. Сначала из числа сотрудников отдела защитили кандидатскую диссертацию С. Бобомуллоев, Н. Ходжаева, спустя некоторое время защитила докторскую диссертацию Лариса Додхудоева. Позже, под руководством Х. Пирумшоева были подготовлены и блестяще защищены докторские диссертации сотрудников отдела: Абдукаххор Саидов в 2007 г. на тему «Политическое и социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв.», Хамза Камол в том же 2007 г. на тему «История вторжения кочевых племен Дашт-и Кипчака в Среднюю Азию (XVI в.)».

Содержание этих работ стали не только основами выпущенных ими монографий, но и вошли в фундаментальное исследование «История таджикского народа» (том IV). Спустя три года под руководством Х. Пирумшоева успешно защищена докторская работа сотрудника отдела Саидмурода Бобомуллоева «История изучения археологических памятников Южного Таджикистана (XX – начало XXI вв.)». Для усиления научного потенциала отдела на работу по совместительству были приглашены прекрасные знатоки средневековых источников Маъруф Исоматов (ныне покойный) и Сайфулло Муллоджанов. Именно благодаря такому усилению научного потенциала отдела удалось написать и подготовить к изданию III и IV тома вышедшего фундаментального исследования «История таджикского народа».

По личной инициативе Х. Пирумшоева включена в ведение отдела и возобновлена ритмичная деятельность Библиотеки А.А. Семенова. В отделе функционировал и до прихода Х. Пирумшоева архив (вернее, коллекция) документальных источников (актов) касательно различных аграрно-правовых проблем позднесредневековой и новой истории таджикского народа, основанный А. Мухтаровым. К ним Х.

Пирумшоев добавил документальную коллекцию покойного профессора О. Маджлисова, передавшего ему как своему ученику, и собранные лично им, будучи деканом факультета, из ряда районов республики документов при помощи студентов Педагогического университета. В настоящее время в отделе коллекция архивных документов превышает 8 тыс. Кроме того, Х. Пирумшоев создал, в буквальном смысле слова, архив самого отдела. Также организовал поиск документов, которые вместе с архивом Академии наук республики в разбросанном виде были перевезены на хранение в непригодное для архива помещение.

За последнее десятилетие усилием слаженного коллектива сотрудников отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии АН РТ, руководимого Х. Пирумшоевым, удалось написать и подготовить к печати два вышеуказанных тома из шеститомной «Истории таджикского народа», немало других фундаментальных исследований и сотни статей, перечень которых занимает несколько страниц. Поэтому, не вдаваясь в подробности деятельности отдела в бытность его руководителем Х. Пирумшоева, логичнее будет сосредоточить внимание на личных достижениях ученого в период второй половины 90-х годов прошлого столетия.

Научные достижения ученого во второй половине 90-х годов

Работа в должности заведующего отделом Института истории, археологии и этнографии АН РТ открыла широкий простор для Х. Пирумшоева. Только за вторую половину 90-х годов им было опубликовано около 50 работ (статей и книг), в том числе 5 монографических исследований и 2 исторических очерка.

В своей работе «Русские дореволюционные исследовате-

ли о политике России в Средней Азии в XVIII в.»¹ автор впервые дает историографический анализ политики Петра I, его ближайших преемников и Екатерины II в Средней Азии. В книге не только раскрываются заслуги русских исследователей в изучении проблемы, но на основе имеющихся источников анализируется суть среднеазиатской политики русского императора, неудачная экспедиция А.А. Бековича-Черкасского в 1717 г. в Хиву и итоги посольства Флорио-Бенивини в Бухару. Прослеживая за вековым процессом российско-среднеазиатских отношений, автор поэтапно раскрывает как сложности установления взаимодоверительных отношений, так и положительные моменты посольских связей. Опираясь на имеющиеся источники, ученый обстоятельно и подробно анализирует торговые отношения между Россией и среднеазиатскими ханствами.

Особую ценность в отечественной историографии имеет монографическое исследование Х. Пирумшоева «История изучения восстания Восе»². Как уже было отмечено, краткий вариант этой работы на таджикском языке после долгой задержки был издан в 1992 г. Выход русского издания в полном объеме был очень важен для специалистов и широкой аудитории читателей.

О значимости работы можно судить даже по тем проблемам, которые составляют ее содержание. Исследование, как явствует из ее названия, является историографическим. Оно охватывает следующий круг проблем:

- социально-экономические предпосылки восстания;
- причины восстания;
- восстание Восе в устном народном творчестве и рассказах современников;
- первые публикации о восстании;

---

¹ Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о политике России в Средней Азии в XVIII в. – Душанбе, 1996. – 110 с.

² Пирумшоев Х. История изучения восстания Восе. Под редакцией академика Р.Масова. – Душанбе: «Маориф», 1998. – 140 с.

- восстание Восе в советской историографии второй половины 40-х – первой половины 60-х годов;
- исследования о восстании Восе во второй половине 60 – 80-х годах;
- социальный и национально-этнический состав участников восстания;
- проблемы датировки восстания в таджикской историографии;
- восстание Восе в художественной литературе;
- личность Восе;
- причины поражения восстания.

Разумеется, доскональный анализ заслуг автора в освещении всех перечисленных вопросов, составляющих основу исследования, занял бы немало страниц. Резюмируя, отметим, что в таком ракурсе это общеизвестное в позднефеодальной истории таджикского народа событие детально анализируется впервые. К тому же автор, поставив окончательную достоверную точку в определении датировки восстания, для убедительности в качестве приложения в книгу включил 16 достоверных источников, обнаруженных им в Архиве внешней политики Российской империи, Архивного управления МИД Российской Федерации (АВПР)¹.

Выход в свет монографического исследования Х. Пирумшоева «Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии»², основу которого составляет содержание докторской диссертации ученого, по сути, следует считать явлением в региональной историографии. В этой связи уместно отметить, что пробле-

---

¹ См.: Пирумшоев Х. История изучения восстания Восе.–Душанбе: «Маори́ф»,1998. Приложение: С. 132-137. Документы приведены из: Архив внешней политики Российской империи, Архивного управления МИД Российской Федерации (АВПР).– Ф. Главный архив –1-9–Оп.8.–Д.23.–Л. 8, 150, 155, 313, 329, 330-334, 341-342.

² Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии. Под редакцией академика Б.А.Литвинского. – Душанбе: «Маори́ф», 2000. – 338 с.

мы, касающиеся российско-среднеазиатских отношений, привлекали пристальное внимание русских дореволюционных востоковедов Н.И. Веселовского, В.В. Григорьева, С.В. Жуковского, М.А. Терентьева В.В. Бартольда и др. В советской историографии данная тематика занимала одно из приоритетных мест. Различным аспектам российско-среднеазиатских отношений посвящены исследования таких советских ученых, как Б.В. Лунин, Н.А. Халфин, Х. Агаев, Н.Г. Апполова, С.А. Раджабов, М.Ю. Юлдашев, и др.¹. Но в историографическом аспекте история русско-среднеазиатских отношений впервые была исследована Х. Пирумшоевым. Значение этой работы состоит в том, что после распада СССР этот вопрос, к большому сожалению, фактически выпал из поля зрения исследователей. И это, по мнению Х. Пирумшоева, показывает непростительную близорукость историков, теперь независимых республик региона.

Работа в начальном варианте состояла из более 800 страниц, но издательские и финансовые затруднения заставили автора наполовину сократить объем работы. Тем не менее, судя по оценкам специалистов, выход из печати работы следует считать самым удачным региональным исследованием в данном направлении.

---

¹ См.: Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане (Туркестанский кружок любителей археологии. – 1895-1917 гг.). – Ташкент: Изд-во АН УзССР. – 1958. – 320 с.; Он же. У истоков великой дружбы. – Ташкент: Узбекистан, 1972. – 406 с.; Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868 гг.) – М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. – 272 с.; Он же. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). – М.: «Наука», 1974. – 408 с.; Агаев Х. Взаимоотношения прикаспийских туркмен с Россией в XIX в. – Ашхабад: Туркмениздат, 1965. – 104 с.; Апполова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX вв.. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 456 с.; Раджабов С.А. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1955. 211 с.; Юлдашев М.Ю. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI – XVII вв. – Ташкент: Наука, 1964. – 124 с.; Он же. Посольские сношения Бухары с Россией в XVI – XVII вв. – Ташкент: Фан, 1957. – 137 с. и др.

Судя по названию, работа должна была охватывать хронологические рамки XVI – середины XIX вв., но автор в качестве вступительной ее части – начало сложения российско-среднеазиатских отношений, определяет гораздо ранее – до образования древнерусского государства – Киевская Русь.

Говоря о важности изучения истории этих отношений, ученый верно указывает: «История русско-среднеазиатских отношений, прошедших различные испытания в большей части положительно поучительна. О прочности этих взаимных интересов свидетельствуют происходившие в последние годы события, к сожалению, одинаково печальные для всех народов СНГ.

При всех колебаниях все отчетливее приходится осознавать, да и воочию ощущать тот факт, что, несмотря на все попытки разъединить народы, некогда дружно жившие в одной из могущественных держав мира, они продолжают чувствовать взаимную привязанность друг к другу. Иначе и быть не может. История неоднократно доказывала простую истину о том, что крайне трудно, да и невозможно одним махом разрубить все традиционно устоявшиеся узы, из которых сложились отношения или вернее взаимоотношения двух или нескольких народов. Причем степень прочности этих взаимоотношений во многом зависит от их продолжительности во времени. Ибо со временем они становятся сначала доверительными, а затем и традиционно дружественными. Это убедительно можно продемонстрировать на примере России и среднеазиатских государств, взаимоотношения которых сложились еще задолго до образования Киевской Руси и продолжают поныне, несмотря на все события и перемены, происходившие в жизни этих народов на том или ином этапе их исторического развития»¹.

Историографический характер работы не исключает чи-

---

¹ Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии. – С.3-4.

сто исторического подхода к решению поставленных в монографическом исследовании вопросов. Этот принцип открывает соответствующий простор для более полного и последовательного освещения истории русско-среднеазиатских взаимоотношений. Это ясно прослеживается в содержании работы. В ней встречается немало эпизодов, когда те или иные события, ввиду их недостаточной изученности или отсутствия в дореволюционной литературе, изложены лишь на основе архивного материала.

В данном труде со строгой хронологической последовательностью раскрывается степень изученности торгово-дипломатических связей России со среднеазиатскими ханствами. Прослеживая за степенью изученности этих связей, ученый выявляет немало для специалистов и широкого круга читателей доселе неизвестные страницы этих взаимоотношений путем вовлечения в научный оборот источников. Например, как в дореволюционной исторической литературе, так и в советской историографии, трагедия неудавшейся экспедиции Бековича-Черкасского в Хиву (1717 г.) освещена крайне поверхностно и неубедительно. В данной работе Х. Пирумшоева читатель может найти сугубо научный и объективный анализ политики Петра I в отношении Средней Азии, причины отправки экспедиции во главе с Бековичем-Черкасским и ее трагическое последствие.

В работе на основе достоверных источников даются подробные описания частых поездок среднеазиатских посольств к российскому двору и, наоборот, российских послов в среднеазиатские ханства; проблемы, которые обсуждались и решались в ходе этих официальных приемов. По результатам этих приемов можно проследить степень заинтересованности сторон в этих посольских связях. «По имеющимся документально подтвержденным данным, — пишет автор, — со второй половины XVI до начала XVIII веков, т.е. почти за полуторастолетие, в России побывали 60 официальных

представителей (преимущественно с посольской миссией и редко гонцы) из среднеазиатских ханств, что в среднем приходится по одному посольству через каждые 2,5 года. Что касается русских представителей или послов, то за это же время они посетили Среднюю Азию 11 раз (не считая миссии Дженкинсона), что в среднем составляет одно посольство на 13 лет. Но если учесть, помимо того было множество неофициальных посещений и почти непрерывающаяся взаимная торговля; приходится не сомневаться если не в постоянном взаимообмене послами, то в их сравнительно частых поездках»¹. В работе имеется подробный анализ почти всех посольств, приведены достоверные данные о постоянной торговой связи. Немало подробностей приводятся и о периодах ослабления этих связей, об усилении дипломатических давлений на ханства Средней Азии в первой половине XIX в., в особенности накануне завоевательных действий России в регионе.

Историографический очерк Х. Пирумшоева «Вечно в памяти»², посвященный 90-летию известного ученого, академика Академии педагогических наук СССР Мулло Эркаева, имеет научно-познавательную ценность. В работе прослеживается непростой процесс формирования научного мировоззрения героя очерка. Дается предельно объективный анализ заслуг профессора Мулло Эркаева, известного общественно-политического деятеля, прекрасного педагога, сыгравшего определяющую роль в подготовке ученых историков в Таджикском государственном университете (ныне Национальный университет), и признанного исследователя истории советского периода Республики Таджикистан. Среди множества его трудов особо выделяется фундаментальное исследование «История гражданской войны в Таджикистане». Х. Пирумшоев обосновано утверждает, что, несмотря на усилия

---

¹ Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения. – С.30-31.

² Пирумшоев Х. Човидон дар ёдҳо. – Душанбе: “Ирфон”, 2000, – 164 с.

ряда современных псевдоисториков, которые пытаются оправдать действия басмачей и выдать их за народно-освободительных героев и тем самым бросить тень на действительно капитальное исследование М. Иркаева, все ярче осознается значимость его труда для нынешних и грядущих поколений, интересующихся отечественной историей.

На фоне вышеприведенных работ Х. Пирумшоева заметно выделяется очерк «Земля богатырей»¹ – утверждать о незначительной научной ценности его, по крайней мере, означает пренебрежительное отношение к краеведческому жанру, который также является неотъемлемой частью истории народа. В данной книге автор с присущей ему скрупулезностью пытается окунуться в историю жителей Ванча, выявить соответствующие сведения, причины столь трепетного отношения жителей Ванча к борьбе и другим видам традиционных народных спортивных состязаний. Согласно заключению автора, высокогорные условия, защита своего независимого в средневековье края, вызывала необходимость его народа всегда быть готовым к отражению нападения неприятеля, откуда бы он ни пришел. Постепенно эта вынужденная мера самозащиты стала для местного населения любимым увлечением. В работе приведены убедительные примеры из жизни местных богатырей, которые непременно одерживали победу над нездешними соперниками, специально приезжающими из соседних и дальних владений, или наоборот, ванчские богатыри сами совершали поездки, чтобы показать свою силу и ловкость жителям соседних владений. Впрочем, эта традиция продолжилась и в советское время. Добрую половину членов сборной республики по всем видам борьбы составляли ванчские богатыри. Словом, этот очерк, хотя и по содержанию является научно-популярным, но читатель может заметить в его содержании элементы художественного приёма. Поэтому

---

¹ Пирумшоев Х. Замини мардхез. – Душанбе: Шарқи озод, 2000. – 130 с.

работа легко читается и вызывает большой интерес у широкого круга читателей.

Во второй половине 90-х годов Х. Пирумшоевым опубликованы около 40 научных статей, добрая половина которых посвящены: а) определению роли русских исследователей в изучении истории таджикского народа; б) выявлению заслуг выдающегося отечественного востоковеда, академика Б.Г. Гафурова в изучении средневековой истории таджикского народа и в) определению места академика Р.М. Масова в современной отечественной историографии.

Статьи, относящиеся к первой проблеме, являются: «О взаимоотношении Памирского отряда с местным населением в конце XIX – начале XX вв.», «Горный Бадахшан и русский Памирский пограничный отряд в конце XIX – начале XX вв.», «Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату (в русской историографии)», «Российско-бухарские отношения», «Дореволюционный Таджикистан в русской ориенталистике», «К истории русско-среднеазиатских отношений в средние века», «Таджикистан – Россия: исторический опыт сотрудничества в 90-е годы и его перспективы», «Роль русских исследователей в формировании национального самосознания таджикского народа»¹. Как видно по

---

¹ Пирумшоев Х. О взаимоотношении Памирского отряда с местным населением в конце XIX – XX вв. // Центральная Азия сегодня и завтра. Материалы международной конференции Россия в исторических судьбах народов Центральной Азии» (21-23 ноября 1995 г.). – Душанбе, 1996. – С.18-20; Горный Бадахшан и русский Пограничный отряд в конце XIX – начале XX вв. // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: «Шарки озо», 1998. – С.110-126; Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату (в русской историографии) // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: «Шарки озо», 1998. – С.43-55; Российско-бухарские отношения в XVIII в. // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: «Шарки озо». – С.26-42; Тоҷикистони тоинкилобӣ дар ориенталистикаи рус // Материалҳои конференсияи илмӣ. ДДОТ ба номи Садриддин Айни, Душанбе, 1997. – С.19-191; К истории русско-среднеазиатских отношений в средние века // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: «Шарки озо». –

названию, они посвящены широкому спектру проблем, касающихся бесценной заслуги русских исследователей в изучении истории и культуры таджикского народа.

Статьи «Академик Б.Г. Гафуров – историограф истории отечества», «Академик Б.Г. Гафуров – исследователь новейшей истории стран Востока», «Гафуровские уроки самопознания»¹ приурочены к 90-летию известного ученого. В них автор, опираясь на неопровержимые аргументы, объективно оценивает заслуги выдающегося ученого в изучении средневековой и современной истории Востока и развитии отечественной исторической науки.

Аналитические статьи «Путь к утверждению подлинного историзма в изучении истории таджикского народа», «Новый подход к изучению истории таджикского народа», «Во имя торжества правды истории»² посвящены анализу заслуг Р. Масова в современной отечественной историографии. В них впервые подробно раскрывается роль ученого в исто-

---

С.10-25; Таджикистан – Россия: исторический опыт сотрудничества в 90-е годы и его перспективы // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2000. – № 7. – С.8-14; Роль русских исследователей в формировании национального самосознания таджикского народа // Роль России в становлении таджикской государственности (1917-1929) // Материалы международной конференции. – Душанбе: РТСУ, 2000. – С.64-71.

¹ Пирумшоев Х. Академик Б.Г.Гафуров – Историограф // Сб. статей. Душанбе: ТГПУ, 1997. – С.54-55; Академик Б.Г.Гафуров – историограф истории отечества // Академик Бобочон Гафуров муҳаккиқи таърих ва тамаддуни Осиёи Марказӣ. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С.261-276 (См там же, на тадж., русск. и англ. языках); Академик Б.Г. Гафуров – исследователь новейшей истории стран Востока // Академик Бабаджан Гафуров: изучение истории и цивилизации народов Центральной Азии (история и современность). Тез. докладов и сообщ. – Душанбе, 1998. – С.80-81; Гафуровские уроки сапознания // Социализм: теория и практика. – Душанбе, 1999. – № 3-4. – С.47-54

² Пирумшоев Х. Путь к утверждению подлинного историзма в изучении истории таджикского народа // Чунбиш (газета). – Декабрь 1997. – № 9. – С.1, № 10. – С.5.; январь 1998. – № 1. – С.5; Новый подход к изучению истории таджикского народа // Академику Рахиму Масову 60-лет. – Душанбе: Шарки Озод, 1999. – С.9-47; Во имя торжества правды истории (от редактора) // Академику Рахиму масову 60-лет. – Душанбе: Шарки Озод, 1999. – С.3-8.

риографическом исследовании истории Таджикистана советского периода и объективного изучения истории национально-территориального размежевания Средней Азии и его последствия для таджикского народа.

Так же можно отметить и значимость других статей научно-публицистического характера профессора Х. Пирумшоева, посвященные разным проблемам региональной и отечественной истории, опубликованные в журналах и в периодической печати¹. Даже краткое упоминание о содержании книг и неполный перечень опубликованных профессором Х. Пирумшоевым статей, свидетельствует о том, что вторая половина 90-х годов для ученого действительно была удачным периодом в его научных изысканиях. Все это для него было серьезным началом и стимулом для проявления все большей активности в этом направлении. Теперь он с досадой вспоминал о том, что почти два десятилетия не мог работать в полную силу в выбранном им направлении. Утешением было лишь то, что всё это время он не попусту тратил время.

---

¹ См.: Пирумшоев Х. Калаи-Хумб – столица позднесредневекового Дарваза // Мероси ниёгон (Наследие предков. – Душанбе, 1999. – № 4. – С.55-61; Призвание: историк (К 75-летию академика А.Мухтарова) // Мероси ниёгон. – Душанбе, 1999, – № 4. – С.106-109; О проблемах датировки восстания Восе в таджикской историографии // Минбари халк. – 1998. – 27 июня, 30 июля, 8 сентября; Дин ва давлат аз нигоҳи таърих // Чумхурият (рӯзнама). –1999. – 27 марта; Заминаи халқунанда дар эҳёи давлатдорӣ тоҷикон //Чумхурият. – 1999. – 16 октябр. – С.2-3 и др.

Глава IV.

К ВЕРШИНАМ НАСТОЯЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Научно-педагогическая деятельность ученого в начале нового века

Начало нового столетия для профессора Х. Пирумшоева сложилось более удачно. Этому способствовал как внутренний настрой ученого, так и рабочая обстановка, созданная им в отделе и на кафедре. Разумеется, положительно сказывались фактически полная стабилизация политической жизни общества, начало экономического роста, да и то особое внимание, которое уделяло руководство республики сферам народного образования и науки.

Только в период с 2001 по 2005 гг. печатная продукция Х. Пирумшоева насчитывала 84 работы, в том числе 6 книг и брошюр. Среди его книг особо выделяются «Ванч»¹, «Открыватель тайн минувших событий»², «История города Душанбе»³ (в соавторстве), «История Горно-Бадахшанской автономной области»⁴ (в соавторстве).

«Ванч», по сути, является образцовой научно-краеведческой работой. Книга посвящена 70-летию образования Ванчского района Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. В ней изложены дорево-

---

¹ Пирумшоев Х. Ванч (очерки илмй-оммави), – М., 2002. – 610 с.

² Пирумшоев Х. Кашшофи нақди таърих. – Душанбе: Деваштич, 2004. – 160 с.

³ История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней). – Душанбе: ГУП Московская типография № 2, 2004. – 296 с.

⁴ История Горно-Бадахшанской автономной области. С древнейших времен до новейшего периода. – Т. I. – Душанбе: «Пайванд», 2005. – 494 с.

люционная история, события, происходившие накануне и после установления советской власти, подробно анализируется достижение района во всех отраслях социально-экономической и культурной жизни за годы советской власти, трудности переходного периода и перспективы его развития в условиях независимости Республики Таджикистан.

Добрая половина книги посвящена истории района. В ней в лаконичной форме изложена краткая история Ванчского средневекового самостоятельного владения и периода его добровольного объединения с Дарвазским шахством. Более обстоятельно изложено социально-экономическое положение Ванчского амлякдарства, входившего в состав Дарвазского бекства Бухарского эмирата.

Так как книга приурочена к 70-летию образования Ванчского района, главное внимание автора сосредоточено на анализе динамики экономического роста, достижении в социальной сфере и культурном развитии Ванча за 70 лет после образования района в 1933 г. В работе подробно описываются судьбоносные перемены, происходившие в Ванче в первое десятилетие советской власти. Последовательно в общем контексте социально-экономической и культурной жизни республики в годы советской власти дается сравнительный анализ, как достижений, так и имеющихся недостатков в районе.

Автор довольно аргументировано указывает на трудности установления советской власти и первые преобразовательные показатели в Ванчском тумане (1920-1924 гг. – в составе Гармского вилаята БНСР), затем в качестве волости с 1926 г. в составе ГБАО. По настоящему созидательный период в Ванче начинается с образованием районного административного деления в 1933 г. В работе на основе убедительных официальных источников дается анализ всех ступеней созидательного процесса в районе с тридцатых годов, трудности которых приходилось преодолевать в тра-

гические годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и послевоенный восстановительный период. Особый интерес представляют успехи, достигнутые в районе за последние три с половиной десятилетия (50–середины 80-х гг.) прошлого века. В работе приведена конкретная статистика достижения во всех сферах хозяйственной и культурной жизни района за этот период. Особый раздел книги посвящен анализу перемен, происходивших в социально-экономической и культурной жизни района в годы горбачевской перестройки (1985-1991 гг.), и их негативных последствиях.

Автор уделяет особое внимание трагическим процессам, происходившим в районе после распада СССР. Указывая на причины усиления политического противостояния, приведшего к трагедии гражданской войны в республике, ученый на конкретных примерах положения, в котором оказался район, достаточно убедительно описывает верную позицию подавляющего большинства населения района, поддерживающего решения XVI сессии Верховного Совета республики и избранного главы государства Эмомали Рахмонова (Рахмона).

Несмотря на то, что отдельный отряд оппозиционных сил временно переместился в Ванч, и это стало причиной того, что некоторое время район оказался в изоляционном состоянии. Тем не менее, благодаря решительной позиции местного населения Ванч не был втянут в водоворот гражданской войны 1992-1997 гг. Автор детально приводит факты, свидетельствующие о первых ростках благотворного влияния атмосферы независимости в республике, на примере политической стабилизации и экономических успехов в районе после окончания гражданской войны.

Особая ценность научно-краеведческого характера работы проявляется в энциклопедическом приеме автора в создании такого рода труда. Ученый, с присущим ему умением, четко

выявляет заслуги тех личностей, которые вложили свою лепту в социально-экономическое и культурное развитие района до начала XXI в. Соответственно, в главе «Трудовые свершения на благо развития района», которая занимает добрую половину книги, автор в виде очерков дает подробную характеристику трудовой деятельности личностей в масштабе района, области и республики, которые так или иначе причастны к социально-экономическому развитию района.

Не вдаваясь в подробности анализа всей главы, достаточно отметить, что в ней в качестве подразделов выделены заслуги личностей согласно их профессиональной деятельности, начиная от первых секретарей райкомпартии, председателей исполкомов, видных работников советского административного управления района и других категорий работников, вплоть до простых тружеников, снискавших общее уважение и удостоенных правительственных наград республиканского и общесоюзного значения. В работе также приводятся биографические сведения председателей района в годы независимости, разумеется, выделяя их заслуги в развитии района.

В разделе, посвященном истории развития культуры района, приводятся подробные сведения о представителях науки республики – уроженцах Ванча, заслуженных учителях, врачах, деятелей литературного творчества – поэтах, писателях, журналистах, художниках, актерах, народных и профессиональных певцах, музыкантах и мастерах народных промыслов.

Особый раздел посвящается спортивным достижениям района. Общеизвестно, что среди других районов республики ванчская молодежь особо почитает различные виды борьбы. Неслучайно в сборной команде республики 60-80-х годов ведущее место занимали представители этого района. Автор довольно объективно смог изложить истоки такой тяги ванчцев к спортивным состязаниям вообще и к борьбе,

в особенности. В работе ярко выделяются заслуги ванчских борцов в развитии этого вида спорта республики и их достижения на общесоюзных, международных и республиканских состязаниях.

О значимости научно-популярного очерка профессора Х. Пирумшоева «Ванч» свидетельствует тот факт, что по существу он стал своего рода объектом подражания ряда историков, журналистов, представителей других направлений знания и науки. Неслучайно после выхода в свет данной работы появились такие приметные очерки, как «Дангара», «Исфара», «История Рушана», «Шугнан» и др.

Книга «Открыватель тайн минувших событий», являясь сугубо историографической работой, посвящена 80-летию выдающегося отечественного ученого-востоковеда, академика Ахрора Мухтарова. В ней в предельно доступной для читателя форме дается подробный анализ жизни и профессиональной деятельности А. Мухтарова. Автор последовательно излагает предпосылки и процесс формирования ученого, сыгравшего большую роль в развитии исторической науки республики второй половины XX – начала XXI вв., раскрывает заслуги ученого, исследования которого получили общее признание далеко за пределами республики.

По аргументированной оценке Х. Пирумшоева, академик А. Мухтаров одинаково снискал заслуженную славу в исторической науке и вспомогательных ее направлениях, как по историографии, археологии, эпиграфики, источниковедении нумизматики, этнографии. Оригинальными являлись исследования ученого по литературной критике. Заслуга профессора Х. Пирумшоева заключается в том, что он впервые по-настоящему раскрывает место академика А. Мухтарова в национальной историографии.

В книге «История города Душанбе» перу профессора Х. Пирумшоева принадлежит освещение важных периодов истории города, как позднесредневекового, так и нового вре-

мени, впоследствии ставшего по воле истории столицей возрожденной таджикской государственности. Другими словами, он является автором четвертой главы «Из позднего средневековья в новое время»¹. Ученый, опираясь на доступные местные источники и сведения европейских (преимущественно русских авторов), по сути, впервые убедительно раскрывает роль Душанбе в истории независимого Гиссарского владения.

Особый интерес представляет история Душанбинского амлякдарства после насильственного присоединения Гиссарского владения (в конце 60-х годов XIX в.) к Бухарскому эмирату в качестве отдельного бекства. Автор, опираясь на имеющиеся местные источники и сообщения русских исследователей, путешественников, представителей военно-дипломатических кругов, официальных архивных материалов, дает довольно реальную картину политико-административного устройства Душанбинского амлякдарства, социально-экономического положения города, где впервые определяет численность населения города, его этнический состав, состояние сельского хозяйства, ремесленного производства и торговли. Ученый на достоверных фактах показывает постепенное превращение города Душанбе в летнюю резиденцию Гиссарского бека, главный центр ремесленного производства и торговли после землетрясения Каратага в 1907 г.

Как одному из авторов сводного двухтомного труда «История Горно-Бадахшанской автономной области» профессору Х. Пирумшоеву принадлежит основная часть одного из важных разделов первого тома, его девятая глава «Памир в первой половине XIX – начале XX вв.»².

---

¹ См.: История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней). – С. 171-226.

² См.: История Горно-Бадахшанской автономной области. С древнейших времен до новейшего периода. – Т. I. – Душанбе: «Пайванд», 2005. – С. 282 – 417.

Специалистам известно, что основная заслуга в изучении истории Памира, главным образом, хронологической рамки конца XIX – начала XX вв., принадлежит известному исследователю академику Б.И. Искандарову, но в такой обобщающей форме было опубликовано впервые. Разумеется, в рамках одной работы, даже в двух томах, дать полную научную характеристику многовековой истории Памира и Бадахшана крайне трудно. Тем не менее, даже в том очень сжатом варианте, который предложен специалистам и простым читателям, бесспорно, считается важным явлением в историографии Горного Бадахшана. Что касается той части работы, которая принадлежит перу профессора Х. Пирумшоева, то нетрудно определить его почерк, его своеобразность научного изложения позднесредневекового и нового времени. В ней в строгой последовательности изложены политические события, происходившие на Памире и Бадахшане на протяжении всего периода XIX – начала XX вв. Особое внимание уделено событиям второй половины XIX в., когда, укрепившая свою позицию в Афганистане одна из ведущих колониальных держав мира – Англия под видом охраны своей главной колонии на Азиатском континенте – Индии от вероятного нападения Российской империи, серьезно повернула свои хищнические взоры на такую важную стратегическую территорию в географическом пространстве, что был известен под общим названием «Памир». Согласно географическому определению того периода, это горное пространство, охватило не только современный Западный и Восточный Памир, но и всю территорию Бадахшана. К большому сожалению, с помощью Англии Бадахшан был оккупирован афганскими войсками в 1873 г. и признан частью Афганистана. Затем, согласно заключенному в 1895 г. русско-английскому договору по Памирскому разграничению, против воли местного населения, Афганистану были переданы и левобережные территории независимых

владений западного Памира, включая и Дарваз. Следует особо отметить, что все это происходило далеко не мирным путем. В работе описаны страшные трагические события, связанные с бесчинством афганских военных отрядов на территории владения западного Памира, вплоть до присоединения этого горного края к России.

Х. Пирумшоев с присущим ему общедоступным изложением обрисовывает ясную картину социально-экономического положения Памирских шахств до присоединения к России. При этом факты излагаются с увязкой с трагическими событиями афганских властей с непосредственным политическим подстрекательством английских колонизаторов и с их непосредственной военной помощью. Автор довольно убедительно анализирует те судьбоносные перемены, которые происходили как в политической, социально-экономической, так и в культурной жизни местного населения после присоединения Памира к России.

Второй том «Истории Горно-Бадахшанской автономной области» охватывает славный путь Советского Бадахшана и созидательный трудовой энтузиазм населения области на всех этапах, вплоть до падения советского строя. Интерес представляет заключительная часть тома, посвященная переменам, происходившим в области в годы независимости. Как ответственный редактор данного тома, Х. Пирумшоеву пришлось приложить немало усилий в подготовке его к изданию.

При изложении научной деятельности профессора Х. Пирумшоева за 5 первых лет нового века ограничиться лишь его вышеупомянутыми книгами, — значит упустить не менее важную часть его научных работ, которые составлены в виде отдельных статей. Они насчитывают около 80-ти и посвящены анализу широкого спектра проблем исторического и историографического характера. В общей совокупности они охватывают следующие направления: а) пробле-

мы региональной, отечественной истории и историографии; б) выявление заслуг историков, причастных к исследованию истории таджикского народа; г) теоретические проблемы в исторической науке; д) проблемы, относящиеся к российско-таджикским отношениям.

Учитывая всю сложность, в рамках данной работы дать развёрнутый анализ содержания и значимости всех, относящихся к этим направлениям статей, ограничимся лишь в крайне лаконичной форме упомянуть о наиболее важных из них, на наш взгляд, в современной отечественной историографии.

В цикле статей, относящихся к проблемам региональной и отечественной историографии, следует, прежде всего, отнести «XX век в судьбе таджикского народа»¹, «Охрана исторических и культурных памятников не терпит отлагательства»², «Истаравшан в отечественной историографии»³, «Памир и Бадахшан в XVI – середине XIX вв.»⁴, «Душанбе в позднем средневековье и новое время»⁵, «Политико-административное устройство города Душанбе в конце XIX – начале XX вв.»⁶, «Социально-политическое положение города Душанбе в конце XIX – начале XX вв.»⁷, «Культура и просвещение города Душанбе конца XIX – начала XX

---

¹ Пирумшоев Х. Асри XX дар кисмати халқи тоҷик // Социализм: назария ва амалия. – 2001. – № 3. – С.42-47.

² Пирумшоев Х. Ҳифзи ёдгориҳои таърих ва маданият таъхирро наменпазирад // Газ.: Ҷумҳурият. – 2001. – 17 июля.

³ Пирумшоев Х. Истаравшан в отечественной историографии // Очерки истории Истаравшана (Ура-Тюбе). XX век. – Душанбе: Ому, 2002. – С.12-33.

⁴ Пирумшоев Х. Памир и Бадахшан в XVI – середине XIX в. // История цивилизации Центральной Азии. – Париж, ЮНЕСКО, 2003. (На англ. языке). – С.225-234.

⁵ Пирумшоев Х. Душанбе в позднем средневековье и новое время // Известия АН РТ. Сер. общ. наук. – 2004. – С.3-8.

⁶ Пирумшоев Х. Политико-административное устройство города Душанбе в конце XIX – начале XX вв. // Фарҳанг. – 2004. – № 2. – С.45-50.

⁷ Пирумшоев Х. Социально-экономическое положение города Душанбе в конце XIX – начале XX вв. // Фарҳанг. – 2004. – № 4. – С.52-62.

вв.»¹, а также цикл статей, посвященных различным проблемам истории города Душанбе, опубликованных в более чем 20 номерах газеты «Паёми Душанбе» за 2004 г., за что автор был удостоен призом редакции этой газеты.

Среди статей, касающихся первого направления, следует особо выделить наиболее солидную по объему и научной значимости статью ученого «Время, породившее гения». Она посвящена юбилею выдающегося таджикского средневекового ученого-энциклопедиста Абуали ибн Сино². В ней автор раскрывает особенности политического положения государства Саманидов, находившегося к моменту появления на свет будущего гения науки в состоянии все углубляющегося кризиса, приведшего в конечном итоге к распаду этой могущественной таджикской державы. Тем не менее, ученый обосновано связывает формирование научного мировоззрения Абуали ибн Сино с влиянием той духовной атмосферы, которая сложилась в эпоху Саманидов. Другими словами, Ибн Сино, как Абубакр Рози, Абунаsr Фараби, Абурайхон Беруни и многие другие ученые, получившие мировую известность, являлись продуктами той эпохи.

В статье на фоне того тревожного обстоятельства, при-
сущему смутному времени, прослеживаются предпосылки формирования научного мировоззрения молодого, но уже снискавшего большую популярность своей ученостью и врачебной практикой Ибн Сино. Преследования со стороны Махмуда Газневи за отказ быть у него на службе и неприемлемую позицию в отношении фанатично настроенного против него духовенства, вынуждали его искать убежища то в Ургенче, то в Абиварде, Гургане Рее и Казвине, то в Ха-

---

¹ Пирумшоев Х. Культура и просвещение города Душанбе конца XIX–начала XX вв. // Сообщение Национального музея республики. – Душанбе, 2004. – № 5. – С.29-36.

² Пирумшоев Х. Время, породившее гения // Ибн Сина и культура его эпохи. – Душанбе: Дониш, 2005. – С.18-68.

мадане и Исфохане. Но все это не отвлекало его от постоянного лихорадочно напряженного научного поиска. Им написаны десятки трудов по разным отраслям знаний. В настоящее время известны свыше 40 его работ по медицине, 185 – по философии, логике, богословию, около 30 – по астрономии и естественным наукам, 5 – по музыке и др. В статье на фоне реалий того периода довольно обстоятельно раскрывается личность Абуали ибн Сино и значимость его трудов, давших такой могучий и небывалый толчок для развития многих отраслей науки. Они не потеряли научную свежесть и актуальность и в наши дни. Они будут востребованы и грядущими поколениями ученых во всем мире.

Одной из центральных проблем историографии является определение заслуг историков, причастных к исследованию отдельных событий или периодов отечественной истории. Без такого рода анализа нельзя определить не только уровень изученности проблем, но и выявление актуальных вопросов, которые предстоит решать. Исходя из такой необходимости, профессор Х. Пирумшоев часто обращается к анализу наследия известных исследователей предыдущих поколений и ныне здравствующих историков. Не являются исключением и те статьи, опубликованные им в начале нынешнего столетия.

Среди них следует выделить такие, изданные им статьи, как: «Бободжан Гафуров: уроки самопознания»¹, «Непревзойденный исследователь истории Восточной Бухары и Памира»², «А.А. Семенов – историограф»³, серия статей,

---

¹ Пирумшоев Х. Бободжан Гафуров: Уроки самопознания // Минбари халқ (газ). 2001, июнь. – С.6.

² Пирумшоев Х. Непревзойденный исследователь истории Восточной Бухары и Памира // Академику Б.И. Искандарову 90-лет. – Душанбе, 2002. – С.5-21.

³ Пирумшоев Х. А.А. Семенов – историограф // Роль академика А.А.Семенова в изучении истории таджикского народа. Материалы научной конференции посвященной 130-летию А.А.Семенова. – Душанбе, 2004. – С.38-48.

посвященных 80-летию академика Ахрора Мухтарова¹ и научной деятельности ряда других исследователей².

К статьям, посвященным теоретическим проблемам исторической науки, относятся: «Историческая наука и региональный интеграционный процесс»³, «Появление новой концепции в историографии таджикского народа»⁴, «Актуальные проблемы современной таджикской историографии»⁵, «О необходимости сотрудничества ученых в изучении истории Центральной Азии»⁶, «Актуальные проблемы истории Памира и Бадахшана»⁷ и др. В них ученый, исходя из всевозрастающего требования к теоретическому осмыслению закономерности исторического процесса, выделяет

---

¹ Пирумшоев Х. Олими шухратёр // Олиме, ки ифтихори миллат аст. Сб. к 80-летию академика А.Мухтарова. – Душанбе: Деваштич, 2004. – С.8-24; Пирумшоев Х. Историк по призванию // Сб.: Олиме, ки ифтихори миллат аст, – Душанбе: Деваштич, 2004. – С.70-76; Пирумшоев Х. Дар ҳама самте, ки олим хома ронд, хомааш уро ба устоди расонд // Фарҳанг. – 2004. ғ С.45 – 48.

² См.: Пирумшоев Х. Устоди илму таълим. (О профессоре О.Маджлисове) // Омузгор (газ.). – 2001. – 1 январ. – С.6; Он же: Дар ёди наслҳо. (О профессоре М.Иркаеве); Пирумшоев Х. На службе науки и образования //Мансур Бабаханов. – Душанбе, РТСУ, 2001. – С.18-43 (в соавторстве с Э.Л.Тупайло и М.Х.Маликовым); Пирумшоев Х. Ҷонфидой дошт андар хизмати халку Ватан Моёно Назаршоев. Китоби ёдгорӣ. – Душанбе: Сино,2004. – С.47-54 и др.

³ Пирумшоев Х. Историческая наука и региональный интеграционный процесс // Наследия предков. – 2003. – № 6. – С.150-156.

⁴ Пирумшоев Х., Ахмедов Ш., Кадыров А., Ходжаев М., Бенёди концепсияи нави истилохоти таърихнигории халки тоҷик // Хучанд. – 2004. – № 6. – С.16-20.

⁵ Пирумшоев Х. Масъалаҳои ҳалталаби таърихшиносии имрузаи тоҷик // Масъалаҳои муҳими таърихшиносии муосири тоҷик. Маҷмуи маърузаю гузоришот дар Конференсияи Чумхурияви 26-27 майи соли 2004. ғ Душанбе ДДМТ, 2005. – С.8-13.

⁶ Пирумшоев Х. О необходимости сотрудничества ученых в изучении истории Центральной Азии // Новая история Центральной Азии. Переоценка истории, современные проблемы и походы. (Материалы международной научной, региональной конференции 13-14 сентября 2004 г.). – Ташкент, 2004. – С.119-126.

⁷ Пирумшоев Х. Масъалаҳои ҳалталаби таърихи Помир ва Бадахшон // Масъалаҳои Помиришиносии (Проблемы Памироведения). – Вып. 6. – Душанбе, 2005. – С.203-216 и др.

ряд концептуальных проблем, на которые должны обратить внимание историки среднеазиатского региона. Особое внимание уделяется разработке актуальных вопросов отечественной историографии.

Что касается вопросов, относящихся к истории российско-таджикских отношений, то они, как и прежде, находятся в поле зрения исследователя. Этому свидетельствует выход в свет статей: «Сотрудничество: исторический опыт и перспективы»¹, «Таджикистан – Россия: сложившемуся сотрудничеству нет альтернативы»², «Бухара в годы I мировой войны»³.

Такая же активность в исследовательской деятельности профессора Х. Пирумшоева наблюдается и во второй половине первого десятилетия нового века (2006-2010 гг.). Печатная продукция ученого за этот период составляет ряд монографических исследований, научно-популярных книг, учебник по истории таджикского народа для исторических факультетов вузов республики и свыше 50 научных статей.

Выход в свет довольно солидной работы ученого «История Дарваза»⁴, судя по устным откликам тех, кто с восторгом прочитали ее, до настоящего времени, кроме отзывов автора этих строк и Р. Рахматуллоева, где отмечено, что книга по всем параметрам является событием в отечественной историографии, отсутствуют какие-либо другие оценки этого труда. Действительно, данная книга является первой серьезной попыткой освещения истории таджикского гор-

---

¹ Пирумшоев Х. Сотрудничество: исторический опыт и перспективы. О таджикско-российской дружбе и сотрудничестве // Курьер Таджикистана (газ.). – 2001. – 16 марта.

² Пирумшоев Х., Маликов М. Таджикистан – Россия: сложившемуся сотрудничеству нет альтернативы // Тоҷикистон (журн.). – 2003. – № 5-7. – С.6-7.

³ Пирумшоев Х. Бухара в годы I мировой войны // Россия и мир накануне, в ходе и после I мировой войны. – Душанбе: РТСУ, 2004. – С.52-58.

⁴ Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз (аз қадим то замони муосир). – Душанбе: Ирфон, 2008. – 708 с.

ного владения – Дарваз. Она состоит из двух частей. Первая часть является сугубо академическим исследованием. В ней, несмотря на отсутствие достоверных письменных источников, ученый, опираясь на содержание мифологических сведений, существующие разбросанные источники, проливает свет на древнюю историю Дарваза. Автор на основе скрупулезного анализа доступных ему источников с хронологической последовательностью сравнительно подробно освещает политические события, социально-экономические и культурные перемены, происходившие в средневековом периоде существования самостоятельного Дарвазского шахства. Ученый с присущим ему логическим сопоставлением фактов описывает как периоды рассвета Дарвазского шахства, в состав которого входили нынешние территории Тавильдаринского, Дарвазского, Ванчского районов Республики Таджикистан и Дарвазской волости Исламской Республики Афганистан, так и периоды кризисных явлений. Интерес представляет составленная автором хронологическая таблица правления дарвазских шахов из местной династии с начала XVII до падения шахства и его присоединения к Бухарскому эмирату в 1878 г.

На наш взгляд, научная ценность данного труда состоит в целостности подхода ученого к общей истории таджикского народа. Знакомство с содержанием книги убеждает в том, что Дарвазское владение, несмотря на отдаленность и труднодоступность, никогда не находилось в полной изоляции от других таджикских государственных образований региона. Автор показывает прямую причастность дарвазцев к средневековой региональной цивилизации. Дарваз, в той или иной степени, втягивался в водоворот политических событий, происходивших в Средней Азии в древности и на протяжении всего средневековья.

В работе более подробно изложена история дарвазского бекства после его насильственного присоединения к Бухар-

скому эмирату (в 1878 г.). На основе имеющихся сведений даются предпосылки присоединения Дарваза к Бухаре, особое внимание автор обращает на героическое сопротивление дарвазских и ванчских ополченцев против эмирского войска. Указывая на причины поражения дарвазцев, автор довольно обоснованно определяет как негативные последствия присоединения шахства к Бухаре, так и его положительные аспекты. Как известно, Бухара, находившаяся под властью чуждого для таджикского народа династического управления мангитов, логически втягивала и Дарваз под их ненавистный режим управления. Но, с другой стороны, – нельзя не ощущать и позитивные нюансы втягивания горных таджиков в орбиту такого древнего и средневекового регионального центра таджикской цивилизации, каким являлась Бухара. Это открывало важную перспективу для политического объединения таджикского народа.

В работе подробно подвергается анализу политико – административная структура бекства, социально-экономическая и культурная жизнь бекства, вплоть до установления советской власти в Восточной Бухаре.

Пять последующих глав книги (V-IX) посвящаются истории Калайхумбского района советского периода. В них подробно изложены события, связанные с установлением новой власти и началом социалистического преобразовательного процесса 1920-1924 гг. в Дарвазском тумане Гармского вилаята (области) Бухарской Народной Советской Республики, а также после национально-территориального размежевания в Средней Азии, приведшего к образованию Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Узбекской ССР (1924 г.), а затем и образования Таджикской ССР в 1929 г.

Новый этап истории Дарваза берет начало в 1930 г., с преобразования тумана Калайхумба в Калайхумбский район. Если не считать отдельные моменты административных

изменений, то вплоть до 1956 года Калайхумбский район находился в составе Гармской области. Только после ликвидации последней, в 1956 г., район был включен в состав ГБАО.

В книге на конкретных примерах подробно даются социально-экономические достижения развития народного образования, медицинского обслуживания населения, образцовые показатели самобытной культуры района, вплоть до обретения независимости республики. Так же в книге приводятся детали того трудного переходного процесса, который пришлось преодолеть труженикам района после утверждения независимости республики в трагические годы гражданской войны (1992-1997 гг.). Немало страниц посвящено анализу достижения Дарвазского района в начале нового столетия в условиях политической стабилизации, достижения мира и согласия в республике. Для убедительности приводятся достоверные статистические данные, свидетельствующие об устойчивом росте всех отраслей народного хозяйства и культурного развития района. Интерес представляют созидательные поездки Президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Дарваз и той помощи, которую лично оказывает глава государства для перспективного развития района. Статистические данные, приведенные в книге, свидетельствуют об уверенном социально-экономическом и культурном росте района в обозримом будущем.

Автор мог на этом завершить свой труд, но создал и вторую часть книги – «Они трудились во имя процветания родного края», которая является, по сути, энциклопедией района. Она состоит из почти 200 очерков, в которых даётся предельно объективная информация о жизни и деятельности заслуженных представителей всех отраслей хозяйственной и культурной жизни Дарваза, вложивших свой общепризнанный вклад в социально-экономическое развитие района. Немалая часть очерков посвящена освещению за-

слуг личностей, получивших известность в масштабе республики и за ее пределами. К ним относятся ученые, деятели литературы, представители различных направлений культуры (певцы, музыканты, драматические артисты, известные спортсмены и др.).

Хотя на первый взгляд кажется, что эти две части книги по своему содержанию мало стыкуются, но все же трудно оспаривать замысел ученого, который изложен в качестве предисловия ко второй части труда. В нем указано, что именно эта часть энциклопедического характера существенно обогатила содержание книги, и грядущие поколения вполне могут осознать непреходящую ее ценность.

Небольшая по объему книга Х. Пирумшоева «Перестройка: строили или разрушали?», по сути, является первой работой в отечественной историографии, посвященной объективному анализу положения Таджикистана в годы горбачевской перестройки и ее разрушительного характера как в общесоюзном масштабе, так и в нашей республике. История появления этой работы несколько своеобразна.

События, развернувшиеся в феврале 1990 г. в столице Таджикистана, являлись прямым последствием этой пресловутой перестройки, которая в конечном итоге привела к разрушению могущественной державы, объединявшей все нации и народности, проживавшие на обширнейшем пространстве, именуемом Советский Союз.

В Таджикистане, несмотря на временное затишье после трагических беспорядков 11-14 февраля, все же ознаменовали начало непримиримого противостояния двух сил: 1) фундаментальные исламисты, представители зарождавшихся новорадикальных политических партий и движений, выдававшие себя за сторонников демократического строя; б) сторонники существующей конституционной власти. Виновниками трагедии были агрессивно рвущиеся к власти религиозные фундаменталисты, их приспешники, вы-

дававшие себя за поборников демократии, и мафиозные структуры.

Усиление политического кризиса в общесоюзном масштабе и безудержное стремление республик за приобретение независимости привели к объявлению суверенитета и Таджикистан. 9 сентября 1991 г. внеочередная сессия Верховного Совета республики приняла Декларацию о государственной независимости Таджикистана. Но это не привело к политической стабилизации и относительному экономическому оживлению. Скорее, наоборот, с подписанием Беловежского соглашения между лидерами России, Белоруссии и Украины 28 декабря 1991 г., приведшего к прекращению существования СССР, что считается драматическим итогом перестройки, привело еще к большему усилению накала политического противостояния в республике. Таджикистан истинно был втянут в орбиту гражданской войны.

У пристально следившего за этим процессом Х. Пирумшоева возникло желание, опираясь на свои наблюдения, с позиции историка, обрисовать реальную картину происходивших событий в республике до начала гражданской войны 1992-1997 гг.

Написав в спешном порядке в апреле 1992 г. будущую книгу, автор в виде серии статей последовательно, в строгом тематическом плане, изложил анализ создавшейся ситуации. Рукопись примерно 1 мая была представлена своему другу, ученому-обществовед�, главному редактору газеты «Садои мардум», депутату Верховного Совета Таджикистана Муродулло Шерализоду. После двух дней знакомства с текстом при встрече редактор высказал свое одобрение и решение поместить ее в несколько номеров газеты. При этом он, выразив сомнение, что его наборщикам трудно будет набирать текст непосредственно с оригинала рукописи, сказал: «Сначала дам набрать текст на пишущей машинке, и только после проверки пустим в печать. К тому времени может митинго-

вая страсть противоположных политических сил на площадях «Шахидон» и «Озоди» прекратится». Х. Пирумшоев, опасаясь, что его несколько неразборчивый почерк может затруднить машинисток, изъявил желание подготовить машинописный текст самому с помощью своей секретарши в деканате факультета, и обратно взял свою рукопись.

Но, к большому сожалению, через день по радио прозвучало страшное сообщение о гибели М. Шерализода. Он погиб 5 мая 1992 г. от пули представителя оппозиционеров, которые устраивали бесконечные демонстрации с целью захвата власти. Эта страшная трагедия и хладнокровное убийство еще нескольких сторонников конституционной власти стало началом братоубийственной гражданской войны в республике, продолжавшейся до 1997 г.

После того, как завершился набор текста на пишущей машинке, Х. Пирумшоев, примерно в конце мая, представил рукопись редактору газеты «Голос Таджикистана» («Нидои ранчбар» – орган КП Таджикистана, ныне «Коммунист Таджикистана») Хабибулло Ёрову. Ознакомившись с текстом, как он потом признался, долго не решался его опубликовать, дабы не причинять зло своему другу. В работе открыто говорилось о причинах провала горбачевской перестройки, которая проявлялась: в негативном ее последствии для политической обстановки; в усилении социально-экономического кризиса; во враждебных действиях представителей духовенства против конституционной власти; в неприкрытом намерении руководителей исламских фундаменталистов, которые рвались к власти; в антиконституционном действии ряда вновь образованных партий и политических группировок и т.д. Это и настораживало Х. Ёрова издать эту серию статей.

Годы шли и автор, и редактор почти забыли о том, что в редакции лежит рукопись. Во всяком случае, при встречах они не вспоминали об этом, хотя в газете почти регулярно

выходили статьи Х. Пирумшоева по другим актуальным проблемам политической и экономической жизни республики. Но как потом выяснилось, редактор не забыл о той рукописи. Он просто ждал удобного момента для допуска к ее публикации.

Наконец, по истечении 16 лет, в конце мая 2006 г., позвонив Х. Пирумшоеву, Х. Ёров напомнил о наличии рукописи в редакции и необходимости ее публикации. При этом он обратился с вопросом:

– Не желает ли автор внести кое-какие поправки, ведь прошло сколько лет? Может, изменился его взгляд на ряд поднятых в рукописи проблем?

Х. Пирумшоев, выдержав паузу, ответил:

– Нет, не намерен внести какие-либо правки, остаюсь при прежней позиции. Хотя, по правде говоря, за это время почти забыл многие детали работы. Печатайте как есть, буду знакомиться вместе с другими читателями.

Действительно, после публикации этой серии статей в нескольких номерах газеты многие читатели, указывая на логическую целостность статей, просили автора издать их в виде отдельной книги. Идя навстречу их пожеланиям, среди которых было немало ученых, государственных и политических деятелей, при финансовой поддержке директора издательского комплекса «Шарки озод» М. Додохонова книга «Перестройка: строили или разрушили?»¹ в 2008 г. увидела свет.

Прошло немало времени от тех событий, ставших, с одной стороны, – прологами национальной трагедии первой половины 90-х годов прошлого столетия, а с другой – судьбоносными, приведшими к обретению полной независимости республики. Разумеется, не случись трагедии, спровоцированной нашими внутренними и внешними врагами на

---

¹ Пирумшоев Х. Бозсозй: сохтем ё бохтем? – Душанбе: Шарки озод, 2008. – 112 с.

самом важном переходном периоде, Таджикистан мог бы за этот период самостоятельности достичь невиданных высот в социально-экономическом и культурном развитии.

Поэтому объективный анализ реалий более двух десятилетней давности на сегодняшний день является одной из актуальнейших задач отечественной историографии. Но, к большому сожалению, вышеупомянутая книга профессора Х. Пирумшоева и поныне остается единственной цельной работой, в которой в несколько лаконичной форме объективно анализируются реалии перестроечного периода в нашей республике. Имеющиеся отдельные разбросанные статьи, опубликованные на страницах периодической печати, лишь несколько противоречиво упоминают о тех событиях, которые происходили накануне распада Советского Союза и приобретения независимости республики. Это касается и проблем, связанных с историей гражданской войны. В отечественной историографии все больше ощущается острая необходимость в более полном, а то и фундаментальном изучении истории второй гражданской войны 1992-1997 гг. в республике. В этом плане отрадно отметить недавно вышедшую из печати замечательную работу известного ученого Ш.М. Султанова «Демонтаж СССР: великая катастрофа XX-го столетия»¹, в которой даётся обстоятельный анализ событий, происходивших в 1990-1991 гг. в Таджикистане. Но и это не снимает актуальности проблемы.

Заслуга Х. Пирумшоева в этом плане заключается в том, что он впервые осознал важность анализа событий, приведших к политическому противостоянию и усилению социально-экономического кризиса в республике во второй половине 80-х и начала 90-х годов прошлого столетия. Книга «Перестройка: строили или разрушили?» не потеряла

---

¹ Шукуров Ш.М. Демонтаж СССР: великая катастрофа XX-го столетия. Таджикистан на пороге гражданской войны (1990-1991 гг.). – Худжанд: Хуросон, 2014. – 508 с.

свою научную значимость и может стать надежным ориентиром для исследователей данной проблематики.

Профессор Х. Пирумшоев и в этот период показал свою верность тематике истории российско-среднеазиатских отношений. Выход в свет довольно солидного совместного монографического труда с автором этих строк «Россия-Таджикистан: история взаимоотношений»¹ является очередным исследованием ученого в этом направлении.

Настоящее исследование состоит из двух частей. Первая часть «Русско-таджикские отношения до начала 20-х гг. XX в.» принадлежит Х. Пирумшоеву. В ней впервые в отечественной историографии дается цельная фундаментальная картина с периода сложения этих отношений, вплоть до победы советской власти. С присущей автору скрупулёзностью в подборе и анализе первоисточников ему удалось определить начало этих взаимоотношений задолго до сложения древнерусского государства – Киевской Руси. Первая глава работы «Сложение и развитие русско-таджикских отношений в средние века» посвящена именно этому вопросу.

«Не умоляя степени взаимных тяготений русских с другими народами среднеазиатского региона, – пишет ученый, – все же, на наш взгляд, русско-таджикские отношения возникли и развивались на совершенно иной почве, придающей им особую обоюдную заинтересованность и значимость. Они зиждутся на следующих факторах:

а) исходя из ареала обитания древних таджиков как главных аборигенов края, близость географического расположения;

б) оседлости образа жизни;

в) древности государственного образования;

г) торгово-экономической заинтересованности;

д) расово-языкового и культурного сходства.

---

¹ Пирумшоев Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 688 с.

Разумеется, кроме перечисленных факторов, которые может быть, несколько интуитивно и стихийно сближали наши народы, были и другие мотивы, исходящие из стратегических интересов и выгод официальных правящих кругов на том или ином этапе исторического развития. Причем они зачастую менялись в зависимости от степени военно-экономического потенциала сторон. Но при всем этом прослеживается главное: Россия, постепенно превратившаяся в мощную державу, была, оставалась и остается важнейшим звеном, связующим Запад и Восток, а русские для таджиков нечто большим – судьбоносным партнером, своего рода спасителем и гарантом в их государственном, национально-культурном возрождении»¹. Далее автор, основываясь на содержание имеющихся источников, указывает, что «Русь упоминается под 644-м годом у историка Табари, жившего в начале X в. Русь упоминается и в «Шахнаме» Фирдоуси. О древнем существовании взаимоотношений, главным образом торговых, можно судить и по обнаруженным археологами многочисленных нумизматических кладов, относящихся к VII – X вв.² на территории европейской части России. В работе приводится множество фактов, свидетельствующих о непрерывающихся торговых связях на протяжении всего периода существования Киевской Руси и периода феодальной раздробленности на Руси.

Касательно становления дипломатических или точнее русско-среднеазиатских посольских связей, Х. Пирумшоев, вопреки утверждению многих авторитетных русских востоковедов, как П. Савельев, Н. Веселовский, В.В. Бартольд, С.В. Жуковский, которые возводили их начало к 1558 г., не без основания высказывает мнение о возможности более раннего их существования.

---

¹ Пирумшоев Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. – С.13-14.

² См. Там же. – С. 15-17.

Как известно, они основывались на имеющийся достоверный факт поездки английского представителя торгово-дипломатических кругов Дженкинсона, в намерение которого входило открыть удобный путь в Индию и Китай. Но при беседе русский царь Иван Грозный, обнаружив его блестящую информированность о среднеазиатских государствах, вручил ему грамоту посетить Хиву и Бухару в ходе поездки в 1557-1558 гг. в качестве русского посла. Сомнения Х. Пирумшоева частично основываются на факте о принятии владетелем Мавераннахра тимуридом Абусаидом (1451-1458, а затем с 1458 по 1464 г. верховным правителем государства Тимуридов) в 1464 г. русского посла¹. Тем не менее, выражает уверенность в том, что на сегодняшний день отсутствие других источников не дает основания о категорическом утверждении – считать Дженкинсона первым официальным послом России в Средней Азии. Ученый, скрупулезно работавший над русскими источниками, уверен, что при более тщательном поиске, источники, свидетельствующие о более ранних посольских миссиях, могут быть обнаружены².

Что касается дальнейших посольств после поездки Дженкинсона, то основываясь на надежные источники, Х. Пирумшоев утверждает, что «только в период правления царя Ивана Грозного (1547-1584 гг.) Москву посетили 5 бухарских посольств. Согласно «Реестру по Бухарским делам», составленному статским советником Малиновским, за последнюю четверть XVI – до начала 80-х годов XVII вв., то есть почти за одно столетие, Москву посетили 8 официальных представителей бухарских ханов, а Бухару – 7 русских послов»³. Ученый, последовательно приведя доступ-

---

¹ Пирумшоев Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. – С. 20.

² См. Там же. – С. 20-21.

³ Пирумшоев Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ, 2009. – С. 23.

ные им информации о взаимных посольских миссиях до начала XVIII в., указывает, что они не были регулярными и организовались по мере необходимости. Что касается торговых связей, то они, исходя из обоюдной заинтересованности, никогда не прерывались.

Торгово-дипломатические связи особое развитие получили в XVIII в. В книге впервые дается сравнительно обстоятельный анализ среднеазиатской политики Петра I, его отношение к Бухарским и Хивинским ханствам. Подробно характеризуются цели и задачи экспедиции Бековича-Черкасского, ее трагические итоги, посольство Флорио-Беневени и другие конкретные шаги русского царя в этом направлении. Автор последовательно излагает те перемены, которые происходили в российско-бухарские отношения при ближайших преемниках Петра I и в годы правления Екатерины II (1762-1796).

Ученый особое внимание обращает российско-среднеазиатским отношениям в первой половине XIX в. Этому посвящается вторая глава монографии. В ней дается подробное описание посольства А.Ф. Негри в 1820 г. и миссии К.Ф. Бутенева в 1841 г. в Бухару. В третьей главе анализируется активизация российской политики в Средней Азии в середине XIX века. Автор выявляя истинную цель и задачи миссии Н.Н. Игнатьева в 1858 г. в Хиву и Бухару, довольно обосновано раскрывает причины такой безудержной активизации, проявлявшейся в усилении колонизаторской политики царской России в регионе.

Несмотря на эти проявления колониальных намерений царского правительства и военно-дипломатических кругов в отношении к Средней Азии накануне присоединения края к России, профессор Х. Пирумшоев прослеживает одно важное явление. Это – всевозрастающий интерес русских исследователей к истории и культуре таджикского народа. Примером тому могут послужить те информационные подробности о таджиках, которые имеются в книгах члена по-

сольства Негри Е.К. Мейендорфа «Путешествие из Оренбурга в Бухару» и участника посольской миссии Бутенева Н.В. Ханыкова «Описание Бухарского ханства». По сути, они впервые представляли таджиков российским и западноевропейским читателям.

Четвертая глава книги «Присоединение Средней Азии к России – начало нового этапа взаимоотношений», как явствует из названия, посвящается обстоятельному анализу вопросов, касающихся предпосылки присоединения края, присоединения северных районов Таджикистана, социально-экономическому преобразовательному процессу, происходившему после присоединения в северных районах Таджикистана. Особое внимание автора сосредоточено проблемам взаимовлияния культур, причастности русской интеллигенции в развитии народного просвещения, выявлении заслуг русских исследователей в изучении истории и культуры таджикского народа.

В контексте российско-бухарских отношений в конце XIX – начале XX вв. главное внимание в 5 главе работы уделено степени освещения социально-экономического состояния и культурной жизни бекств Восточной Бухары в трудах русских исследователей.

Последняя глава первой части книги «Россия – Таджикистан», принадлежащая перу профессора Х. Пирумшоева – «Присоединение Памира к России» на более 150 страницах подробно анализируется история присоединения Памира к России. В ней последовательно освещены такие проблемы, как: политическое и социально-экономическое положение памирских владений (шахств) в первой половине XIX века, англо-русское соперничество в этом горном крае, политическая обстановка на Памире накануне присоединения к России, бесчинства афганских войск на Западном Памире, ход присоединения, русско-английские соглашения 1872-1873 гг., Договор о Памирском разграничении 1895 г. и другие

вопросы, касающиеся последствий присоединения этого горного края к России.

Ценность данного труда заключается в том, что впервые в отечественной историографии осуществлено фундаментальное исследование истории российско-таджикских отношений.

Среди наиболее заметных исследований Х. Пирумшоева за указанный промежуток времени особое место занимает его определяющее участие в написании и подготовке 4 тома «Истории таджикского народа»¹ из 6-ти томного академического фундаментального труда. Ученый, являясь общим координатором тома и его ответственным редактором, приложил немало усилий в подборе авторов и создании соответствующих условий для написания и его подготовки к печати. В состав авторского коллектива вошли известные ученые, академики Б.И. Искандаров, А.М. Мухтаров, ведущие специалисты по позднесредневековому и новому периодам истории таджикского народа – М.Б. Бабаханов, Т.Г. Тухтаметов, О.Б. Бокиев, Н.Б. Хотамов, Р. Ходи-заде, Г.А. Ашуров, Л.Н. Додхудоева, Хамза Камол, А.С. Саидов, Р.С. Мукимов и др. Самому Х. Пирумшоеву, кроме введения, принадлежит обзор источников и литературы, несколько глав и параграфов, относящихся к истории Восточной Бухары и Памира, а также вопросы, касающиеся истории российско-среднеазиатских отношений в целом, русско-таджикским отношениям – в особенности. К слову отметить, что во втором томе (вторая книга) первого выпуска фундаментального труда «История таджикского народа» (в трех томах 5-ти книгах. – М.: Наука, 1963-1965 гг.) эти вопросы были освещены крайне поверхностно².

---

¹ См.: История таджикского народа. – Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.). Под общей редакцией академика Р.М. Масова. Ответственный редактор тома Х. Пирумшоев. – Душанбе: Дониш, 2010. – 1124 с.

² См.: История таджикского народа. – Т. II. – Кн. 2. – М.: Наука, 1964. – 355 с.

Как отмечено, кроме указанных книг, за 2006-2010 гг. профессором Х. Пирумшоевым были изданы свыше 50-ти научных статей. Они посвящены анализу обширного круга как исторических, так и историографических проблем. Хотя каждая из этих статей достойна упоминания и лестной оценки, но для примера достаточно, на наш взгляд, выделить несколько из тех, значимость которых для науки очевидна.

В 2006 г. в республике широко отмечали 2700-летие города Куляба. К этой дате была приурочена довольно обширная статья Х. Пирумшоева «Город Куляб в конце XIX – начале XX вв.»¹. В ней, на основе имеющихся достоверных источников, автор освещает реальную картину политической, социально-экономической и культурной жизни города Куляба второй половины XIX – начала XX вв. Впервые, путем сопоставления имеющихся сведений, автор определяет: место данного города среди других центров бекств Восточной Бухары, примерное количество жителей города, состояние ремесленного производства, торговли, систему налогообложения и т.п. проблемы.

Большой интерес представляет статья ученого «Владения Восточной Бухары во второй половине XVIII – середине XIX вв.»². В ней прослеживается политическая жизнь и социально-экономическое положение независимых и полузависимых владений Восточной Бухары до их присоединения к Бухарскому эмирату (конец 60 – 70-х годов XIX в.).

Одной из сложных малоизученных проблем в отечественной историографии является древняя история Памира и Бадахшана. Эта проблема сама по себе требует серьезного

---

¹ Пирумшоев Х. Город Куляб в конце XIX – начале XX вв. // Из истории древнего Куляба. – Душанбе: Маориф, 2006. – С.128-154; Та же статья, см. Аз таърихи шаҳри Кӯлоб. – Душанбе: ТГПУ, 2006. – С.15-36.

² Пирумшоев Х. Владения Восточной Бухары во второй половине XVII – середине XIX вв. // Вестник ТГПУ им. Садриддина Айни. – Душанбе, 2008. – № 2. – С.54-59.

исследования. Об интересе Х. Пирумшоева к данной проблематике свидетельствует его совместная статья с академиком Р. Масовым «История образования и развития государственности на Памире и Бадахшане»¹. В ней прослеживается аргументированная попытка авторов на убедительных фактах показать существование в древности государственных образований горных таджиков на Памире в древности.

В поле интереса ученого всегда находятся и проблемы, связанные с новейшей историей республики, начиная с периода возрождения таджикской государственности, кончая современной историей, т. е. периода независимости. Например, в статье «Определяющие предпосылки возрождения таджикской государственности»², автор приводит общеизвестный факт о сложившейся политической ситуации в Российской империи (включая ее колонии) в начале XX в., приведшей к победе Октябрьской революции и ее последствия, которые вытекали из данного неординарного события в мировой истории. Одним из заметных его результатов является проведенное в 1924 г. национально-территориальное размежевание в Средней Азии. На фоне этих событий автор выделяет предпосылки возрождения таджикской государственности. Следует отметить, что вопросы, связанные с анализом преобразовательного процесса в 20-30 годы прошлого столетия и достижения Таджикской ССР на всех этапах ее развития, занимают важное место в исторических изысканиях ученого. Он также пристально следит за достижением республики в годы независимости.

---

¹ Масов Р., Пирумшоев Х. Таърихи ташаккули давлатдорӣ дар Помиру Бадахшон // Ваҳдат, давлат, Президент. – Чилди 10. – Душанбе: Дониш, 2010. – С.81-109.

² Пирумшоев Х. Заминаи ҳалқунанд дар эҳёи давлатдорӣ тоҷикон // Социализм: назария ва амалия. – Душанбе: Шучоиён, 2010. – № 1-2 (39-40). – С.110-130; Хамин мақола. Ниг.: Зинаи ҳалқунанда дар эҳёи давлатдорӣ тоҷикон. – Душанбе: ДДОТ, 2011. – С.3-24.

Этой проблеме посвящена статья «Таджикистан за 17 лет независимости»¹. В ней автор, указывая на трудности переходного периода, объективно характеризует достижения республики в годы независимости, вместе с тем указывает на имеющиеся нерешенные проблем, которые стоят в центре внимания руководства республики.

Несколько статей посвящены вопросам истории российско-среднеазиатских отношений. Среди них особо выделяются: «Вклад Русского географического общества в историко-этнографическое изучение Таджикистана»², «Российско-среднеазиатские отношения первой половины XIX в.»³, «Российско-бухарские отношения накануне присоединения Средней Азии к России»⁴.

Автор, как и прежде продолжая изучение процесса становления и развития отечественной исторической науки, пытается аргументировано определить заслуги ученых, непосредственно причастных к изучению истории таджикского народа.

На наш взгляд, трудно переоценить научную значимость его статьи «Переход от исторических знаний в науку в таджикской историографии». В ней впервые в отечественной историографии на основе неопровержимых фактов ученый

---

¹ Пирумшоев Х. Тоҷикистон дар 17-соли истиқлолият // Омӯзгори ҷавон (нашрияи ДДОТ). – 2008. – № 37-38. – С.2-3.

² Пирумшоев Х. Вклад Русского географического общества в историко-этнографическое изучение Таджикистана // Вклад Русского географического общества в исследование Средней Азии (Материалы научно-практической конференции). – Душанбе, 2006. – С.36-43.

³ Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения первой половины XIX в. // Россия и Средняя Азия: исторический диалог и взаимоотношение культур (Материалы республиканской конференции, посвященной 160-летию И.П. Остроумова). – Душанбе: РТСУ, 2007. – С.41-52.

⁴ Пирумшоев Х. Российско-бухарские отношения накануне присоединения Средней Азии к России // Россия – Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений. Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 140-летию подписания Русско-бухарского договора 1868 г. (31 октября 2008 г. в г. Душанбе). – Душанбе: РТСУ, 2009. – С.16-29.

четко определяет предпосылки перерастания исторических знаний в науку. В этом переходе он предельно ясно определяет роль Ахмада Дониша и Садриддина Айни.

Известно, что до этого времени ученым издано немало работ, специально посвященных их жизни и деятельности. В них наряду с другими направлениями знания и науки особо подчеркивается значимость их исторических работ. В этом плане особое место занимает академик З.Ш. Раджабов. Ему принадлежит заслуга в определении их достойного места в национальной историографии¹. Но ни он, ни другие последующие историографы до Х. Пирумшоева не пытались определить перерастание исторических знаний в науку, и, разумеется, не могли видеть, что именно Ахмад Дониш и Садриддин Айни, образно выражаясь, являются своеобразными опорами того «моста», через который пролегал путь от исторических знаний в науку. При этом автор на конкретных примерах из их исторических работ убедительно показывает этот переход и далее излагает свое мнение о процессе становления и развития исторической науки в Таджикистане².

Профессор Х. Пирумшоев, углубляясь над проблемами, связанными со становлением и развитием исторической науки, достаточно удачно прослеживает истоки формирования и развития этой крайне важной для общества науки.

---

¹ См.: Раджабов З.Ш. Садриддин Айни – историк таджикского народа. (Краткий исторический очерк). – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1951; Он же. Маорифпарвар Ахмади Дониш. – Душанбе: Ирфон, 1964; Он же. О «Политическом трактате» Ахмада Дониша. – Душанбе: Дониш, 1976 и др.

² См.: Пирумшоев Х. Назаре ба гузариш аз донистваҳои таърихӣ ба илми таърих // Рӯдакӣ. Фаслномаи адабӣ-фарҳангии Рӯйзани фарҳангии Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Тоҷикистон. Виҷанномаи таърих ва таърихнигори дар Вароруд (10-14 хичри – 16-20 милоди). – № 25. – Зимиствони соли 2009. – С.195-232; Он же. Гузариш аз донишҳои таърихӣ ба илм дар таърихнигории тоҷик // Мероси ниёгон. – 2010. – № 13. – С.66-87.

Специалисты-историки ясно представляют, что нельзя проследить за этим процессом без объективного определения роли тех общепризнанных исследователей, которые посвятили свою жизнь научному изучению истории народов Центрально-азиатского региона в целом, таджикского народа – в особенности.

Исходя из данной необходимости, он пытается, причем удачно, определить концептуальные взгляды выдающихся ученых-востоковедов касательно почти всех ступеней истории и культуры таджикского народа от древности до настоящего периода. Этот подход убедительно прослеживается в его статьях «Изучение Арийской эпохи в отечественной историографии»¹, «У истоков мировой цивилизации»², «Основные проблемы исследования истории Центральной Азии эпохи средневековья и нового времени»³, статьи об академике В.В. Бартольде, в которых дается объективная оценка непосредственной причастности этого выдающегося русско-востоковеда в исследовании истории таджикского народа⁴.

В этом отношении особую ценность представляет серия статей, посвященных анализу концептуальных взглядов

---

¹ Пирумшоев Х. Омузиши Замони ориёи дар таърихнигории ватани // Паёми Донишгоҳи Ҷумҳурии байналмилалӣ. – Душанбе, 2006. – С.133-140.

² Пирумшоев Х. У истоков мировой цивилизации (Предисловие). Ариана-наме. – Т.І. – Душанбе, 2006. – С. IX-X.

³ Пирумшоев Х. Основные проблемы исследования истории Центральной Азии эпохи средневековья и нового времени // Социализм: теория и практика. – Душанбе, 2006. – №1-2. – С.49-55.

⁴ См.: Пирумшоев Х. Академик В.В.Бартольд – историограф истории таджикского народа // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе: ООО «Контраст», 2010. – С.59-70; Он же. Академик В.В.Бартольд – историограф истории народов Средней Азии // Научное наследие В.В.Бартольда и современная историческая наука (Материалы Республиканской научной конференции. Душанбе, 27 ноября 2009 г.). – Душанбе: РТСУ, 2010. – С.12-24; Он же. Вклад В.В. Бартольда в научном изучении истории таджикского народа // Нақши В.В. Бартолд дар омӯзиши таърихи халқи тоҷик. ғ Душанбе: ДДОТ, 2010. – С.7-20.

академика Б.Г. Гафурова на древнюю и средневековую историю таджикского народа¹. Разумеется, каждая статья из этой серии может стать объектом специального анализа хотя бы потому, что в них раскрываются отдельные грани из поистине необъятного простора научного мышления выдающегося в международном масштабе востоковеда Б.Г. Гафурова.

О жизни и научной деятельности академика Б. Гафурова написано немало, но их авторы почти все ограничились научными очерками, что по разным причинам и ограниченности теоретического осмысления глубины мотиваций известной личности не дают возможность познать глубину аналитического мышления выдающегося ученого и политического деятеля. В этом плане Х. Пирумшоев достаточно ярко выделяется среди своих коллег тем, что общее содержание серии его статей, посвященных академику Б.Г. Гафурову, отличается глубиной анализа, теоретического и практического осмысления бесценного, вернее определяющего этого неординарного ученого в развитии региональной исторической науки. В своей совокупности статьи Х. Пирумшоева, посвященные жизни и деятельности этого выдающегося ученого, бесспорно, составляют цельное и, безусловно, ценное историографическое исследование. На наш взгляд,

---

¹ Пирумшоев Х., Б.Г.Гафуров – путеводная звезда отечественной исторической науки // Фарҳанг. – 2006. – № 5. С.13-15; Он же. Б.Г. Гафуров – историограф истории Центральной Азии // Фарҳанг. – 2007. – № 1 (январь-февраль). – С.12-16; Он же. Бободжан Гафуров: от журналистики к исторической науке // Б.Г.Гафуров – выдающийся исследователь истории Центральной Азии. Материалы международной конференции (24 декабря 2008 г., г.Душанбе). – Душанбе: Дониш, 2009. – С.49-64; Он же. Заминаҳои ташаккулёбии ҷаҳонбинии таърихӣ Бобочон Гафуров // Бобочон Гафуров ва рушди таърихнигорӣ тоҷик. (Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ, бахшида ба 100-солагии академик Бобочон Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 2009. ғ С.7-33; Он же. Масоили умдаи таърихи қадим ва асрҳои миёна дар таҳқиқоти академик Бобочон Гафуров // Бобочон Гафуров ва рушди таърихнигорӣ миллӣ – Душанбе, 2008. – С. 269-288.

целесообразнее было бы опубликовать их в виде отдельной книги.

Своеобразный почерк профессора Х. Пирумшоева трудно заметить в его статьях, посвященных выявлению вклада известных в республике и за ее пределами ученых, оставивших яркий след в развитии отечественной исторической науки. К ним относятся: «Академик З.Ш. Раджабов – исследователь российско-таджикских отношений»¹, несколько ранее написанная брошюра «Таджикский феномен» академика Н. Негматова² и другие статьи, посвященные этому ученому³. Так же можно выделить статьи: «Его наследие востребовано»⁴, «Общепризнанный историк»⁵, «Рыцарь науки и образования»⁶, «Борец за правду истории»⁷, «Наперекор превратностям судьбы»¹, «Моёношо

---

¹ Пирумшоев Х. Академик З.Ш. Раджабов – исследователь российско-таджикских отношений // Ахтари илму ирфон (Сб. посвящ. 100-летию академика З.Ш.Раджабова). – Душанбе, 2006. – С.43-48.

² Пирумшоев Х. «Таджикский феномен» академика Н.Негматова. – Худжанд: Рахим Джалил, 2001, – 24 с.; эту работу см.: История, архитектура и искусства Уструшаны. (Посвящ. памяти академика Н.Негматова). – Душанбе: Контраст, 2013. – С.509-517.

³ См.: Пирумшоев Х., Ходжаев М. Академик Нугман Негматович – создатель новой концепции таджикской историографии эпохи независимости // Негматов Нугман Негматович. Материалы к библиографии ученых Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 2007. – С. 34-41; Они же. Современные концептуальные проблемы в трудах академика Нумана Негматова // История, архитектура и искусства Уструшаны. (Посвящ. памяти академика Н.Негматова). – Душанбе: Контраст, 2013. – С.529-532.

⁴ Пирумшоев Х. Илму амалаш човидон хоҳад монд (Бахшида ба 100-солагии академика АИП ИЧШС Мулло Эркаев) // Сотсиализм: назария ва амалия. – Душанбе: Шуҷоиён, 2010. – № 1-2 (39-40). – С.131-153; Ҳамчунин ниг.: Зи меросаш бибояд баҳра бардошт. (Бахшида ба 100-солагии профессор, академики илмҳои педагогии ИЧШС Мулло Эркаев // Омӯзгор (хафтанома). – 2010 – № 32. – 23 июл. – С.15.

⁵ Пирумшоев Х., Ҳамза Камол. Бузургмарди майдони таърих // Садои мардум (Рӯзн.). Бахшида ба 85-солагии академик Аҳрор Мухторов. – 2010. – № 14-15. – 3 феврал. – С.7.

⁶ Пирумшоев Х. Сарбози илму маориф (Бахшида ба 90-солагии профессор Максуд Шукуров // ASIA PLUS (Азия-плюс). – 2010. – № 22 (54). – С. В8.

⁷ Пирумшоев Х. Борец за правду истории (к 80-летию профессора Г.Х.

Назаршоев – ученый, известный политический и государственный деятель»² и другие. В них автор в несколько лаконичной форме, но четко выделяет заслуги выдающихся таджикских историков академиков Зарифа Раджабова, Мулло Иркаева, Ахрора Мухтарова, Нумона Негматова, профессоров Максуда Шукурова, Гафура Хайдарова, Моёншо Назаршоева и др.

Все это и много другое свидетельствует о действительно высоком темпе научных изысканий профессора Х. Пирумшоева во второй половине первого десятилетия нового столетия.

С таким же темпом ученый вступил во второе десятилетие текущего века. За 2011-2014 гг. им опубликован ряд серьезных монографических исследований, научно-популярных книг и свыше 40 научных статей.

Среди работ, имеющих особую значимость в современной отечественной историографии, следует выделить шеститомник «История таджикского народа». Этот многосложный коллективный труд, вышедший под общей редакцией академика Р. Масова, по сути, является последним достижением исторической науки и итогом многолетних усилий ведущей когорты историков республики. Профессор Х. Пирумшоев имеет непосредственную причастность к III и IV томам данного труда. О степени его участия как автора и ответственного редактора IV тома, вышедшего в 2010 г., упоминалось несколько выше. Что касается III тома³, то он

Хайдарова) // Социализм: теория и практика. – 2007. – № 1-2 (31-32). – С.109-130.

¹ Пирумшоев Х. Наперекор превратностям судьбы // Сб.: Ученый и педагог по призванию (К 70-летию профессора Махмуда Маликова). – Душанбе: РТСУ, 2009. – С.52-65.

² Пирумшоев Х, Моёншо Назаршоев – олим, ходими намоёни сиёсӣ ва давлатӣ // Сотсиализм: назария ва амалия. – Душанбе: Шучоиён, 2010. – № 1-2 (39-40). – С.154-159.

³ История таджикского народа. – Т.III. (XI – XV века). – Душанбе: Дониш, 2013. – 580 с.

увидел свет несколько позже, в 2013 г. Степень причастности Х. Пирумшоева определяется тем, что он является ответственным редактором тома и автором раздела «Источники и историография истории таджикского народа в период развития феодального общества (XI – XV вв.)»¹.

Очередная книга «Благоденствие независимости на «Крыше мира», вышедшая в 2011 г., является продуктом его совместного труда с академиком Р. Масовым². Она приурочена к 20-летию независимости республики.

Следует отметить, что вопросы, касающиеся истории периода независимости, в основном, подвергались обстоятельному анализу лишь в ежегодных Посланиях Президента республики Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. В них и в других выступлениях Главы государства действительно дается поэтапный развернутый анализ достижений во всех сферах политической, социально-экономической и культурной жизни республики. Но, что выходит из уст или директивных указаний Главы правительства, должно служить для специалистов, руководителей народно-хозяйственных отраслей и ученых различного научного направления науки в качестве наставления для определения задач, которые они обязаны решать. Что касается задачи ученых, занимающихся современными проблемами истории, то они должны, используя эти официальные источники, дать развернутый объективный анализ данного исторического процесса.

В этом плане, если не считать отдельные работы, исходящие из официальных отчетов центральных, областных и районных административных руководителей, и поныне отсутствует фундаментальное исследование современной истории республики, хотя необходимость в этом с каждым годом все больше ощущается.

---

¹ История таджикского народа. – Т. III. – С. 6-28.

² Масов Р., Пирумшоев Х. Файзи истиклол дар «Боми Чахон». – Душанбе: Дониш, 2011. – 412 с.

Исходя из этой потребности, выход в свет исследования академика Р. Масова и профессора Х. Пирумшоева «Благоденствие независимости на «Крыше мира» является своего рода примером в этом направлении. Книга состоит из четырех глав, которые в общей совокупности охватывают около 40 параграфов. В первой главе «Горно-Бадахшанская автономная область до приобретения независимости Таджикистана» дается краткая история государственных образований в древности и средневековье, включая и процесс присоединения Памира к России. В шести последующих параграфах данной главы последовательно изложена история ГБАО советского периода до горбачевской перестройки. В этой связи следует заметить, что помимо двух выпусков «Очерков по истории Советского Бадахшана»¹, в которых помещены статьи специалистов по отдельным проблемам социально-экономической и культурной жизни области, и работы историко-партийного характера профессора Моёншо Назаршоева², фактически не было более серьезного фундаментального исторического исследования истории области советского периода. В этом отношении выход в свет второго тома «Истории Горно-Бадахшанской автономной области»³ существенно восполнил существующий пробел в изучении истории Горного Бадахшана советского периода. Желание еще раз вернуться к более объективному конкретному изложению социально-экономических и культурных достижений Советского Бадахшана побудило авторов целиком посвятить первую главу книги истории Горного Бадахшана советского периода.

Вторая глава «Независимость и трудности ее сохранения» посвящена обстоятельному анализу сложившейся по-

---

¹ Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Ирфон, 1981.

² Назаршоев М.Н. Партийная организация Памира в условиях развитого социализма и коммунизма. – Душанбе, 1970.

³ История Горно-Бадахшанской автономной области. – Т. II. – Душанбе, 2005.

литической обстановки в республике после распада СССР и ее влияние в области. Особое внимание уделено выявлению причин усиления политического противостояния, в конечном итоге приведшее к гражданской войне, в которую в определенной степени и была втянута ГБАО. Опираясь на достоверные данные, авторы довольно объективно характеризуют причины, приведшие область в состояние изоляции, к тяжелому продовольственному положению, грозящему всеобщим голодом, своевременной помощи международных организаций, в особенности Фонда Ага Хана в решении продовольственных и иных гуманитарного характера проблем в области. В данной главе прослеживается постепенная политическая и экономическая стабилизация и создание соответствующих условий для хозяйственного оживления и дальнейшего роста.

Третья глава «Ускоренное развитие Бадахшана во втором десятилетии периода независимости», как явствует из названия, целиком посвящена анализу социально-экономических показателей области за 2001-2011 гг. На основе достоверных статистических показателей авторы характеризуют социально-экономические достижения области, в частности на конкретных примерах показывают развитие отдельных отраслей промышленности, электроэнергетики, строительства дорог. Особое внимание уделено анализу развития сельского хозяйства. На конкретных примерах показаны достижения по расширению посевных площадей, мелиорационные работы, развитие бахчеводства, садоводства, обеспечение внутренней потребности населения области сельскохозяйственными продуктами местного производства. В этой главе сравнительно обстоятельный анализ получило состояние предпринимательства в современном Бадахшане. В частности, приводятся убедительные примеры о создании благоприятных условий для развития предпринимательства и успехи в этом направлении.

В заключительной четвертой главе данного труда – «Научные и культурные достижения» авторы сосредоточили пристальное внимание на проблемах науки, образования и культуры. В ней прослеживается деятельность Памирского института биологии, Института гуманитарных наук (ныне имени академика Б. Искандарова). На конкретных примерах показаны научные достижения этих академических учреждений и указаны дальнейшие перспективы их развития. В отдельных параграфах анализируются деятельность Хорогского государственного университета им. Моёншо Назаршоева, Института повышения квалификации работников системы народного образования, состояние средних общеобразовательных школ, положение здравоохранения и другие проблемы.

Соответствующее внимание уделено анализу деятельности Памирского отделения Союза писателей Таджикистана, местной периодической печати, как государственной, так и частной. Специалисты и широкий круг читателей, интересующиеся современной историей республики в целом и ГБАО – в особенности, могут получить соответствующие достоверные сведения о современном состоянии театрального искусства, библиотечного дела, развитии спорта в Бадахшане. В последнем параграфе данной главы приводятся краткие очерки из жизни и деятельности тех политических и административных деятелей, которые приложили неимоверные усилия для развития и процветания области, как в советское время, так и в период независимости республики.

Работу завершает довольно обширное приложение, которое состоит из официальных статистических документов, отражающих динамику неуклонного роста области и перспективы дальнейшего ее развития.

Таким образом, данный труд является первым комплексным исследованием, объективно отражающим новейшую историю ГБАО, и, безусловно, его следует считать заметным

явлением в современной отечественной историографии.

Профессора Х. Пирумшоева давно интересовала история первого высшего учебного заведения республики – Таджикского государственного педагогического университета (в прошлом Душанбинский госпединститут им. Т.Г. Шевченко), т.е. его родного вуза, где получил базовое высшее образование историка, проходил аспирантуру, и в полном смысле слова формировался как ученый и педагог высшей квалификации. Поэтому для него была небезынтересна история этого вуза, положившего начало не только высшему образованию республики, но и подготовке кадров, стоявших у истоков педагогического образования. В этой связи уместно заметить, что именно на базе данного института образовались впоследствии такие вузы, как Таджикский государственный университет (ныне Таджикский национальный университет), педагогические институты Куляба, Кургантюбе, Государственный институт искусств им. Мирзо Турсун-заде, Государственный институт физической культуры, а затем и Гармский педагогический институт.

Все это свидетельствует о давно назревшем вопросе серьезного изучения его истории и определения его места в развитии системы и практики народного образования и развитии науки в республике.

Разумеется, было бы неверным исключить из виду специальные работы, в той или иной мере освещающие историю Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко в годы советской власти и в начальном периоде независимости республики. К ним относятся статьи Т.Р. Тахирова «Из истории возникновения и развития Сталинабадского госпединститута»¹, «Из истории борьбы Коммунистической партии за развитие высшего об-

---

¹ Тахиров Т.Р. Из истории возникновения и развития Сталинабадского педагогического института // Юбилейный сборник. – Сталинабад, 1958.

разования в Таджикистане»¹, Х. Солехбаева «25 лет Сталинабадскому государственному педагогическому институту имени Т.Г. Шевченко»², юбилейные сборники, посвященные 50-летию и 60-летию института³, книги Э. Ямакова, Б. Мирзоева «Первая высшая школа в Таджикистане»⁴, К. Расулова, Б. Рахимова и др. «Хранилище науки и знания»⁵, сборник Ученые университета»⁶, М. Дадаханова, М. Шергазиева «У истоков науки и образования» и «Первый вуз в республике»⁷ и др.

В них авторы в той или иной мере пытались изложить историю института, но они в своей совокупности не могли раскрыть определяющее место вуза в подготовке высококвалифицированных специалистов для системы народного образования и науки. Эти работы по своему характеру представляли лишь разрозненные очерки, посвященные краткому изложению деятельности факультетов, кафедр, учебно-научной, общественно-хозяйственной жизни подразделения института (университета). Другими словами, несмотря на, казалось бы, обилие литературы информационного характера, фактически отсутствовало более серьезное исследование, в котором на сугубо научной основе освещался неоценимый вклад бывшего Душанбинского государственного

---

¹ Тахиров Т.Р. Из истории борьбы Коммунистической партии Таджикистана за развитие высшего образования в Таджикистане // Вопросы истории Таджикистана – Сталинабад, 1961.

² Солехбоев Х. 25-солагии Институти давлатии педагогии Сталинобад ба номи Т.Г.Шевченко // Маҷмӯаи идона. – Сталинобад, 1958.

³ См.: 50 соли Донишгадаи давлатии омӯзгории Душанбе ба номи Т.Г.Шевченко. ғ. Душанбе, 1981; Наухустдонишгадаи чумхурӣ. ғ. Душанбе, 1991.

⁴ Ямоков Э., Мирзоев Б. Нахустмактаби олии Тоҷикистон. – Душанбе, 1981.

⁵ Расулов Қ., Рахимов Б. и др. Махзани илму дониш. – Душанбе, 2001.

⁶ Олимони донишгоҳ (маҷмӯа). – Душанбе, 2001.

⁷ Додохонов М., Шерғозиев М. Дар сарғахи илму таълим. – Душанбе, 2002; Шерғозиев М., Додохонов М. Наухустдонишгоҳи олии чумхурӣ. – Душанбе, 2009.

педагогического института им. Т.Г.Шевченко и нынешнего Таджикского государственного педагогического университета им. Садридина Айни в развитие национальной системы образования и науки.

Чувство необходимости в подобном исследовании подвигло Х. Пирумшоева взяться за фундаментальное исследование истории этого, в полном смысле слова, классического вуза республики. Благодаря общей координации и редакционному труду, осуществленного ученым совместно с учениками и коллегами-единомышленниками Н. Убайдуллоевым, А. Худойдодовым и М. Маликовым, вскоре вышла в свет работа «Педагогический университет в национальной истории», приуроченная к 80-летию образования этого вуза¹. В данной книге ему принадлежит вводная часть, три главы (3,4 и 5), охватывающие деятельность Душанбинского государственного педагогического института имени Т.Г. Шевченко в 60 – 80-е годы прошлого столетия и третий параграф заключительной седьмой главы «Вклад университета в общественно-политическую и административную жизнь Таджикской Республики»².

Подробно, не вдаваясь в анализ всех многочисленных проблем, которые вошли в книгу, лишь перечислим те основные задачи, которые определили цель настоящего исследования. Итак, внимание авторов было сосредоточено на анализе следующих проблем, которые легли в основу данного труда:

---

¹ Пирумшоев Х., Убайдуллоев Н., Худойдодов А., Маликов М. Донишгоҳи омӯзгорӣ дар масири таърихи миллат. – Душанбе: Ифон, 2011. – 488 с.

² См.: Донишгоҳи омӯзгорӣ дар масири таърихи миллат. – Душанбе : Ирфон, 2011. Х. Пирумшоеву принадлежит: Пешгуфтор (с.3-80); Боби 3 “Донишкадаи давлатии омӯзгорӣ шаҳри Душанбе ба номи Т.Г.Шевченко дар солҳои шастуми асри гузашта” (с.234-267); Боби 4 “Донишкадаи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон дар солҳои 70-уми асри гузашта” (с.268-300); Боби 5 “Донишкадаи давлатии омӯзгорӣ дар солҳои 80-уми асри гузашта” (с.301-336).

– положение школ и системы народного образования в Туркестанском генерал-губернаторстве и Бухарском эмирате в конце XIX – начала XX вв.;

– предпосылки реформаторского движения в системе народного образования накануне Октябрьской революции;

– утверждение советской власти и начало политического, экономического и культурного преобразовательного процессов;

– процесс ликвидации безграмотности и его трудности;

– победа культурной революции и развитие народного образования;

– предпосылки образования Сталинабадского государственного педагогического института;

– трудности организации учебного процесса в институте в 30–40-е годы;

– анализ положения института в 50-е годы прошлого столетия;

– факторы неуклонного развития ДГПИ им. Т.Г. Шевченко в 60 – 80-е годы;

– вклад ДГПИ им. Т.Г. Шевченко в развитие науки Советского Таджикистана;

– место ДГПИ в общественно-политической жизни республики;

– учебно-научные достижения Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни в годы независимости республики;

– научные успехи университета на современном этапе;

– уверенные шаги ТГПУ в будущее.

Как видно, даже этот краткий перечень задач, лежащих в основе данного труда, свидетельствует о широком диапазоне проблем, вовлеченных в орбиту исследования авторов. Уместно отметить, что подобного рода исследования истории одного вуза, как по объему, так и по содержанию, фактически не имеет аналога в нашей историографии. В этом

следует отметить особую роль и вклад профессора Х. Пирумшоева.

Такой же характер имеет новая книга, подготовленная под редакцией и в соавторстве Х. Пирумшоева со своими учениками и коллегами по научно-педагогической деятельности Н. Убайдуллоевым и А. Муродовым «Первый учебный и научный центр истории»¹. Книга посвящена более чем 80-летней истории исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. В ней в строгой хронологической последовательности изложена история первого исторического факультета в Таджикистане, показаны все этапы его деятельности – с первых дней образования до настоящего времени. Перу Х. Пирумшоева принадлежит «Введение», «Вклад факультета в развитие исторической науки» и «Заключение».

Читатели легко смогут проследить тот факт, что с этим факультетом связано начало педагогической и научной деятельности выдающихся ученых, которые стояли у истоков становления и развития исторической науки в республике. В частности, приводятся интересные данные о непосредственной причастности всемирно известного востоковеда А.А. Семенова, выдающегося ученого и государственного деятеля академика Бободжана Гафурова с этим факультетом. На этом факультете начали свою научную и педагогическую карьеру такие видные впоследствии историки, как академики А.М. Баховаддинов, Б. Искандаров, А. Мухтаров, М. Иркаев и др. В истории факультета особое место занимают профессора М.Я. Феноменов, Аббос Алиев, А. Маджлисов, Т. Каримов, С. Гулямов, Т. Тухтаметов, М. Хамроев, Н. Акрамов, Л. Яковенко, И. Обидов и другие, которые в годы войны и в послевоенный период, вплоть до 90-х годов

---

¹ Пирумшоев Х., Убайдуллоев Н., Муродов А. Нахустин маркази илму таълими таърих. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 304 с.

прошлого столетия, несли на себе основную тяжесть научной и педагогической работы на факультете. Наряду с ними усердно работали многие видные ученые и педагоги, кандидаты исторических наук, доценты, о которых, как и о других педагогах, посвятивших жизнь в подготовке специалистов-историков, читатель найдет подробные сведения.

Особое внимание уделено истории сотрудничества между факультетом и учеными Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук республики. Практически все сотрудники института имели непосредственную связь с факультетом. Подавляющее большинство сотрудников отдела средневековой, новой и новейшей истории, работая по совместительству, вложили особую лепту в учебную и научную деятельность факультета. Данная традиция продолжается и поныне. В качестве приложения представлена обстоятельная энциклопедия факультета, что удачно вписывается в общее содержание данного труда.

Следует отметить, что такого рода исследование, посвященное истории факультета и в таком объеме в республике практикуется впервые, что свидетельствует о ценности данной книги.

В 2013 г. издан довольно солидный научно-популярный очерк Х. Пирумшоева «Мой Ванч – моё богатство». Как отмечено выше, десять лет тому назад, в 2004 г., увидел свет его научно-популярный очерк «Ванч», который, по сути, являлся первой работой об истории и современной жизни этого прекрасного во всех отношениях горного района. В книге автор помимо краткой истории района приводил подробное энциклопедическое описание района. По истечении десятилетнего периода выхода в свет вышеупомянутой книги автором было накоплено большое количество источников и сведений, отражающих политическую, социально-экономическую и культурную жизнь Ванчского шахства до его объединения с Дарвазским шахством, периода вхожде-

ния его в качестве амлякдарства в состав Дарвазского бекства Бухарского эмирата и достижения района в годы советской власти. Все это побудило профессора Х. Пирумшоева взяться за более обстоятельное освещение истории Ванчского района. Хотя название книги «Ванчи ману ганчи ман» звучит несколько лирически-художественно, за ним видится выражение искренней любви автора к своему родному краю. И это никак не влияет на научный характер содержания данного труда.

Выход книги в очередной раз продемонстрировал умение ученого ставить во главу угла историю одного горного владения из многих, подобных тому самостоятельных и полусамостоятельных до середины XIX в. владений; но, по сути, предельно ярко освещает историческую взаимосвязь всех горных таджиков, которые, несмотря на географическую отдаленность и изолированность, не могли оказаться в стороне от тех событий, которые так или иначе втягивали в свою орбиту проживающих на просторах Мавераннахра и Хорасана таджиков.

В книге впервые находит сравнительно детальное освещение социально-экономического положения Ванчского амлякдарства в конце XIX – начале XX вв. Автором уделено внимание анализу трудностей преобразовательного процесса 20–30-х годов прошлого столетия при создании основ нового общества и жизни района в суровые годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и послевоенный восстановительный период. На убедительных примерах показаны достижения района в 50 – 80-е годы. Характеризуется неуклонный экономический рост, решение социальных проблем, развитие культуры, образования, здравоохранения и сферы бытового обслуживания населения.

В книге приводятся факты, свидетельствующие о постепенном спаде производства в период горбачевской перестройки, и влияние всевозрастающей политической неста-

бильности в республике на рубеже 80-90-х годов и степень их влияния на Ванчский район. Внимание уделено анализу сложившейся тяжелой обстановке в районе в годы гражданской войны 1992-1997 гг.

Значительное место в книге занимает анализ событий, развернувшихся в республике в целом, в ГБАО в частности и Ванчском районе – в особенности после распада СССР и приобретением республики независимости. Несмотря на то, что приобретение полной независимости являлось, по сути, историческим подарком, но по воле судьбы, вернее, по воле внешних недругов и внутренних враждебных сил против законной конституционной власти, республика была втянута в пучину братоубийственной гражданской войны. В книге на фоне тех событий, которые развернулись в республике, автор довольно обстоятельно освещает то тяжелое положение, в котором оказалось население района в годы гражданской войны. Ученый верно указывает на сдерживающие факторы нераспространения конфликта в этом районе, несмотря на временную дислокацию оппозиционной группировки в его центре.

Особое внимание уделено достижениям района в годы независимости. В книге дается последовательный анализ социально-экономического развития района в первом десятилетии нового века. На основе имеющихся фактов особо подчеркивается повышенный интерес Президента республики Эмомали Рахмона этому району. Каждая поездка Президента является мощным созидательным толчком во всех сферах хозяйственной и культурной жизни района. Особое развитие район получил в последние годы.

В книге на конкретных примерах ясно прослеживается динамика роста. В качестве приложения приводятся статистические данные по всем отраслям хозяйственной и культурной жизни. Они вселяют уверенность в перспективе развития района. Уместно заметить, что автор в качестве при-

ложения приводит копии оригиналов уникальных документов аграрного и юридического характера, относящихся к позднесредневековому и новому периодам истории Ванча.

Содержание книги, несмотря на научный характер изложения, одинаково доступно восприятию широкого круга читателей – от ученого до простого любителя отечественной истории в целом, долины Ванча – в особенности.

Хотя все статьи, опубликованные профессором Х. Пирумшоевым за 2011-2014 гг., посвящены той или иной важной исторической проблеме, центральное место по-прежнему занимают вопросы историографии. Среди них следует особо выделить: «Историческая реальность в поэзии Мирзо Турсун-заде»¹, «Отдел древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша: становление и развитие»², «Вклад ТГПУ в общественно-политическую и культурную жизнь Республики Таджикистан»³, «Из когорты ведущих историков Отчизны», «Как хорошо, что ученый-наставник оказался из мудрецов»⁴, «Исторические события в поэзии Лоика»⁵,

---

¹ Пирумшоев Х. Вокеяти таърих дар ашъори Мирзо Турсунзода // Мирзо Турсунзода ва масоили назарии фарҳанги нави тоҷикон. (Мачмӯаи мақолаҳо). – Душанбе: Контраст, 2011. – С.16-23.

² Пирумшоев Х. Отдел древней, средневековой и новой истории Института истории им. А.Дониша: становление и развитие // Наследие предков. – 2011. – № 14. – С.16-23.

³ Пирумшоев Х. Саҳми Донишгоҳ дар ҳайти ҷамъиятӣ, сиёсӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ислоҳоти соҳаи маориф ва шаклгирии муносибатҳои бозаргонӣ. Мачмӯаи мақолаҳо бахшида ба 80-солагии ДДОТ ба номи Садриддин Айни. – Душанбе: Сармад, 2011. – С.17-35.

⁴ Пирумшоев Х., Маликов М. Из когорты ведущих историков отчизны // Общепризнанный ученый и педагог (К 80-летию профессора М.Б.Бабаханова). – Душанбе: РТСУ, 2011. – С.5-25. ; Пирумшоев Х. Чӣ хуш, ки устои илмост марди хирад // Кашшофи таърих (Мачмӯаи мақолаҳо бахшида ба 80-солагии профессор Мансур Бобохонов). – Душанбе: ДМТ, 2011. – С.127-135.

⁵ Пирумшоев Х. Назму низоми таърих, дар набзи шеъри Лоик // Фарҳанг. – 2011. – № 3-4. Май –август. – С.13-14.

«Призвание: быть слугой народа и Отчизны»¹, «Исследование навеки»², «Исследование русских ученых, как источник для изучения истории таджиков конца XIX – начала XX вв.»³, «Развитие исторической науки в годы независимости»⁴, «Пионер исследования истории Восточной Бухары и Памира»⁵, «Таджики в сведениях зарубежных исследователей»⁶ «Россия и Средняя Азия второй половины XIX – начала XX вв. через призму исторической реалии XXI в.»⁷ и др. Как видно из названия статей, они посвящены тем или иным важным проблемам отечественной историографии.

Помимо вышеназванных профессором Х. Пирумшоевым опубликован ряд статей исторического характера, среди которых особый интерес представляют: «Душанбе в конце

---

¹ Пирумшоев Х. Призвание: быть слугой народа и Отчизны // Воспоминания, библиография и размышления (Сборник, посвященный 80-летию профессора Султанова Ш.М.). – Худжанд: Хуросон, 2012. – С.83-99; Данная статья под названием «Яркий представитель таджикский интеллигенции // Народная газета. – 2012. – № 15 (19829). – 11 апреля.

² Пирумшоев Х. Таҳқикоти бегазанд // Фарҳанг. – 2013. Январ-декабр. – С. 8-13; Данная статья: См.: Баҳори Ачам (Газ.). – 2012 – № 24 (251). – С.8.

³ Пирумшоев Х. Таҳқикоти олимони рус чун манбаъ доир ба таърихи тоҷикони охири асри XIX – ибтидои асри XX //Социализм: теория и практика. – 2012. – № 1-2 (41-42). – С.3-14.

⁴ Пирумшоев Х. Развитие исторической науки в годы независимости // Республика Таджикистан в годы независимости (1991-1911 гг.). Сб. докладов республиканской научной конференции (Душанбе, 28 октября 2011 г.). – Душанбе: РТСУ, 2013. – С.8-15.

⁵ Пирумшоев Х. Кашшофи таърихи Бухорои Шарқӣ ва Помир // Баҳодур Искандаров олим, омӯзгор ва ҷанговар (Маҷмӯаи маърузаҳо бахшида ба 100-солагии академик Б.И.Искандаров). – Душанбе: Дониш, 2013. – С. 14-38.

⁶ Пирумшоев Х. Таджики в сведениях зарубежных исследователей. Вст. статья к кн.: Бобомуллоев С. Таджики в источниках и трудах исследователей. – Душанбе: Истеъдод, 2013. – С.3-6.

⁷ Пирумшоев Х. Россия и Средняя Азия второй половины XIX – начала XX вв., через призму XXI в. Вст. статья к кн.: Махмадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX века. – Худжанд: Ношир, 2013. – С.3-12.

ХІХ – начале ХХ вв.»¹, статьи об историческом значении Октябрьской революции², «Межтаджикское соглашение: судьбоносное явление в новейшей истории таджикского народа»³, «Национальное согласие: история и достижения»⁴ и др.

Даже это беглое упоминание об отдельных статьях профессора Х. Пирумшоева свидетельствует о широте охвата исторических проблем, находящихся в поле зрения ученого.

Своеобразный подход ученого к анализу исследуемых проблем

Общий объем опубликованных ученым работ в количественном отношении, бесспорно, внушителен. По приблизительным, далеко неполным нашим подсчетам, их насчитывается более 6 700 книжных страниц или 420 печатных листов. Если к этому добавить его многочисленные отзывы на рукописи книг, диссертационные работы (в качестве

---

¹ Пирумшоев Х. Душанбе в конце ХІХ – начале ХХ вв. // Фарҳанги тоҷикон ва нақши он дар тамаддуни мардумони Осиёи Марказӣ ва Ҳовари Наздик. – Душанбе ООО “Контраст”, 2011. – С. 407 – 455.

² Пирумшоев Х. Великая октябрьская революция: главное судьбоносное событие в истории человечества // Коммунист Таджикистана (Газ.). – 2011. – № 4. – С. 4-5; Он же. Октябрьская революция в исторических судьбах таджикского народа // Социализм: теория и практика. – 2012. – № 1-2 (41-42). – С.3-14.

³ Пирумшоев Х. Межтаджикское соглашение: судьбоносное явление в новейшей истории таджикского народа. Вводная статья // Межтаджикское соглашение в исторической судьбе таджикского народа. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. (Душанбе, 30 октября 2012 г.). – Душанбе: РТСУ, 2013. – С. 3-6.

⁴ Пирумшоев Х. Ваҳдати миллӣ: назаре ба таърих ва дастовардҳо // Межтаджикское соглашение в исторической судьбе таджикского народа. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. (Душанбе, 30 октября 2012 г.). – Душанбе: РТСУ, 2013. – С. 26-38.

официального и неофициального оппонента или рецензента), составленные им учебные программы, конспекты лекций по курсам, где он ведет занятия на исторических факультетах столичных вузов, а также многочисленные рукописи, еще не увидевшие свет работ, то невольно поражаешься его профессиональному упорству, и остается только по-хорошему позавидовать работоспособности ученого. Словом, по общему объему его печатной продукции среди своих коллег-историков он, бесспорно, занимает лидирующее положение.

При определении места профессора Х. Пирумшоева в отечественной историографии непременно на передний план выходят его также индивидуальные качества:

1) Профессор Х. Пирумшоев, в отличие от многих ученых имеет свой уникальный почерк, свое индивидуальное и своеобразное искусство изложения мысли. Используя художественные приемы, он строго придерживается ярко выраженного научного анализа проблем, являющихся объектом его изучения. Благодаря этому его книги, как на русском, так и на таджикском языках, являются объектом пристального интереса любителей истории и легко читаются. Другими словами, его стиль изложения не спутаешь с другими авторами.

2) Особое место в его научной деятельности занимают историографические исследования. В этом плане большинство его работ посвящены выявлению заслуг русских востоковедов и представителей других направлений науки в изучение проблем, связанных с разными периодами русско-среднеазиатских отношений, и историей региона в целом, таджикского народа, в частности. Примером тому могут послужить такие монографические исследования ученого, как «Русские дореволюционные авторы о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв.» (Душанбе 1992), «Русские дореволюционные исследователи о политике России в

Средней Азии в XVIII в.» (Душанбе, 1996), «Российско-среднеазиатские отношения середины веков в русской историографии» (Душанбе, 2000) и множество перечисленных выше статей по этой проблематике.

3) Как профессиональный историограф, при анализе глубоко исторических проблем он всегда старается показать степень их разработанности и объективно определить заслуги предыдущих авторов в изучении вопроса.

4) Профессор Х. Пирумшоев, как серьезный исследователь, крайне скрупулезно сопоставляя факты, выносит свое заключение. При этом, как правило, он избегает поспешных, не аргументированных или слабо аргументированных выводов.

5) Смело берется за проблемы, кажущиеся до него решенными. Примером тому может послужить историография российско-среднеазиатских отношений до присоединения края к России. В результате многолетнего изнурительного поиска соответствующей дореволюционной литературы и сравнительного анализа множества первоисточников, обнаруженных им в архивохранилищах гг. Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербург), Ташкента, ему удалось впервые в историографическом русле проанализировать длительный процесс этих отношений. Как известно, начало этих отношений было положено задолго до сложения древнерусского государства – Киевской Руси. Он сумел не только сравнительно детально проследить историю изучения этих взаимоотношений, но и выявить немало деталей в этом процессе, которые оказались вне поля зрения других исследователей. Работы Х. Пирумшоева в этом отношении представляют большую ценность. Его труд «Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии»¹, на наш взгляд, является своеобразным классиче-

---

¹ Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии. Под редакцией академика Б.В. Литвинского. – Душанбе: Маориф, 2000. – 338 с.

ским исследованием. Но, к сожалению, до сегодняшнего дня этот труд не получил должной оценки как в российской, так и в таджикской историографии.

Уместно заметить, что в советский период проблемами, связанными с изучением наследия русских дореволюционных исследователей, в той или иной степени занимались многие ученые. Наиболее известными из них являлись Б.В. Лунин и Н.А. Халфин. Из таджикских в этом направлении проявляли заметную активность З.Ш. Раджабов, Б.И. Искандаров, Н.М. Акрамов, О.Б. Бокиев (ныне покойные). После распада СССР изучение данной проблематики, как в России, так и в республиках Средней Азии заметно ослабло. Несмотря на это, профессор Х. Пирумшоев по-прежнему остается верен своему первоначальному выбору. В этом плане без преувеличения следует констатировать тот факт, что в изучении бесценного наследия русских исследователей истории и культуры Средней Азии в целом, и таджикского народа, в особенности, ныне ученый занимает лидирующее место.

6) Казалось бы, что все сказано о восстании Восе. Но историографический анализ Х. Пирумшоева показал немало проблем, на которые ученые должны обратить внимание. Благодаря его выводу, в основу которого положены обнаруженные им документальные источники из Архива внешней политики Российской империи, была поставлена окончательная точка в датировке восстания¹. И таких примеров можно привести множество.

7) В работах профессора Х. Пирумшоева практически всегда можно легко обнаружить теоретические подходы в

---

¹ См.: Пирумшоев Х История изучения восстания Восе.—Душанбе: «Маориф»,1998. — С. 132-138. См. также. Приложение: С. 132-137. Документы приведены из: Архив внешней политики Российской империи, Архивного управления МИД Российской Федерации (АВПР).— Ф. Главный архив —1-9—Оп.8.—Д.23.—Л. 8, 150, 155, 313, 329, 330-334, 341-342

изучении исторических проблем, в частности выявление закономерности происхождения события, в анализе концептуальных взглядов ведущих ученых по проблемам древней, средневековой и новой истории региона в целом, таджикского народа – в особенности. Это особенно ярко проявляется в его статьях: «Новый подход к изучению истории таджикского народа»,¹ «Гафуровские уроки самопознания»², «Таджикский феномен» академика Н. Негматова»³, «Историческая наука и региональный интеграционный процесс»⁴, «Актуальные проблемы современной таджикской историографии»⁵, «О необходимости сотрудничества ученых»⁶, «Актуальные проблемы истории Памира и Бадахшана»⁷, «Основные проблемы исследования истории Центральной Азии эпохи средневековья и нового времени»⁸, «Концептуальный взгляд Б. Гафурова на древнюю и средневековую

---

¹ Пирумшоев Х. Новый подход к изучению истории таджикского народа // Академику Рахиму Масову 60-лет. – Душанбе: Шарки озод, 1999. – С.9-47.

² Пирумшоев Х. Гафуровские уроки самопознания // Социализм: теория и практика. – 1999. – № 3-4. – С.47-54.

³ Пирумшоев Х. “Таджикский феномен” академика Н. Негматова. – Худжанд: Рахим Джалил, 2001. – 24 с.

⁴ Пирумшоев Х. Историческая наука и региональный интеграционный процесс // Наследие предков. – 2003. – № 6. – С. 150-156.

⁵ Пирумшоев Х. Масъалаҳои ҳалталаби таърихшиносии имрӯзаи тоҷик // Фарҳанг. – 2004. – № 5-6 (сентябр-декабр). – С.32-36; Ҳамчунин ниг.: Масъалаҳои муҳими таърихнигории муосири тоҷик (Сборник материалов республиканской конференции 26-27 мая 2004 г.). – Душанбе: ТГНУ, 2005. – С.8-13.

⁶ Пирумшоев Х. О необходимости сотрудничества ученых в изучении истории Центральной Азии // Новая история Центральной Азии. Переоценка истории, современные проблемы и подходы. (Материалы международной научной конференции. Ташкент, 13-14 сентября 2004 г.). – Ташкент, 2004. – С.119-126.

⁷ Пирумшоев Х. Масъалаҳои ҳалталаби таърихи Помир ва Бадахшон // Масъалаҳои Помиришиносӣ. – Барориши 6 – Душанбе, 2005. – С.203-216.

⁸ Пирумшоев Х. Основные проблемы исследования истории Центральной Азии эпохи средневековья и нового времени // Социализм: теория и практика. – Душанбе, 2006. – № 1-2. – С.49-55.

историю таджиков»¹, «Переход от исторических знаний в науку в таджикской историографии»² и др.

8) Чрезвычайно обширно хронологическое поле исследований профессора Х. Пирумшоева. Хотя в той или иной мере оно охватывает практически все исторические периоды – от Авесты до наших дней, но все же главное внимание ученого сосредоточено на позднесредневековой, новой, новейшей истории и историографии. К примеру, его главные труды, посвященные историографии российско-среднеазиатских отношений, такие как: «Таджикистан в трудах русских дореволюционных исследователей»³ (в соавторстве), «Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары»⁴, «Русские дореволюционные исследователи о политике России в Средней Азии XVIII в.»⁵, «Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии»⁶. То же самое наблюдается в главах, принадлежащих его перу в таких коллективных трудах по истории таджикского народа в XVI – начала XX вв. как: «История города Душанбе (с древнейших времен до наших

---

¹ Пирумшоев Х. Концептуальный взгляд Б.Гафурова на древнюю и средневековую историю таджиков // Наследие предков. – Душанбе, 2008. – № 11. – С. 40-54.

² Пирумшоев Х. Назаре ба гузари таърихнигории тоҷик аз донишҳои таърих ба илми таърих // Рӯдакӣ. Фаслномаи адабӣ-фарҳангии Рӯзани фарҳангии Ҷумҳурии исломии Эрон дар Тоҷикистон. Вижаномаи таърих ва таърихнигорӣ дар Вароруд (10-14 ҳиҷрӣ – 16-20 милодӣ). – № 25. – Зимистони соли 2009. – С.195-232; Ҳамчунин ниг.: Пирумшоев Х. Гузариш аз донишҳои таърихӣ ба илм дар таърихшиносии тоҷик // Мероси ниёгон. – 2010. – № 13. – С.66-87.

³ Таджикистан в трудах русских дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начала XX вв. – Душанбе: Дониш, 1990. – 302 с.

⁴ Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. – Душанбе: Дониш, 1992. – 130 с.

⁵ Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о политике России в Средней Азии в XVIII в. – Душанбе: ТГПУ, 1996. – 110 с.

⁶ Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии. – Душанбе: Маориф, 2000. – 338 с.

дней)»¹, «История Горно-Бадахшанской автономной области»², «Россия-Таджикистан: история взаимоотношений»³, «История таджикского народа» (т.IV)⁴, «История таджикского народа» (учебник)⁵ и множество статей. Автор предельно ясно описывает политическое и социально-экономическое состояние Бухарского эмирата в целом, Восточной его части – в особенности. Это легко наблюдается по содержанию его книги «История изучения восстания Восе»⁶.

Работы профессора Х. Пирумшоева, посвященные от-

---

¹ См.: Пирумшоев Х. Из позднего средневековья в новое время // История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней). – Душанбе, 2004. – С. 171-226.

² См.: Пирумшоев Х. Памир в первой половине XIX – начале XX вв. // История Горно-Бадахшанской автономной области. – Т. I. С древнейших времен до новейшего периода. – Душанбе: Пайванд, 2005. – Гл. 9. – С. 282 – 377, 402-404; примеч. С.405-418.

³ Пирумшоев Х., Маликов М. Россия – Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе: РТСУ. – 688 с. Х. Пирумшоеву принадлежит первая часть (досоветский период) книги.

⁴ История таджикского народа. – Т.IV. Позднее средневековье и новое время (XVI – 1917 г.). – Душанбе: Дониш, 2010. Х. Пирумшоеву принадлежит: «Предисловие» (с.3-7); «Источники и историография» (в соавторстве, с.8-29; гл. IV «Среднеазиатско-российские отношения во второй половине XVIII – первой половины XIX вв. – С.402-469; из гл. V. «Средняя Азия накануне завоевания. Основные задачи российской дипломатии в регионе»; «Военный поход Перовского и усиление политического давления на Среднюю Азию»; «Дипломатическая миссия Игнатьева в Хиву и Бухару»; «Состояние российско-среднеазиатской торговли»; «Обострение отношений между Россией и среднеазиатскими ханствами» (470-489); из гл.VII. «Социально-экономическое положение бекства Восточной Бухары во второй половине XIX» (618-648); из гл.VIII. «Присоединение Памира к России» (с.649-707, 723-732); из гл. XI. «Материальная и духовная культура бекств Восточной Бухары, Памира и Бадахшана» (с. 918-921).

⁵ Неъматов Н.Н., Нурмухаммади Амиршоҳӣ, Мирбобоев А.К., Пирумшоев Х. Таърихи халқи тоҷик. Китоби дувум. Мӯъҷизаи классикии тоҷикон. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хучанд: Ношир, 2008. – 815 с.; Х. Пирумшоеву принадлежит: фасли VI, боби II, параграфҳои 1, 2, 4, боби IV, параграфи 2 (С.600 – 616, 659-663, 734-738).

⁶ Пирумшоев Х. История изучения восстания Восе. – Душанбе: Маориф, 1998. – 140 с.

дельным проблемам новейшей отечественной истории, недвусмысленно ставят его в один ряд с самыми известными специалистами данного периода. Это можно легко заметить, ознакомившись с содержаниями его работ «Ванч»¹, «История Дарваза»², «Мой Ванч – мое богатство»³, в которых прослеживается история этих районов (разумеется, в тесной связи с историей таджикского народа с древности до наших дней). При этом, автор пристальное внимание уделяет освещению истории этих горных районов в советскую эпоху. Заключительные главы этих работ посвящены анализу истории этих районов в период независимости. На основе убедительных официальных архивных источников автор показывает их социально-экономический рост, культурные достижения и дает оптимистический прогноз дальнейшего их процветания.

Говоря о заслугах Х. Пирумшоева в изучении новейшей истории республики, следует особо отметить его работы: «Перестройка: строили или разрушили?»⁴ и «Благоденствие независимости на «Крыше мира»⁵. В первой из них ученый на убедительных примерах описывает неудавшуюся горбачевскую перестройку, приведшую к усилению противостояния различных политических группировок и религиозных экстремистов, втянувших республику в водоворот гражданской войны. Вторая книга посвящена анализу трудности преобразовательного процесса на Памире в 90-е годы прошлого века, переходу в созидательное русло. Опираясь на статистические факты, автор отмечает устойчивую тенден-

---

¹ Пирумшоев Х. Ванч (очерки илмӣ-оммавӣ), – М., 2004. – 610 с.

² Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз (Аз қадим то замони муосир). – Душанбе: Ирфон, 2008. – 704 с.

³ Пирумшоев Х. Ванчи ману ганчи ман (Очерки таърихи). – Душанбе: Ирфон, 2013. – 608 с.

⁴ Пирумшоев Х. Бозсозӣ: сохтем ё бохтем?. – Душанбе: Шарқи озод, 2008. – 112.

⁵ Масов Р., Пирумшоев Х. Файзи истиқлол дар “Боми ҷаҳон”. – Душанбе: Дониш, 2011. – 408 с.

цию социально-экономического роста и развитие культуры области.

Современное состояние республики и контуры ее развития, заложенные в основу долгосрочного перспективного плана, разработанного руководством страны, анализируются в отдельных статьях ученого.

9) На наш взгляд, крайне важно заметить и последовать выводам профессора Х. Пирумшоева о важности краеведческих исследований в отечественной историографии. Согласно мнению ученого, почти все исследователи истории среднеазиатского региона, воспитанные на традициях классического изложения событий, всегда в центре своего внимания ставили и ставят истории крупных городов. Это и привело к понятию главенствующей роли городов в истории. Разумеется, такой подход, по сути, не противоречит общей тенденции историописания, ибо город является зеркалом, в котором более выпукло отражается история народа либо государства. Это не может быть исключением для изучения истории таджикского народа. Но нельзя ограничиться только этим подходом.

История знает немало примеров, когда в результате нашествия чужеземных захватчиков города порою опустошались или насильственно становились очагами новых, чуждых для коренного народа, носителями культуры. Разумеется, все это не продолжалось долго. Благодаря сохранению устоев традиций на провинциальном уровне, появлялась возможность постепенного этнического очищения города и утверждения в нем былой традиционной культуры. Поэтому ограничение лишь историей центральных городов существенно сужает возможность более объективного исследования истории народа¹.

---

¹ См.: Пирумшоев Х. Ванч (очерки илмй-оммави). – М., 2002. – С. 11-13; Он же. Таърихи Дарвоз (аз кадим то замони муосир). – Душанбе: Ирфон, 2008. – С. 10-11.

Своими работами, посвященными прошлой истории и современному состоянию районов Ванча и Дарваза, профессор Х. Пирумшоев, по сути, реанимировал фактически забытое в республике такое крайне важное научно-практическое направление, как «Историческое краеведение». Неслучайно после выхода в свет его работы «Земля богатырей»¹ и «Ванч»² в традицию вошло появление очерков энциклопедического характера, посвященных отдельным районам республики. Выход в свет «Истории Дарваза» (2008 г.) и «Мой Ванч – мое богатство» (2013 г.) еще раз показали верность ученого своим принципам. Именно такой поход, по мнению автора, будет в дальнейшем способствовать более объективному и фундаментальному изучению национальной истории.

10) В определении заслуги известных историков, которые вложили неоценимый вклад в становление и развитие отечественной исторической науки, вряд ли кого можно сравнить с профессором Х. Пирумшоевым. В его многочисленных статьях, дается обстоятельный анализ профессиональной деятельности ученых, причастных к изучению истории и культуры таджикского народа, он предельно ясно раскрывает их заслуги в отечественной историографии. Достаточно упомянуть о его серии статей, посвященных выявлению того неоценимого вклада, который внесли выдающиеся исследователи – академики В.В. Бартольд, А.А. Семенов, Б.Г. Гафуров, Б.И. Искандаров, З.Ш. Раджабов, М.И. Иркаев, А.М. Мухтаров, Н.Н. Негматов, Р.М. Масов, общепризнанные историки: О. Маджлисов, М.Н. Назаршоев, М.Р. Шукуров, Ш.М. Султанов, Б.М. Бабаханов и многие другие. Без преувеличения можно констатировать, что статьи, названия которых приведены выше³, могут послужить

---

¹ Пирумшоев Х. Замини мардхез. – Душанбе: Шарқи озод, 2000. – 130 с.

² Пирумшоев Х. Ванч (очерки илмӣ-оммавӣ). – М., 2004. – 610 с.

³ См.: в соответствующие разделы данной работы.

образцовыми примерами объективного определения роли ученых в развитии региональной исторической науки вообще, Таджикистана – в особенности.

Можно продолжить этот ряд штрихов индивидуальных качеств и своеобразности подходов к изучаемым проблемам, присущих историку с высоким профессионализмом – профессору Х. Пирумшоеву. Но ограничимся той характеристикой, которая нами изложена.

В кругу последователей и учеников

Настоящий ученый обязательно должен создать свою школу – это свидетельствует, прежде всего, о том, что ученый сложился. В этом отношении профессор Х. Пирумшоев демонстрирует блестящий пример воспитания учеников. И сегодня продолжают реализовывать идеи Хайдаршо Пирумшоевича его ученики. Достаточно сказать, что к настоящему времени он подготовил 8 докторов и 14 кандидатов наук. Ныне из числа его учеников представлены к защите еще 2 докторских и 5 кандидатских диссертаций. При этом следует особо отметить, что большинство его учеников из числа докторов наук удостоены высокого звания профессора и получили широкое признание в научных академических кругах и вузах республики. Сегодня трудно представить историческую науку республики без деятельного и, в некотором смысле, определяющего участия в ней докторов наук, профессоров, представителей школы Х. Пирумшоева. Это – Саидали Мухидинов, Абдукахор Саидов, Хамза Камол, Хасан Шомуродов, Абдуназар Хакназаров, Саидмурод Бобомуллоев, Иномджон Мамадалиев, Джамшед Джурабаев и другие известные историки, завершившие докторские диссертации, как Насрулло Убайдуллоев, Абдусалом Валиев, Мухаммадризо Аламшоев, перу которых принадлежат десятки монографических исследований и сотни ценных

научных статей. Многие из перечисленных ученых не только четко обрели свое направление, но и, по сути, создали свою школу. За ними успешно по тернистому пути науки идут их ученики.

У профессора Х. Пирумшоева выработан уникальный метод работы с учениками. При необходимости, не считаясь со временем, в любой момент, он готов работать с ними. При этом, незаметно начиная свою консультацию, ведет ее в русле непринужденной беседы. Причем наставник старается вести ее на равных, без тени упрёка или недовольства на какие-то проявления пробелов в знаниях ученика. Наоборот, свои замечания преподносит крайне вежливо, не слишком серьезно, порою рекомендует внимательно сопоставлять мнения разных ученых с содержанием имеющихся источников. При очередной беседе он внимательно слушает собеседника, давая ему знать, насколько верны его самостоятельные выводы.

Автор этих строк являлся неоднократным свидетелем работы профессора Х. Пирумшоева с молодыми соискателями и аспирантами. В первые дни, собирая их (порою бывает и по одному), долго и упорно учит методам сбора материала для диссертационной работы, его систематизации, затем «ведет» от простого последовательного монтажа собранного материала по соответствующему параграфу диссертационной работы, переходит к поиску логического осмысления содержания фрагментов собранного материала, касающихся данного вопроса и только после этого учит будущего ученого самостоятельно сопоставлять взгляды предыдущих исследователей, выявлять их расхождения во мнениях, а затем, основываясь на содержании обнаруженных первоисточников излагать свое видение проблемы, определять недостатки предыдущих авторов и выносить свое сужение по проблеме – и уже на этой основе обосновывать свое заключение. Но такая, в полном смысле слова, изнурительная ра-

бота по разным причинам (зачастую, может быть, большой затраты времени) очень быстро приносит желаемый результат. Через полгода его соискатель фактически выходит на самостоятельный путь исследования.

Профессор Х. Пирумшоев может часами сидеть над исправлением текста диссертации или монографического исследования в присутствии ученика, делая исправления и по ходу спрашивая его мнение. Собеседник при этом чувствует себя не пассивным наблюдателем с несколько виноватым взглядом, а равноправным участником приведения текста в соответствующее научно-аналитическое русло. Этот метод дает соответствующий эффект. Этому свидетельствует тот факт, что ученики профессора Х. Пирумшоева в намеченный срок представляют свои диссертационные работы к защите. Видимо это и служит той притягательной силой в стремлении молодых аспирантов и соискателей оказаться в числе его учеников. Уместно к этому добавить и то, что, кроме своих учеников профессор Х. Пирумшоев всегда протягивает руку помощи молодым и более старшим соискателям, которые по тем или иным вопросам (чаще это выбор темы, составление плана, консультация по общему содержанию работы) диссертационного исследования и монографической работы обращаются к нему.

Разумеется, на этом можно было бы остановить суждение о научной школе профессора Х. Пирумшоева, но одно обстоятельство говорит о необходимости несколько подробнее рассказать о наиболее известных последователях профессора Х. Пирумшоева. Они широко известны среди ученых республики, а некоторые и за ее пределами, но неискушенный читатель, ознакомившись с данной книгой, волей-неволей заинтересуется этим кругом ученых. Тем более, что каждый из них заслуживает особого внимания и отдельной работы, определяющей место и роль в современной отечественной историографии.

Саидали Мухидинов – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета. Родился 3 марта 1956 г. в г. Душанбе.

В 1977 году окончил библиотечный факультет Таджикского государственного института искусств им. М. Турсун-заде (ТГИИ). С 1979 по 1988 гг. работал в Таджикской национальной библиотеке им. А.Фирдоуси старшим редактором, зав. сектором и зав. научно-исследовательским отделом. С 1985 по 1990 гг. работал штатным совместителем и преподавателем кафедр библиотековедения и библиографоведения ТГИИ. С 1990 по 1993 гг. учился в очной аспирантуре Московского государственного института культуры (МГИК, сейчас МГУКИ) и одновременно преподавал там же. В 1993 году в Москве досрочно защитил, кандидатскую диссертацию на тему «Библиографирование персидско-таджикской миниатюры (культурно-исторический и теоретико-методический аспекты)», и ему была присвоена учёная степень кандидата педагогических наук. В 1993-1998 гг. являлся деканом заочного факультета ТГИИ, в 1998-2003 гг. работал директором Национальной библиотеки РТ им. А.Фирдоуси. В 2003 году в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Изучение истории изобразительного искусства таджикского народа (досоветский период)». В 2003-2004 гг. был зав. отделом НИИ культуры и информации, доцентом кафедры историографии и архивоведения ТНУ (Таджикского национального университета), в 2004-2005 гг. – начальником управления науки, учебных заведений и кадров Министерства культуры РТ, в 2005-2006 гг. – заведующий кафедрой

обществоведения и права Международного гуманитарного университета. С 26 августа 2006 года по октябрь 2008 года работал профессором кафедры отечественной истории Российско-Таджикского (славянского) университета. С 1 сентября 2009 года по 3 декабря 2013 года был заведующим этой же кафедры. С 3 декабря 2013 по настоящее время является деканом факультета истории и международных отношений РТСУ. Ведет занятия по дисциплинам: «История таджикского народа», «Источниковедение и методы исторического исследования», спецкурсы, курсы по выбору и факультативы. Читает соответствующие курсы магистрам и аспирантам. В марте 2011 года ему присвоено звание профессора. Автор 5 монографий, 12 учебно-методических пособий и более 200 публикаций научно-теоретического и научно-популярного характера.

Мухидинов С.Р. преимущественно занимается проблемами истории, источниковедения и историографии истории России и истории таджикского народа, книговедением, библиотековедением, библиографоведением и историей художественной культуры таджикского народа. Под его руководством прошла защита 6 кандидатских диссертаций. Является членом диссертационного совета по защите докторских диссертаций в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ и Союза художников Таджикистана.

Абдукахор Саидов – доктор исторических наук, профессор. Родился 28 октября 1945 г. в Бохтарском районе Хатлонской области.

В 1963 году поступил в Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина на факультет восточных языков, отделение арабского языка. С 1964 г. по

1967 г. служил в рядах Вооруженных сил СССР. В 1971 году окончил Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина по специальности филолог-востоковед. В 1971-1972 гг. работал в Институте востоковедения АН Тадж. ССР. С 1972 по 1975 гг. – аспирант Института востоковедения АН СССР. После завершения аспирантуры до 1977 г. работал в Институте востоковедения АН Тадж. ССР. С 1982 г. работал в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ в качестве ст. лаборанта, мл. научного сотрудника, научным сотрудником и старшим научным сотрудником.

В 1989 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Мулхакат асурах» Джамали Карши как исторический источник» по специальности 07.00.09 – Историография и источниковедение при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. С 2003 г. по настоящее время работает главным научным сотрудником в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ.

В 2007 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Политическая и социально-экономическая история Бухарского ханства в XVII –первой половине XVIII вв.» по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

С 2007 г. активно сотрудничает с кафедрой истории таджикского народа исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Многократно являлся председателем ГАК на исторических факультетах Таджикского национального университета, Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни и Российско-Таджикского (славянского) университета.

Саидов А. является автором 10 монографий и более 100 научных статей. Часто выступает с докладами на республи-

канских и международных конференциях и симпозиумах. Является автором ряда глав III и IV томов «Истории таджикского народа» и членом Ученых советов Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ.

Под руководством Саидова А. 6 местных и иранских соискателей защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Хамза Камол (Хамзахон Камолов) – доктор исторических наук, профессор. Родился 10 августа 1960 г. в селе Шамтуч Айнинского района. После окончания в 1982 г. с отличием филологического факультета Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г.Шевченко (ныне Таджикский госпедауниверситет им. Садриддина Айни) в 1982-1985 гг. – научный сотрудник Института языка и литературы им. Рудаки АН Тадж.ССР, в 1985-1989 гг. – работник администрации советских переводчиков в Афганистане, в 1989-1993 гг. – заместитель председателя Фонда культуры Таджикистана и главный редактор его органа – журнала «Фарҳанг», с 2005 г. старший, затем ведущий научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ. Хамза Камол, не отделяя научную деятельность от педагогической, работал по совместительству на кафедре истории таджикского народа Таджикского национального университета и

ныне ведет педагогическую деятельность на кафедре истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Кандидатскую диссертацию защитил на тему «История мазаров Северного Таджикистана». 30 октября 2007 г. в диссертационном совете при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ успешно защитил докторскую диссертацию на тему «История вторжения кочевых племен Дашт-и Кипчака в Среднюю Азию (XVI в.)».

Хасан Шомуродов – доктор педагогических наук, профессор. Родился 20 мая 1958 года в кишлаке Шохтеппа Шаартузского района Хатлонской области. В 1965-1975 гг. учился в средней школе №17 Шартузского района.

В 1979-1985 гг. – студент факультета русского языка и литературы ДГПИ имени Т.Г. Шевченко (ныне ТГПУ им. Садриддина Айни). После окончания вуза в 1985-1988 гг. – учитель русского языка и литературы, зам. директор по воспитательной работе в средней школе №59 Фрунзенского района г. Душанбе, в 1988-1991 гг. – аспирант Института теории и общей педагогики АПН Российской Федерации.

В 1994 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки) при Национальном институте проблем образования АПН РФ по теме «Социально-педагогические проблемы развития системы профессионально-технического образования Республики Таджикистан».

После защиты кандидатской диссертации в 1994-2002 гг. – старший преподаватель, доцент кафедры общей педагогики ТГПУ им. К.Джураева. С 2002-2006 гг. – начальник управления социальных проблем Центра стратегических исследова-

ний при Президенте Республики Таджикистан. В 2007 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Социально-педагогические проблемы развития системы высшего образования в Республике Таджикистан (историко-педагогический аспект) по специальности 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки) при Рязанском государственном университете им. С. Есенина.

В 2008 – 2013 гг. работал заведующим кафедрой общей педагогики, а с 2014 года заведовал кафедрой общей психологии ТГПУ им. Садриддина Айни. С 2014 г. является зам. директора по науке филиала МГУ им. М.В.Ломоносова в г.Душанбе. Является автором 5 монографий, 4-х учебников по педагогике и психологии для студентов педвузов и более 250 научных статей.

Абдуназар Хакназаров – доктор исторических наук, и.о. профессора. Родился 1 мая 1945 г. в кишлаке Лянгарак сельсовета Калай-Сурх Гармского района в семье крестьян. В 1959 г. поступил в педагогическое училище поселка Навабад Гармского района. По окончании которого (в 1963 г.) работал учителем начальных классов средней школы им. У. Хайяма в кишлаке

Кохдара. 1965 г. поступил на исторический факультет Таджикского государственного университета им. В.И.Ленина. После окончания вуза с 1969 г. работал преподавателем истории и обществоведения 11-летней средней школы кишлака Кохдара. В ноябре этого же года был назначен заместителем директора школы по учебной работе.

В 1971-2012 гг. работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, и.о. профессора кафедры истории Таджикского сельскохозяйственного института (ныне Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемура).

В 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Руководство Компартии Таджикистана развитием хлопководства в 1966-1975 гг. (на материалах Вахшской долины)». В 2010 г. защитил докторскую диссертацию под названием «Борьба таджикского народа против Арабского Халифата», которая была подготовлена в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ.

Хакназаров А. с 1. 09. 2012 г. перешел на постоянную работу на кафедру истории таджикского народа ТГПУ им. Садриддина Айни. Имеет 24 монографии и брошюры, более 60 научных, научно-методических и научно – популярных статей. Под его руководством подготовлены 2 кандидатские диссертации. Является научным руководителем 1 аспиранта, 4 соискателей и 4 магистров.

Саидмурод Бобомуллоев – доктор исторических наук. Директор Национального музея древностей Таджикистана.

Родился 1 сентября 1960 г. в селе Вору Пенджикентского района. После окончания средней школы в 1979-1981 гг. служил в рядах Советской Армии. В 1982 г. поступил на исторический факультет Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина (ныне ТНУ), который окончил с отличием в 1987 году. После получения высшего исторического образования с 1986 по 1989 гг. работал старшим лаборантом археологической базы и методистом по школьным музеям г. Пенджикента. Дальнейшая его трудовая деятельность полностью связана с Институтом истории, археологии и этнографии АН РТ, где начал работу мл. научным сотрудником в лаборатории археологии Гиссарского музея-заповедника, далее – старший научный сотрудник и директор Национального музея древностей

Таджикистана. В 1996 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древняя культура земледелия и животноводства в Верховье Зеравшана во втором тысячелетии до н.э.».

Научно-исследовательская деятельность С. Бобомуллоева полностью связана с археологическими раскопками и изучением истории древности таджикского народа. Он самостоятельно и успешно проводит археологические раскопки. В последние годы он достиг значительных успехов в ходе археологических раскопок в Фархарском и Гисарском районах Таджикистана. В 2011 г. успешно защитил докторскую диссертацию на тему «История археологического изучения Южного Таджикистана». Является автором более 4 монографий и 80 научных статей.

Иномджон Мамадалиев – доктор исторических наук. Родился 5 декабря 1969 г. в г. Худжанде Согдийской области. В 1992 г. окончил исторический факультет Худжандского государственного университета. С 1992 по 1993 гг. работал ассистентом-стажером кафедры истории и этнографии таджикского народа, а с 1993 по 1996 гг. – аспирант Худжандского государственного университета. После окончания аспирантуры с 1997 по 2002 гг. работал старшим преподавателем кафедры всеобщей истории названного университета. С 2002 г. по настоящее время является доцентом кафедры всеобщей истории факультета истории и права Худжандского госуниверситета. 8 октября 1998 года в диссертационном совете Худжандского государственного университета защитил кандидатскую диссертацию на тему «Помощь Туркестанской АССР голодающему населению Поволжья (1921 – 1923)». 26 декабря 2013 г. в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ успешно за-

щитил докторскую диссертацию на тему «Присоединение Средней Азии к России и особенности ее административного управления (вторая половина XIX – начало XX вв.)».

И. Мамадалиев является участником многочисленных международных образовательных проектов, прошел стажировки во многих видных и признанных учебных и научных центрах мира. Областью его исследования является история Средней Азии в составе Российской империи, колониализм, административное управление, нациестроительство, экономическая рентабельность, особенности имперских окраин во второй половине XIX и начале XX века. Является автором 4 монографий, 6 брошюр и более 60 научных статей.

Джамшед Джурабаев – доктор исторических наук. Ректор Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Родился 15 июня 1971 года в г. Худжанде Согдийской области Республики Таджикистан. В 1993 г. с отличием окончил Худжандский государственный педагогический институт по специальности «История и педагогика».

После окончания в 1993-1995 гг. работал в качестве преподавателя на кафедре истории и этнографии таджикского народа Худжандского государственного университета (бывший ЛГПИ им. С.М. Кирова). С 1995 по 1998 гг. обучался на дневном отделении аспирантуры при Худжандском госуниверситете им. академика Б.Гафурова по специальности 07.00.07. – Этнология (этнография). Работал над научной проблемой «Этнические особенности жилища таджиков-горожан, жителей Худжанда» и в 2002 г. защитил кандидатскую диссертацию. В дальнейшем, с 1997 по 2000 гг. работал в должности ассистента кафедры общественных наук Таджикского государственного университета права, бизнеса

и политики. С 2000 по 2005 гг. работал заведующим и заместителем заведующего отделом по социально-культурным вопросам, связям с общественно-политическими организациями и международных отношений хукумата г. Худжанда и хукумата Согдийской области.

С 2005 по 2012 гг. работал в должности декана факультета политологии и международных отношений и проректором по воспитательной работе Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

С 11 мая 2012 г. и по настоящее время является ректором Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. В 2014 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Бухарский эмират во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. в письменных источниках». Автор более 100 научных, научно-популярных работ, в частности 5 монографий.

Насрулло Убайдуллоев – кандидат исторических наук, доцент. Декан исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Родился 10 августа 1963 г. в селе Порвен Пенджикентского района. В 1985 г. с отличием окончил исторический факультет Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко (ныне Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни). В 1985-1988 гг. работал в качестве учителя истории средней школы №83 Ленинского района. С 1988 по 1998 гг. работал ассистентом, старшим преподавателем кафедры истории таджикского народа и заместителем декана по науке исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета. В период с 1998

по 2008 гг. работал в Налогово-правовом институте Таджикистана в качестве заместителя начальника учебной части, заместителя декана по учебной работе факультета правоведения, заведующим кафедрой истории и теории государства и права. Одновременно с преподавательской деятельностью Н.Убайдуллоев занимался научно-исследовательской работой. Заочно обучаясь в аспирантуре Таджикского государственного педагогического университета, он работал над научной проблемой «Истории народного образования Таджикистана во второй половине XIX – начала XX вв.» и в 2003 году защитил кандидатскую диссертацию.

С 10 марта 2008 г. по приглашению и настоянию тогдашнего ректора Педагогического университета Нуриддина Саидова (ныне Министр образования и науки РТ) и по назначению своего учителя – профессора Х.Пирумшоева Н. Убайдуллоев начал работу в качестве декана исторического факультета. С его приходом исторический факультет не только превратился в один из ведущих факультетов вуза, но и стал настоящим научным центром по изучению истории таджикского народа. На работу на факультет были привлечены более 7 докторов наук. При деканате был создан научно-дискуссионный клуб «Истиклолият ва рушди илми таърих» («Независимость и развитие исторической науки»), руководителем которого стал профессор Х.Пирумшоев. Вот уже в течение 8 лет по инициативе этого клуба были организованы более 40 международных, республиканских и общеуниверситетских конференций, научно-теоретические семинары, круглые столы, где с привлечением специалистов и известных ученых обсуждались концептуальные вопросы отечественной историографии.

Н.Убайдуллоев является одним из инициаторов проведения 80-летнего юбилея ТГПУ им. Садриддина Айни и одним из авторов фундаментальных работ по истории университета «Педагогический университет в национальной исто-

рии» и «Первый учебный и научный центр истории». Наряду со сложной и в то же время требующей много времени и сил административной работой, он упорно занимается научно-исследовательской работой, прежде всего, работает над докторской диссертацией «Историография народного образования Таджикистана во второй половине XIX-первой половине XX вв.», которую успешно закончил и представил к публичной защите. Отрадно, что защита его докторской диссертации совпала с 70-летием своего устода и кумира.

Диссертация Н.Убайдуллоева посвящена актуальной проблеме – историографическому исследованию истории становления и развития светской системы образования таджикского народа. Он впервые взялся за комплексное изучение истории развития народного образования Таджикистана, внедрение нового европейского метода обучения в регионе, становление и развитие советской образовательной системы в Таджикистане. Его опубликованные работы в этом направлении (4 монографии, более 40 научных статей) свидетельствуют о том, что в исследовании данной проблемы он достиг значительных успехов и этим внес свою лепту в развитие отечественной историографии.

Манзурхон Додохонов – кандидат исторических наук.

Родился 4 января 1949 г. в селе Чорку Исфаринского района. С 1974 по 1979 гг. являлся студентом Горьковского университета Российской Федерации. Его педагогическая деятельность начинается с 1979 г. сначала в качестве ассистента, а затем старшего преподавателя кафедры истории СССР Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко (ныне ТГПУ имени Садриддина Айни). С 1984 по 1991 гг. работал в качестве заместителя началь-

ника жилищного управления исполкома района Сино г. Душанбе. С 1990 по 2010 гг. – заместителем, директором издательства «Шарки озо» при Исполнительном аппарате президента Республики Таджикистан.

Одновременно занимался научно-исследовательской работой и в 1998 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследования Е.К. Мейендорфа и Н. В. Ханыкова, как источник по истории Бухарского ханства первой половины XIX в.». Является автором нескольких монографий и более 80 научных и научно-популярных статей.

Мухаммадризо Алимшоев – кандидат исторических наук, доцент.

Родился в селе Вуж Шугнанского района Горно-Бадахшанской Автономной области. С 1977 по 1983 гг. студент исторического факультета Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина (ныне ТНУ). После окончания вуза с 1984 по 1989 гг. работал на руководящих работах Хорогского горкома комсомола и горкома партии. С 1989 по 1991 гг. являлся слушателем 2-х годичного отделения Поволжского социально-политического института в г. Хороге. В дальнейшем перешел на преподавательскую деятельность, работал старшим преподавателем, заместителем декана, деканом историко-филологического факультета Хорогского государственного университета. С 2003 г. по настоящее время работает заведомом истории, археологии и этнографии Института гуманитарных наук АН РТ в г. Хороге.

Наряду с педагогической деятельностью М. Аламшоев ведет научно-исследовательскую работу. 19 ноября 2003 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «История взаимоотношений Российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начала XX вв.».

Ахмадхон Муродов – кандидат исторических наук, доцент. Зав. кафедрой всеобщей истории исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета. Родился 16 февраля 1968 г. в Восейском районе Хатлонской области. С 1985 по 1992 гг. являлся студентом исторического факультета Душанбинского государственного педагогического института им. К. Джураева (ныне ТГПУ им. Садриддина Айни). В 1994-1995 гг. – ассистент кафедры политической истории, в 1995 – 2003 гг. – старший преподаватель кафедры истории таджикского народа, в 2005 – 2007 гг. – заведующий кафедрой всеобщей истории, в 2007 – 2008 гг. – заведующий кафедрой истории таджикского народа, с 2008 года – заведующий кафедрой всеобщей истории. Ведет научно-исследовательскую работу, имеет более 40 публикаций. В 2004 году успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Освещение политической истории Таджикистана 1989-1997 гг. в периодической печати». В настоящее время работает над докторской диссертацией «Историография истории таджиков Мавераннахра и Хорасана во второй половине XIV – XV вв.».

Махсуда Фозилова – кандидат исторических наук, докторант.

Родилась 2 февраля 1966 года в селе Гайратабад Гиссарского района. В 1991 г. окончила Душанбинский государственный педагогический институт им. Т.Г. Шевченко (ныне ТГПУ им. Садриддина Айни). После окончания вуза с 1991-1993 гг. работала зав. кабинетом кафедры по-

литической истории XX века ТГПУ им. К.Ш. Джураева (ныне ТГПУ им. Садриддина Айни). 1993-1995 гг. – аспирант кафедры истории отечества названного университета, а в 1995-2001 гг. – ассистент, старший преподаватель этой кафедры. С 2001 по 2008 гг. – старший преподаватель кафедры истории таджикского народа ТГМУ им. Абуали ибни Сино, в 2008-2012 гг. – зам. декана по учебной работе исторического факультета ТГПУ им. Садриддина Айни.

В 2011 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Подготовка женских педагогических кадров в Таджикистане (1971-1991 гг.)». С 2013 года является докторантом кафедры истории таджикского народа ТГПУ им. Садриддина Айни, работает над проблемой истории подготовки женских педагогических кадров в Таджикистане в период 1917-2012гг. Является автором нескольких научных и научно-методических работ.

Нусратулло Собиров – кандидат исторических наук.

Родился 6 декабря 1963 г. в селе Вору Пенджикентского района. После окончания исторического факультета Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина, в 1993 г. работал в педагогической сфере, в том числе преподавателем ТНУ. В 2005 г. поступил на заочное отделение аспирантуры Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ.

В 2012 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Верховья Зеравшана в историографии второй половины XIX – первой половины XX вв.» по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

В настоящее время работает доцентом кафедры обще-

ственных наук Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Является автором ряда научных работ, в том числе монографии «Изучение памятников истории и культуры верховьев Зеравшана второй половины XIX – первой половины XX вв.».

Зарина Рахматова – кандидат исторических наук.

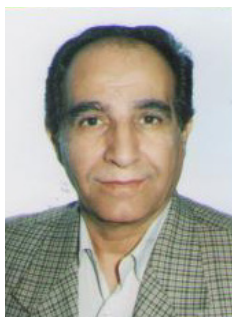
Родилась 31 мая 1966 г. в г. Душанбе. В 1983-1988 гг. являлась студенткой исторического факультета Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина (ныне Таджикский национальный университет). После окончания вуза некоторое время работала экскурсоводом экскурсионного отдела ВДНХ, воспитателем детского сада, а с 1996 г. перешла на преподавательскую работу в Российско-Таджикский (славянский) университет, где и сегодня работает доцентом кафедры отечественной истории. 30 декабря 2009 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Вклад русских ученых в формирование и развитие естественных наук Таджикистана во второй половине XIX-начало XX вв.». Является автором монографии и многочисленных научных и научно-методических работ.

Хашеми Ракованди Сейд Эсмаил – кандидат исторических наук.

Гражданин Исламской Республики Иран. Родился 22 декабря 1963 г. в городе Бехшахр Исламской Республики Иран. После окончания средней школы в 1988 г. получил степень бакалавра по истории в Мешхедском университете им. Фирдавси.

В 1992 г. окончил Исламский свободный университет Ирана, по окончании которого получил степень магистра по направлению – История. С 1993 г. по настоящее время работает преподавателем и экспертом по вопросам образования в Исламском свободном университете в г. Мешхеде. В 1999 г. был принят в качестве соискателя Института истории, археологии и этнографии АН РТ. 29 сентября 2010 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Отношения Ирана с ханствами Мавераннахра в XVIII – начале XX вв. по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Является автором 2 монографий и многочисленных научных и научно-популярных статей.

Хомеди Мухаммадреза Хасан – кандидат исторических наук.

Гражданин Исламской Республики Иран. Родился 5 августа 1950 г. в провинции Симнан ИРИ. В 1969 г. окончил среднюю школу в г. Тегеране, в 1979 г. получил степень бакалавра истории в Тегеранском университете. В 1992 г. окончил магистратуру в Тегеранском свободном исламском университете по специальности – История. В дальнейшем с 1993 по 2000 гг. работал в качестве преподавателя Центра повышения квалификации Министерства образования ИРИ. Являлся соискателем Института истории, археологии и этнографии АН РТ. 6 июня 2013 г. на заседании диссертационного совета при Институте истории, археологии и этнографии АН РТ защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX – начале XX вв.».

Зафаршо Бахромов – кандидат исторических наук.

Родился 9 декабря 1958 г. в селе Тусиян Рошткалинского района ГБАО. В 1976 г. окончил среднюю школу №61 Шугнанского района. С 1977 – 1979 гг. служил в рядах Советской Армии. В 1981 г. поступил на исторический факультет ТГУ им. В.И. Ленина и в 1986 г. успешно окончил данный вуз. С 1986 по 1998 гг. работал в качестве учителя общеобразовательных школ Вахшского, Рошткалинского районов республики и ПТУ № 30 г. Душанбе. С августа 1998 г. работал ассистентом, старшим преподавателем кафедры археологии, историографии и источниковедения Таджикского национального университета. С 2011 г. является заместителем декана исторического факультета ТНУ по науке и международным отношениям. Научно-исследовательскую работу ведет в области истории культуры советского периода. В 2011 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Социально-экономическая и культурная жизнь ГБАО Республики Таджикистан в годы независимости (1991-2009)». Является автором монографии, научных и научно-методических статей.

Амруддин Самиев – кандидат географических наук.

Родился 24 ноября 1971 г. в джамоате Сагирдашт Дарвазского района Горно-Бадахшанский Автономной области Республики Таджикистан. В 1979 г. поступил в первый класс средней школы №16 и окончил ее в 1989 г. В 1990 г. учился в ПТУ №7 г. Душанбе на электромонтаж-

ника и окончил его с красным дипломом. В 1990 г. поступил в ТГПУ им К. Джураева (ныне им. Садриддина Айни). В 1995 г. закончил отделение география и биология географического факультета. С 1995 г. до 2004 гг. работал в качестве ассистента кафедры физической географии, а с 2004 г. – старшим преподавателем кафедры методики преподавания географии и туризма и одновременно заместителем декана географического факультета.

В 2010 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Географические исследования на Памире в конце XIX – первой половине XX вв. и их значение для развития науки и экономики современного Таджикистана». Автор более 30 опубликованных научных работ.

Курбониддин Аламшоев – кандидат исторических наук.

Родился 5 июня 1960 г. в кишлаке Шугнанского района ГБАО. В 1985 г. окончил факультет журналистики Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А. А. Жданова (ныне СПбГУ) по специальности –Журналистика. После окончания вуза с 1985 г. по настоящее время работал на разных должностях в различных изданиях СМИ республики, в частности в газете «Бадахшони Совети», директор издательства «Памир». С 2011 по 2013 гг. являлся соискателем Института истории, археологии и этнографии АН РТ. 31 декабря 2013 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Шириншо Шотемур – общественно-политический деятель Таджикистана». Является автором более 8 монографий и многих научно-исследовательских и научно-популярных статей.

Гульноз Саиди – кандидат исторических наук.

Гражданка Исламской Республики Иран. Проректор по учебной работе Исламского свободного университета Ирана. С 2000 по 2002 гг. являлась соискателем Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. В 2002 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Влияние русской революции 1905-1907 гг. на социально-политическую ситуацию в Средней Азии и Иране». Является автором нескольких монографий и статей по различным историческим проблемам.

Сулаймоншо Гуломшоев – кандидат исторических наук.

Родился 14 января 1969 г. в селе Занинсин Рошткалинского района ГБАО. После окончания средней школы в 1989 г. поступил в ПТУ № 43 г. Хорога. В дальнейшем, продолжая учебу, окончил библиотечный факультет Таджикского государственного института искусств им. Мирзо Турсун-заде. После получения высшего образования в 1995-1996 гг. работал библиографом библиотеки им. А. Лахути г. Душанбе, в 1996-1998 гг. – заведующий научно-методического отдела Детской библиотеки им. М. Миршакара, с 2003 г. по настоящее время работает в качестве научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии АН РТ. 10 мая 2007 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «История библиотечного дела в Горно-Бадахшанской Автономной области». Является автором 3 монографий и более 70 научных и научно-популярных статей и около 30 библиографических справочников.

Следует отметить, что помимо вышеназванных, защитивших диссертации, по руководством профессора Х.Пирумшоева, есть немало соискателей, работы которых рекомендованы к защите либо находятся на стадии завершения. В частности, к ним относятся: А.Валиев, Ш.И.Курбанова, Ф.З. Фаилова, А.А.Муродов (докторские диссертации); С. Сайнаков, М.Ганджакова, А.Худоиев, Г.Наврузов (кандидатские диссертации) и др. Мы уверены, что в ближайшем будущем они, успешно защитив диссертации, пополнят ряды титулованных ученых – учеников устода. И этот процесс еще долго будет продолжаться. В этом видит свой долг перед отечественной исторической наукой профессор Хайдаршо Пирумшоев.

Педагогическая деятельность

Вышеприведенные штрихи научной деятельности профессора Х. Пирумшоева убедительно показывают его прямую причастность и к педагогической работе. Она сопут-

ствуется ученому с первых дней его трудовой деятельности – иначе и не могло быть. Сам выбор будущей профессии predetermined его серьезную склонность к этой благородной для общества специальности. Этому обязывало и логическая потребность того образования, которое будущий ученый получил в годы учебы в педагогическом училище и педагогическом институте.

В силу обстоятельств молодому ассистенту кафедры приходилось читать и вести практические занятия по разным предметам исторического цикла, как на историческом, так и на других факультетах педагогического института. Например, в то время при институте функционировал факультет искусства (на базе которого затем образовался Институт искусств (ныне Институт искусств им. М.Турсунзаде), где согласно учебному плану библиографического отделения, велись в несколько сокращенном виде большинство тех предметов, которые читались на историческом факультете. Например, согласно нагрузке, только что приступившему к работе в качестве ассистента кафедры истории СССР выпускнику Х. Пирумшоева было поручено вести курсы «Всеобщая история», «История Востока», «История СССР», а на факультете иностранных языков, соответственно, он читал сокращенные курсы «История Англии», «История Франции» и «История Германии», а на историческом факультете – «Историческое краеведение».

Как следует из названия перечисленных курсов, это требовало от молодого ассистента постоянной работы над составлением конспектов лекций. После занятий до конца рабочего дня он сидел в Государственной публичной библиотеке им. Фирдоуси, занимаясь подготовкой лекций к завтрашним занятиям. Порою, после библиотеки, ночью напролет сидел над составлением конспекта лекций к текущему дню занятия. В дальнейшем, по мере возвышения по ступеням профессионального роста в педагогической деятельности: от должности

старшего преподавателя (1976-1985 гг.), доцента (1985-1998 гг.), профессора (с 1998 г.) и научно-административных должностей – декана факультета (1985-1995 гг.), заведующего кафедрой (с 1995 г. по сей день), заведующего отделом древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (с 1996 г. – по настоящее время), несмотря на свою чрезмерную занятость, непосредственно читает основные и специальные курсы студентам исторических факультетов столицы.

Во второй половине 70-х годов Х. Пирумшоев читал курсы по всеобщей истории и истории Востока. В конце 70-х – начала 80-х годов, кроме чтения курсов по «Истории СССР» и «Историографии», по совместительству читал курс «История СССР» на историческом факультете Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина (ныне Таджикский национальный университет). В 80–90-е годы, будучи деканом факультета, на старших курсах исторического факультета Душанбинского госпединститута, а затем в переименованном Таджикском государственном педагогическом университете читал «Историографию» и ряд спецкурсов. В 1998 г. по просьбе заведующего кафедрой отечественной истории и руководства Российско-Таджикского (славянского) университета был приглашен (по совместительству) читать важные и определяющие курсы по специальности «Историография истории России и таджикского народа», «Источниковедение» и ряд спецкурсов по истории российско-среднеазиатских отношений.

Таким образом, как настоящий профессиональный педагог профессор Х. Пирумшоев вложил достойную лепту в подготовку высококвалифицированных специалистов. Тысячи его учеников успешно работали и работают в сфере народного образования, науки, занимают высокие посты в государственных учреждениях, и часто встречаясь со своим устомом, выражают искреннюю благодарность за его вло-

женный труд в их профессиональную подготовку и оказанное воспитательное влияние.

Он, как и другие истинные наставники, гордится успехами своих учеников. В этой связи уместно отметить, что до сего времени он остается верным своей педагогической профессии. Именно эта тяга стала причиной того, что ученый, работая в должности заведующего отделом древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, в то же время не мог отказать в просьбе ректора ТГПУ, профессора К.Р. Расулова остаться руководить кафедрой истории таджикского народа до 2006 г. в данном вузе. Опираясь на свой многолетний опыт, он любит повторять, что настоящий ученый академического учреждения обязательно должен работать в вузе. Студенческая аудитория всегда вдохновляюще действует на профессионализм ученого.

С 2008 г. по просьбе своего ученика и последователя – декана исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета Н. Убайдуллоева он вновь возглавляет кафедру истории таджикского народа и одновременно является руководителем научно-дискуссионного клуба «Истиклолият ва рушди илми таърих» («Независимость и развитие исторической науки»). Он часто говорит о заметных достижениях в развитии факультета, росте ее научно-кадрового потенциала, и любит повторять, что это напоминает годы его деканства. Действительно, в последние годы исторический факультет педагогического университета стал хорошим учебным и научным центром истории, занимает ведущее место среди исторических факультетов вузов республики. И в этом немалая заслуга Х. Пирумшоева, как заведующего кафедрой, профессора и наставника.

Читая разные направления учебных курсов, он вникал и вникает в самые разные предметы исторического цикла, что дает ему возможность самому получить обширнейшие знания по отечественной и мировой истории. Иногда полушутя

говорит, что ему удалось читать курсы по всем историческим предметам, охватывающие все континенты, кроме истории Америки. И этот «недостаток» он восполнил, когда по настоянию автора этих строк, в период бытности (2006-2008 гг.) на должности заведующего кафедрой истории Международного гуманитарного института (несколько лет назад решением правительства приостановлена деятельность этого частного вуза в республике) просил его читать курс по «Истории Америки» в течение трех лет. Так что он восполнил свою «коллекцию» чтения предметов еще и «Историей Америки».

Разумеется, мы могли только в общем упомянуть о чрезмерной активности Х. Пирумшоева в его педагогической деятельности. Преднамеренно пошли на перечисление учебных курсов, которые он преподавал в вузах. По нашему убеждению, именно в этом следует видеть на удивление обширные познания и предельную информированность профессора Х. Пирумшоева во всех направлениях и теории исторической науки. Он может аргументировано подать информацию о главных событиях всех периодов мировой истории, включая и новейший период под общим видением закономерности исторического процесса.

Видимо, прежде всего, исходя из своей практики, он пришел к обоснованному заключению о том, что академический ученый, не имеющий связь с высшей школой и не апробирующий полученные им теоретические научные достижения на практике, то есть перед студенческой аудиторией, может через некоторое время «зачерстветь» профессионально и совершенно ограничиться своим узкотематическим исследованием. Настоящий ученый должен всегда быть в форме, постоянно пополнять свои знания, уметь охватить обширное «поле» тех направлений науки, в той или иной мере имеющих прямое или косвенное отношение к пространству исследовательской проблемы, его части научного пространства. Все это достигается лишь при усло-

вии постоянного общения со студентами и другой подобной аудиторией, например, слушателями курсов и факультетов повышения квалификации по специальности.

Профессор Х. Пирумшоев не представляет свою деятельность без многочисленной аудитории его слушателей – любознательных студентов исторических факультетов, сравнительно зрелых специалистов и преподавателей истории вузов и учителей истории общеобразовательных школ, которые проходят стажировку или курсы повышения квалификации. В последние годы основное внимание он уделяет курсам для аспирантов, а когда организовались магистерские курсы, он читает будущим педагогическим работникам высшей квалификации и ученым курсы по проблемам историографии, теории и методологии исторической науки и другие теоретические курсы, столь необходимые для будущих историков.

Что начато – подлежит завершению

Любому человеку свойственен один недостаток. В начале вступления на осознанный путь выбора профессии, он думает, что времени у него в избытке, еще успеет сделать то необходимое, что запланировано. Но время течет незаметно и безвозвратно. Когда опомнишься, уже, кажется, безнадежно опоздал. В нашем случае Х. Пирумшоев был всегда предельно четок, профессионален, всегда занят научной и педагогической работой. То, что он успел сделать, может другому на две жизни хватить. Тем не менее, при каждом случае вспоминая о прошлом, он почти всегда с досадой повторяет, что можно было бы сделать неизмеримо больше, чем сделано. Особенно сейчас, когда он стоит на пороге седьмого десятка лет жизни, ему лихорадочно хочется наверстать упущенное, в смысле завершения ранее заду-

манного, довести до логического конца те работы, которые оставлены «на потом». А их немало.

В частности, как отмечено выше, выход в свет (в 2000 г.), монографического исследования Х. Пирумшоева «Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии»¹ действительно было встречено специалистами и простыми читателями воодушевленно. Но не все знают, что объем подготовленной работы к печати в два раза превышал тот объем, который увидел свет. При удобном случае он намерен выпустить этот труд в полном объеме.

Профессор Х. Пирумшоев давно задумал написать фундаментальную работу о жизни и деятельности академика Бободжана Гафурова. Побудительным мотивом к такому решению является тот факт, что работы, посвященные жизни и деятельности выдающегося нашего земляка, не идут дальше очерков с несколько журналистским пафосом. Объективного, научного историографического анализа его трудов, его незаурядной способности организатора науки, его выдающегося вклада в развитие социально-экономической и культурной жизни республики в годы его бытности первым секретарем ЦК Компартии Таджикистана, на сегодня нет. Давно назрела необходимость научно раскрыть его исполинскую заслугу в истории нашей республики. Х. Пирумшоев в течение более десяти лет собирал соответствующий материал о жизни и всех направлениях деятельности этого выдающегося ученого и государственного деятеля. Книгу было предусмотрено подготовить в объеме 35-40 печатных листов к юбилею – 100-летию академика Бободжана Гафурова, который официально был запланирован в декабре 2008 года. Для завершения книги не хватало лишь некото-

---

¹ Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии. Под редакцией академика Б.А.Литвинского. – Душанбе: «Маориф», 2000. – 338 с.

рых архивных материалов из Института востоковедения АН СССР, где протекала деятельность академика Б.Г. Гафурова в качестве директора с 1956 по 1977 гг. Согласно плану, Х. Пирумшоеву должны были представить командировку в Москву для сбора материала в этом академическом институте, но, к сожалению, такая возможность ему не была дана. Хотя план проведения юбилея был подготовлен за полтора года до начала юбилейных мероприятий и сам Х. Пирумшоев был избран в качестве секретаря оргкомитета, но неоднократные его просьбы действовать согласно плану не удалось. Вопрос был оставлен без внимания официальными компетентными представителями, вплоть до конца октября 2008 г. Лишь только после вмешательства руководства республики официальные организаторы спохватились и в спешке стали готовиться к проведению юбилея. Это и стало причиной того, что Х. Пирумшоев, опасаясь не успеть в такой короткий промежуток времени сделать все, что было намечено ранее для проведения столь масштабного мероприятия на должном высоком уровне, отказался от дальнейшего выполнения обязанности ответственного секретаря оргкомитета по проведению юбилея. Естественно, так же не согласился представить к печати незавершенную работу только по части освещения деятельности академика Б.Г. Гафурова в качестве директора главного научного центра советского востоковедения.

Следует в этой связи отметить, что Х. Пирумшоевым опубликован ряд солидных статей, охватывающих многогранную деятельность академика Б.Г. Гафурова на высоких должностях партийно-правительственного руководства республики, – сами по себе они могут составить цельную и вполне завершенную книгу. Но автор не желает отступить от задуманного, и намерен после окончательного сбора соответствующего материала по деятельности Б. Гафурова в качестве руководителя Института востоковедения АН

СССР представить работу к печати в полном завершённом варианте.

Так же на стадии завершения находятся академическое исследование «Историография истории таджикского народа» и учебник для исторических факультетов вузов республики под таким же названием – «Историография истории таджикского народа»,

Х. Пирумшоев ввиду того, что читает магистерский курс «Теория и методология истории», давно задумал подготовить учебник под таким же названием на таджикском языке с учетом особенности отечественной историографии. Уже написана часть работы, но требуется время для ее окончательного завершения и представления к печати.

В настоящее время ученый вплотную занят над завершением фундаментального труда «История Памира и Бадахшана (с древности и до наших дней)». Такая необходимость назрела в силу того, что, несмотря на довольно большое количество серьезных работ, посвященных тем или иным периодам истории этого горного края, донныне отсутствует более цельный фундаментальный труд, в той или иной мере отражающий все периоды истории Памира и Бадахшана. В этом плане следует отдать должное непревзойденному исследователю истории Памира – академику Баходуру Искандарову, внесшему огромный вклад в эту тему. Но, следует отметить, что он больше ограничился историей Памира и Бадахшана второй половины XIX – начала XX вв. В имеющихся его исследованиях относительно более раннего периода ученый ограничивается несколько обобщающим, а в ряде случаев – фрагментарным освещением средневековой истории Памира и Бадахшана. Х. Пирумшоев высоко чтит заслугу и память своего устода и кумира Баходура Искандарова, тем не менее, считает необходимым создать цельную картину, где вместились бы вся история этого замечательно-

го горного края, ставшего обиталищем древнейших предков таджиков в глубокой древности.

Таких работ, требующих окончательного завершения и представления к печати, у Х. Пирумшоева немало. Мы уверены, что с такой целеустремленностью и напористостью ученый в обозримом будущем сможет завершить все намеченное и сделать достоянием специалистов и широкого круга читателей эти перечисленные и многие другие работы.

Некоторые штрихи из личной жизни ученого

За долгие годы нашего знакомства, которое переросло в настоящую дружбу, автор этих строк наблюдал и наблюдает такие черты, присущие профессору Хайдаршо Пирумшоеву не только как известному ученому, но и как настоящему человеку – мудрому, искреннему, благородному и щедрому. Ему абсолютно чужды лицемерие, высокомерность, эгоизм, мнимое всезнайство, стремление к показному «превосходству» над окружающим и другие «качества», свойственные отдельным его коллегам и чиновникам от науки.

Поэтому считаю своим долгом поделиться с читателями своими наблюдениями относительно некоторых деталей, «рельефно» характеризующих внутреннюю природу героя нашего очерка. Неслучайно в начале нашей характеристики мы применили к нему такое качество, крайне осторожно применяемое в отношении отдельных личностей, как «мудрость». Это определение само по себе крайне сложное. Оно сочетает в себе такие важные элементы, как достижение признания в науке, обширное знание по истории и современности народных традиций, умение применять в нужное время мудрые изречения всемирно-известных классиков различных направлений, призывающее никогда не выходить за рамки гуманистических идеалов и выработанные

человечеством на протяжении всей его истории, проявление сдержанности при порой неосознанных высказываниях отдельных лиц, преподносить уважительно и вежливо своё мнение собеседнику, если даже не согласен с его умозаключением. Профессор Хайдаршо Пирумшоев бесспорно и в ярко выраженной форме обладает всеми этими качествами. Все это и является показателями его мудрости.

Его ярко выраженную искренность в отношении к знакомым и друзьям без труда может заметить даже человек, впервые увидевший его в кругу любой компании независимо от ее характера. Предельная уважительность к собеседнику, даже несогласному с его мнением, часто заканчивается «переломом» во мнении оппонента и выражением чувства благодарности от аргументированности выводов профессора по тем или иным проблемам истории.

Профессор Хайдаршо Пирумшоев никогда не скрывает свое чувство благодарности тем видным ученым, которые в свое время протянули ему руку помощи и вносили в той или иной мере лепту в формирование его научного мировоззрения и дальнейшего его профессионального роста. Примером выражения его искренней признательности могут служить книги и многочисленные статьи, посвященные жизни и деятельности академиков Баходура Искандарова, Бориса Анатольевича Литвинского, Мулло Эркаева, Ахрора Мухтарова, Негмона Негматова, Рахима Масова, профессоров Одила Маджлисова, Гафура Хайдарова, Наримона Акрамова, Олуболу Бакиева, Шукура Султанова и многих других. Искренность и добрые чувства, которые он испытал по отношению к себе от подавляющего большинства людей, встреченных в своей жизни, стали той благодатной «почвой», на которой воспитана благодарность и бережное отношение ученого к окружающим.

Профессор Хайдаршо Пирумшоев всегда готов протянуть руку помощи тем, кто обращается к нему. Это прояв-

ляется по отношению не только к своим аспирантам и соискателям, но тем малознакомым и незнакомым людям, которые, встав на путь научных изысканий, приходят к нему за консультацией или за советом по внесению соответствующих корректировок в диссертационные, либо монографические исследования.

На многих примерах можно показать его благородство и щедрость по отношению к близким, знакомым и к окружающим, которые нуждаются в его помощи.

Профессору Х. Пирумшоеву присущи те качества, которые свойственны высокоинтеллектуальному человеку; он всегда примирительно относится к отдельным человеческим недостаткам, как недостаточный уровень образованности, житейская неосведомленность и другие осознанные и неосознанные пороки; наряду с этим не может примириться с лицемерием и показной высокомерностью. В случае проявления таковых, независимо от того, от кого они исходят, только внешне спокойный, он вдруг в резкой форме высказывает напрямую свое призрение в отношении тех лиц, поступки которых несовместимы, как ему кажется, естественному человеческому восприятию.

Его так же крайне раздражает эгоизм, совершенно бессмысленное суждение, бездейтельное всезнайство, мнимое превосходство и многое другое, что свойственно отдельным чиновникам от науки. Как настоящий историограф, профессор Х. Пирумшоев реально может определить место и заслуги каждого, как в прошлом, так и в новом поколении историков. Он знает и высоко ценит заслуги тех, кто, скромно выполняя свой долг перед отечественной наукой, издает столь необходимые, актуальные монографические исследования, учебные пособия, ценные научные статьи, не требуя взамен ни должностей, ни почетных званий. Он также верит в такую апробированную жизнью и временем

истину: чуткий специалист и эрудированный читатель безошибочно может оценить работы, увидевшие свет, и вынести верный вердикт в определении заслуг каждого, кто в той или иной мере причастен к исследованию отечественной и региональной истории.

Уместно отметить, что ярким примером бескорыстной службы на благо отечественного народного образования и исторической науки является сам Х. Пирумшоев. Читатель, ознакомившись с содержанием данной книги и деятельностью ученого и педагога, закономерно задаст вопрос: за почти 45-летний период безупречной и, в полном смысле слова, примерной трудовой деятельности получил ли ученый официальное признание? Можно ответить коротко – нет.

Может быть, в этом есть и вина самого ученого: он не может поступить как некоторые другие его коллеги, у которых за плечами всего несколько статей, а они обивают пороги соответствующих учреждений, идут на поклон к вышестоящим чиновникам, от которых зависит распределение наград и присвоение почетных званий. Необходимо отдать должное его ученикам и коллегам, которые несколько раз, без его ведома, выдвигали его кандидатуру на награды, но документы почему-то всегда застревали где-то на полпути. Позже, узнав об этом, он всегда просит не утруждать себя такими затеями – он работает не за поощрения, награды и звания. Он выполняет просто свой профессиональный долг перед Отечеством. Наивысшая награда для него – это признания широкой читательской аудитории в Таджикистане и за его пределами и школа своих последователей, созданная им.

Помнится, в 2007 году был объявлен конкурс на замещение вакантного места члена-корреспондента АН РТ по специальности «История». Были представлены 5 кандида-

тов, среди которых заметное преимущество по всем показателям (как по количеству опубликованных работ, так и по численности учеников, защитивших докторские и кандидатские диссертации, а также по количеству статей в периодической печати в поддержку кандидатуры) было у Х. Пирумшоева, но как ни парадоксально – никто не прошел по конкурсу и место осталось вакантным. Хотя мы, друзья и ученики Х. Пирумшоева, ничуть не сомневались в его явном превосходстве. Словом, сработал традиционный менталитет – каждый старался «протолкнуть своего». На следующий после выборов день один из неудачных претендентов на академическую должность, не скрывая своего отношения, сказал ученому прямо в лицо: «Если бы я прошел, и тебе бы сопутствовала удача». Главное, как выяснилось потом, за Х. Пирумшоева проголосовало почти подавляющее большинство настоящих ценителей науки (не хватило только два или три голоса), за что ученый бесконечно благодарен им. Как ни странно, против него голосовали самые, казалось бы, ему близкие по региональным меркам земляки.

Хотя со стороны это казалось заметным незаслуженным ударом судьбы, но фактически Х. Пирумшоев не придавал этому значение по той простой причине – ни это является главным показателем заслуг ученого. Факт – после этого его научная активность заметно возросла. За семь лет, прошедших после этого события (кстати, последнего академического выбора в республике), профессором Х. Пирумшоевым опубликовано 10 монографических исследований, научных очерков и учебных пособий, среди которых следует особо выделить: «История Дарваза» (Душанбе: Ирфон, 2008. – 704 с.); «Перестройка: строили или разрушили» (Душанбе: Шарки озод, 2008. – 112 с.); «История таджикского народа». Учебник для сту-

дентов исторических факультетов вузов республики. – Т. 2 (Худжанд, 2008. – 815 с. в соавторстве); «Россия-Таджикистан: история взаимоотношений» (Душанбе: РТСУ, 2009. – 688 с. в соавторстве с М.Маликовым); «История таджикского народа». – Т. IV (Душанбе: Дониш, 2010. – 1124 с. в соавторстве); «Файзи истиклол дар «Боми чахон» (Душанбе: Дониш, 2011 – 408 с. в соавторстве с Р. Масовым); научно-исторический очерк «Мой Ванч – мое богатство» (Душанбе: Ирфон, 2013. – 608 с.); в соавторстве с коллегами и учениками М. Маликовым, Н. Убайдуллоевым, А. Худойдодовым и А. Муродовым подготовил и издал солидные исследования по истории Таджикского госпедуниверситета им. Садриддина Айни (Душанбе: Ирфон, 488 с.) и истории исторического факультета данного университета (Душанбе: 2013, 304с.) и др. За это же время им опубликовано свыше 60 статей по разным проблемам истории и историографии, характеристики которым даны выше. Другими словами, то, что за эти последние семь лет написано и издано профессором Х. Пирумшоевым, другому ученому хватило бы на несколько десятилетий.

Профессор Хайдаршо Пирумшоев удивляет собеседника своей начитанностью, широкой информированностью не только по истории, но и по литературе. Он может часами беседовать о наследии любого представителя таджикско-персидской классической литературы, о мыслителях Запада и Востока. Несмотря на свою занятость, находит время читать художественную литературу – этому он приучен со школьной скамьи. Однажды, обнаружив свою школьную записную книжку, к удивлению своих уже взрослых детей показал запись прочитанных им художественных книг разного жанра, за один учебный год когда учился еще в 6-м классе. Там оказалось свыше со-

рока различных книг, преимущественно средних и небольших по объему с изложением их краткого содержания и оценки главного героя или понравившихся стихов из классической и современной литературы.

В семье привыкли к постоянной занятости своего отца. Детей приучила к уважительному отношению к режиму своего отца их мать – Давлятбиби. Их семейный стаж насчитывает уже свыше сорока лет. Давлатбиби с начала 70-х годов работала старшим инженером в Министерстве мелиорации Таджикской ССР и в Институте «Таджикгипропроводхоз», а затем в последнее десятилетие – до выхода на пенсию (2010 г.) работала в качестве сотрудницы центра трудоустройства Фрунзенского района (ныне р. Сино) г. Душанбе. Фактически она взяла на себя обязанности по воспитанию детей на себя, предоставляя как можно больше возможности мужу заниматься научно-педагогической деятельностью.

Счастливая семья Пирумшоевых воспитала уже 5 взрослых детей. Кроме старшего сына – Озара Пирумшоева, который после третьего курса индустриально-педагогического факультета Таджикского государственного педагогического университета, в середине 90-х годов добровольно избрал своим долгом служение деду и сельской жизни, со своей семьей и четырьмя детьми (трое сыновей и одна дочь) проживает в родном селении, другие трое дочерей – Лутфия, Умеда и Фарида, получив высшее образование, стали самостоятельными.

Что касается самого младшего из детей (ныне вполне взрослых людей), тернистый путь науки избрал сын – Мунир Пирумшоев. Окончив факультет истории и международных отношений (историческое отделение) Российско-Таджикского (славянского) университета, в 2008 г. поступил в аспирантуру. В 2011 г. досрочно защитил диссертацию.

цию на тему «Памир в русской историографии второй половины XIX – начала XX вв.», выпустил монографию и около двух десятков статей, успешно продолжает педагогическую и научную деятельность в данном вузе. Разумеется, счастливый отец с надеждой смотрит на профессиональный рост сына. Тем более, что накопленное отцом за более чем сорокалетний поиск в архивах и редких фондах библиотек бывшего СССР, нынешнего СНГ огромное количество материала и источников может служить в полной мере источниковедческой и историографической основой будущих исследований Пирумшоевых.

Нам остается пожелать им доброго здоровья и дальнейших успехов в этом благородном направлении деятельности человечества – быть на службе отечественной науки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, на суд читателя представлено краткое изложение основных вех жизни и профессиональной деятельности профессора Хайдаршо Пирумшоева. Разумеется, в данной работе нельзя досконально уместить все, что связано с его педагогической и исследовательской деятельностью, которым посвящено свыше сорока лет его жизни. Наша цель ограничивалась тем, чтобы в сравнительно сжатой форме ознакомить широкую аудиторию читателей (хотя специалистам имя ученого давно известно) с личностью ученого, сделавшего немало для развития отечественной исторической науки. Настолько нам это удалось – судить вам, уважаемые читатели.

Содержание книги может дать назидательный урок для представителей того молодого поколения, которые выбирают трудный и тернистый путь служения отечественной науке. Главный урок состоит в упорстве, целеустремленности в научных изысканиях и бескорыстной любви к Отчизне. Это именно те качества, которые характеризуют профессора Х. Пирумшоева.

В книге легко можно найти ответ на ту истину, согласно которой учеными не рождаются, а становятся в результате каждодневного и упорного труда. Разумеется, к этому следует добавить аналитический ум и логическое мышление – то, что мы наблюдаем в жизни и деятельности профессора Х. Пирумшоева.

Он всегда стремился добросовестно исполнять свой долг перед Отечеством. Хотя весьма трудно совмещать науку и педагогическую деятельность, он на деле доказал обязательную совместимость этих двух взаимозависимых и необходимых для общества профессий.

В работе дается сравнительно обобщающая характеристика деятельности ученого. В ней строго в хронологиче-

ской последовательности описываются основные этапы сложения научного мировоззрения ученого, формирование его научной направленности, процесс сложения его научной школы. К тому следует добавить, что профессор Х.Пирумшоев многократно представлял достижения отечественной исторической науки на престижных международных симпозиумах, конференциях и семинарах.

На наш взгляд, читатель может легко разобраться на сложности процесса продвижения ученого и педагога по профессиональной лестнице, сложность и крутость которой не каждому дано преодолеть. В особенности эти трудности стали наблюдаться после падения СССР и привычной для той эпохи единой научной педагогической системы.

Так как настоящая работа является первой попыткой в освещении научной и педагогической деятельности профессора Хайдаршо Пирумшоева, естественно, она не лишена отдельных недостатков и упущений. Автор с благодарностью примет все замечания и пожелания читателей для дальнейшего улучшения качества работы при последующих изданиях.

Самое главное для нас – положено начало в более обстоятельном изучении и выявлении вклада профессора Х. Пирумшоева в развитие отечественной историографии.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПРОФЕССОРА ХАЙДАРШО ПИРУМШОЕВА

Книги и брошюры

1. Дореволюционные русские исследователи о социальной и административной жизни городов Восточной Бухары конца XIX – нач. XX вв, Депонированный. Тадж. ИНТИ. № 18. – Душанбе, 1977, 20 с.
2. Ремесленное производство в городах Восточной Бухары в освещении русской дореволюционной научной литературы конца XIX – нач. XX вв. – Депон. Тадж. ИНТИ. – №19. – Душанбе, 1977, 18 с.
3. Отражение истории городов и городской жизни Восточной Бухары конца XIX – нач. XX вв. в трудах русских дореволюционных исследователей, Автореф. дисс. канд. наук. – Ташкент, 1979, 21 с.
4. Отражение истории городов и городской жизни Восточной Бухары конца XIX – нач. XX вв. в трудах русских дореволюционных исследователей, дисс. канд. ист. наук. – Душанбе, 1979, 221 с.
5. Историко-географические сведения о Калай-Хумбе в трудах русских дореволюционных исследователей, Душанбинский гос. Пед. Институт им. Т.Г. Шевченко. – Депон. Тадж. ИНТИ. – №1. – Душанбе, 1980, 18 с.
6. Историко-географические очерки городов Восточной Бухары (по трудам русских дореволюционных исследователей), –Депон. – Вып. 2. Тадж. ИНТИ. – Душанбе, 1981, 81 с.
7. Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей: (вторая половина XIX – начало XX вв.), Душанбе, 1990, 302 с. (Соавторы Акрамов Н.М., Бокиев О.Б., Дубовицкий В.В.)
8. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв, Душанбе: Дониш, 1992, 130 с.

9. Таърихи омӯзиши Шӯриши Восеъ (История изучения Восстания Восе), Душанбе: Ирфон, 1992, 80 с.
10. Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX вв. в русской историографии, Автореф. дисс. д-ра ист. наук. – Душанбе, 1996, 51 с.
11. Российско-среднеазиатские отношения с XVI до середины XIX вв. в русской историографии: Дисс. д-ра ист. наук // Душанбе гос. пед. Университете им. К.Джураева, Ин-т истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ, Душанбе, 1996, 441 с.
12. Русские дореволюционные исследователи о политике России в Средней Азии в XVIII в, Душанбе, 1996, 110 с.
13. История изучения Восстания Восе, – Душанбе: Маориф, 1998, 140 с.
14. Замини мардхез (Земля богатырей), – Душанбе: Шарқи Озод, 2000, 130 с.
15. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии, Душанбе: Маориф, 2000, 338 с.
16. Човидон дар ёдҳо: Бахшида ба 90-солагии академик М.Эркаев - (Вечно в памяти: К 90-летию академика М.Эркаева), Душанбе: Ирфон, 2000, 164 с.
17. Нахустмаркази таълими таърих ва таърихшиносӣ (Первый центр обучения и изучения истории), Душанбе, 2001, 48 с. (Соавторы Давлатбеков Н., Гадоев Г.)
18. «Таджикский феномен» академика Н.Негматова, Худжанд, – Рахим Джалил, 2001, 24 с.
19. Ванч. Очерки илмӣ-оммавӣ (Ванч. Научно-популярный очерк), Москва, 2004, 611 с.
20. Кашшофи нақди таърих. Первооткрыватель прошедших исторических событий // Мухаррири масъул академик Раҳим Масов, Душанбе: Деваштич, 2004, 160 с.
21. 21; История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней); Душанбе 2004, 296 с. (Соавторы , Масов Р.М., Ранов В.А., Бубнова М.А., Гафуров А.М.)

22. История Горно-Бадахшанской автономной области. С древнейших времен до новейшего периода. – Т. 1; Душанбе, 2005, 494 с. (Соавторы Бубнова М.А., Акназаров О.А, Юсуфбеков Ш.П.)
23. Деятельность Республиканской Ассоциации преподавателей истории обществоведения и права по осуществлению проекта «Модернизация образования» в Файзабадском районе (май 2004. – май 2005 гг.) и Вахдатском районе РТ. (апрел 2005 – апрел 2006 гг.), Душанбе, 2006. (на тадж, русском и англ. языках), 39 с.
24. Таърихи Дарвоз (История Дарваза); Душанбе: Ирфон, 2008, 704 с.
25. История таджикского народа (Таърихи халқи тоҷик). Учебник для студентов исторических факультетов ВУЗов Республики Таджикистана. – Ч.2, Худжанд, 2008, 815 с. (Соавторы Нёматов Н., Амиршохи Н., Мирбобоев А.)
26. Бозсозӣ: сохтем ё бохтем? (Перестройка: строили или разрушали?); Душанбе: «Шарқи озод», 2008, 112 с.
27. Россия – Таджикистан: история взаимоотношений, Душанбе: РТСУ, 2009; 688 с. (Соавтор Маликов М.)
28. Историография истории таджикского народа. Программа для студентов исторических факультетов ВУЗов Республики Таджикистан, Душанбе, ДДОТ. 2010; 60 с.
29. История таджикского народа. Позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г. – Т. IV; Душанбе: «Дониш», 2010; 1124 с. (Соавторы Мухторов А. Искандаров Б. Саидов А. Камолов Х. и др.)
30. Файзи истиқлол дар «Боми ҷаҳон» (Достижение независимости на «Крыше мира»), Душанбе: «Дониш», 2011, 408 с. (Соавтор Масов Р.)
31. Донишгоҳи омӯзгорӣ дар масири таърихи миллат (Таджикский педуниверситет в национальной истории), Душанбе: «Ирфон», 2011, 488 с. (Соавторы Убайдуллоев Н., Худойдодов А., Маликов М.)

32. Ванчи ману ганчи ман. (Очерки таърихи) (Мой Ванч, моё богатство. Исторический очерк), Душанбе: «Ирфон», 2013, 608 с.
33. Нахустин маркази илму таълим таърих. (Первый исторический научный и учебный центр), Душанбе: ДДОТ, 2013; 302 с. (Соавторы Убайдуллоев Н. Муродов А.)

**Опубликованные статьи в научных сборниках,
журналах и периодической печати**

34. Историко-географические сведения о городе Бальджуане в работах русских дореволюционных авторов; Ученые записки каф. Истории СССР ДГПИ им.Т.Г.Шевченко. – Душанбе, 1974. – Т. 25, С.72-81.
35. Отважное сердце путешественника, /Коммунист Таджикистана. – 1975. – 25 апр.
36. Дореволюционные русские исследователи о социальной и административной жизни городов Восточной Бухары, Тез.докл. Тадж.респ. конференции молодых ученых и специалистов, посв. 60-летию Великой Октябрь. Соц. Рев. – Душанбе, 1977, С. 39-50.
37. Торговля в городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. в освещении русских дореволюционных исследователей; Тез.докл.респ.конф. молодых ученых и специалистов, посв. 60-летию Великой Окт.Соц.Рев. – Душанбе, 1977, С.51-60.
38. Вақф (Вакуф, имущество), ЭСТ. (Таджикская Советская Энциклопедия). – Душанбе, 1978. –Қ.(том) 1, С.597 (соавтор Курбонов Ф.)
39. Вақфнома (Завещание, вакуфный документ); ЭСТ. – Душанбе, 1978. – Қ.1, С.597; (Соавтор Курбонов Ф.)
40. Канахона «Клоповник» (подземная тюрьма в Бухарском и Хивинском ханствах); ЭСТ. – Душанбе, 1981. – Қ.3. (Т.3.); С.221.
41. Куллук «Связывать руки и ноги вместе»; ЭСТ. – Душанбе, 1981. – Қ.3, С.538.

42. Кунда «Колодки, одевавшиеся на ноги арестантам»; ЭСТ. – Душанбе, 1981. – Ч.3, С.541.
43. Муаррихи номӣ (Известный историк): Посвящ. 70-летию академика Б.Искандарова; Газетаи муаллимон. – 1982. – 1 май; С.3. (Соавтор Акрамов Н.М.)
44. Мактаби бузурги мубориза (Великая школа борьбы); Тоҷикистони Советӣ. – 1985. – 6 февраль, С.2-3.
45. Имрӯз донишҷӯ, фардо омӯзгор (Сегодня студент, завтра учитель): Мусохиба бо декани факултаи таърихи ДДП ба номи Шевченко Х.Пирумшоев (Мусохиб Б.Сафарӣ), Комсомоли Тоҷикистон. – 1988. – 25 ноябрь, С.4.
46. Мирохур (Коневод, конюх), ЭСТ. – Душанбе, 1983. – Т.4, С.417.
47. Муслаъ (Наказание на Восточных странах); ЭСТ. – Душанбе, 1983. – Т.4, С.588.
48. Муфтӣ (Мусульманский законовед); ЭСТ. – Душанбе, 1983. – Т.4, С.598.
49. Обхона (Подземная тюрьма в Бухарском ханстве), ЭСТ. – Душанбе, 1984. – Т.5, С.279.
50. Парвоначӣ «Придворный чин в Бухарском ханстве, исполнявший наиболее важные поручения», ЭСТ. – Душанбе, 1984. – Т.5, С.492.
51. Асоси бозътимоди кори таърихӣ-кишваршиносӣ дар мактаб (Надежная основа историко-краеведческого дела в школах, Мактаби Советӣ. 1985. – №9, С.39-42.
52. Тарбияи интернатсионалии омӯзгорони оянда. (Интернациональное воспит. будущих учителей), Мактаби Советӣ. 1986. – №3, С. 49-51.
53. Цель жизни: к 80-летию Б.В. Лунина, Известия АН Тадж. ССР. – Отд. Общ. Наук. – Вып. 4. 1986. – №4, С. 75-76. (Соавторы Б.Искандаров, Н. Акрамов).
54. Октябрьское вооружение восстание в Ташкенте, Энциклопедия Октябрьской революции (на тадж. яз.). Душанбе, 1987, С.96. (Соавтор Давлатбеков Н.Д.)

55. 22; Мянтеж Осипова; Энциклопедия Октябрьской революции (на тадж. яз.). – Душанбе, 1987, С.242-243, (соавтор Давлатбеков Н.Д.)
56. В памяти народной (К 100-летию Восстания Восе); Агитатор Таджикистана. – 1988. – №9, С. 7-10.
57. Қалъаихум (Калаи Хумб); ЭСТ. – Душанбе, 1988. – Ҷ.8; С.282.
58. Қаротегин (Каратегин); ЭСТ. – Душанбе, 1988. – Ҷ.8, С.289.
59. Қозӣ (Судья по законам шариата); ЭСТ. – Душанбе, 1988. – Ҷ.8, С.307.
60. Қозикалон (Верховный судья по законам шариата); ЭСТ. – Душанбе, 1988. – Ҷ.8, С.307.
61. Чаллод (Палач, мучитель); ЭСТ. – Душанбе, 1988. – Ҷ.8, С.445-446.
62. К вопросу определения численности и этнического состава населения бекств Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв, Материалы по истории таджикского народа. Сб. статей. – Ленинабад, 1989, С.88-89.
63. События открыли нам глаза; Коммунист Таджикистана. – 1990. – №10, С.24-27, 29, 31-33.
64. Назаре ба таърихи факултети таърихи Донишгоҳи давлатии омӯзгории ш.Душанбе (Взгляд на историю исторического факультета Гос. Таджикского пед.университета); Нахуст донишкадаи ҷумҳурӣ: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1991, С.107-110.
65. З.Ш.Раджабов – историограф истории таджикского народа, Материалҳои конф. илмӣ бахшида ба 85-ум солагии зодрузи академики АИ ҶТ, Ходими шоистаи илм, лауреати мукофоти давл. Ба номи Абӯали Ибни Сино Зариф Шарифович Раҷабов. – Душанбе, 1991, С.36-38.
66. Торговля русских товаров в городах Восточной Бухары в конце XIX – начале XX вв, Сб. статей. – Душанбе, 1992, С.115-117.
67. Зодруз муборак (С днём рождения) К 60-летию д.и.н.,

- проф. М.Бобохонова; Маърифат. – 1992. – №2, С.63-64. (Соавторы И.Обидов, Н.Акрамов).
68. Нахустфакултаи донишкада (Первый факультет института), Омӯзгори ҷавон. – 1992. 14 янв.
69. Андешае бояд (Надо раздумье), Омӯзгор. – 1992. – 24 июн. О проблеме изучения таджикского языка в ВУЗах, С.11. (Соавтор Р.Дехотӣ)
70. Беҳтаринҳо донишҷӯ шуданд (Лучшие стали студентами), Омӯзгори ҷавон. – 1992. – 8 окт, С.3.
71. Қадри ҳазоргашта: // К 70-летию со дня рождения профессора Н.М.Акрамова, Омӯзгор. – 1993. – 20 янв. – С.3, Р.Масов
72. Илмат ба амал чу ёр гардад (Наука в практике); Омӯзгори ҷавон. – 1993. – 1 май. (Соавтор Р.Масов)
73. Қабул ба тарзи нав ва ба тарзи пештара (Принимать по новому и старому методу); Садои мардум. – 1994. – 6 июл. (Беседа с ответственным секретарем приёмной комиссии ДГПИ Х.Пирумшоевым), С.2.
74. Душанбе – пойтахти Тоҷикистон (Душанбе – столица Таджикистана), Юбилейный сб. статей. – Душанбе, 1994, С.3-12.
75. К вопросу о русско-среднеазиатских связях в IX – XVII вв, Вопросы истории Центральной Азии.: Сб. статей. – Душанбе, 1995, С.67-85.
76. Освещение истории посольских связей между Русью и Среднеазиатскими ханствами в IX-XVII вв. в русской дореволюционной историографии, Вопросы истории Центральной Азии.: Сб. статей. – Душанбе, 1995, С.86-107.
77. Русско-среднеазиатские взаимоотношения в первой четверти XIX в, Вопросы истории Центральной Азии.: Сб. статей. – Душанбе, 1995, С.156-158.
78. Военно-патриотическое воспитание в публицистике С.Айни в годы войны, Материалы научн. конф. ДГПУ. – Душанбе, 1995, С.28-29.
79. Публицистикаи давраи ҷангии С.Айни (Публицистика

- С.Айни в годы войны), Материалы респ. Научно-теорет. конф. Посвящ. 60-летию победы на тему: «Таджикистан в Великой Отечественной войне». – Душанбе, 1995, С.101-105.
80. Сабақи устод (Наставление учителя) Рочъ ба фаъолияти доктори илмҳои таърих, профессор М.Эркаев, Нидои ранчбар. – 1996. – 26 сент. – 3 окт, С.2.
81. О взаимоотношении Памирского отряда с местным населением в конце XIX – начале XX вв. // Центральная Азия сегодня и завтра; Материалы межд. Научно-теорет. конф. «Россия в исторических судьбах народов Центральной Азии» (21-23 ноября 1995 г.). – Душанбе, 1996, С.18-20.
82. Тоҷикистони тоинқилобӣ дар ориенталистикаи рус (Дореволюционный Таджикистан в русской ориенталистике), Материалы научн. Конф. ТГПУ им. К.Джураева. – Душанбе, 1997, С.190-191.
83. Шоҳ Курбонию синнат ба ду ҳафтод расад: (Шеър), Омӯзгор. – 1997. – 1 июл, С.6.
84. Путь к утверждению подлинного историзма в изучении истории таджикского народа, Чунбиш. – 1997. – №9 декабрь, С.1; №10. С.5.
85. Академик Б.Г.Гафуров – историограф, Сборник статей ТГПУ. – Душанбе, 1997, С.54-55.
86. Муносибатҳои савдоии Россияю Бухоро дар нимаи якуми асри XIX (Торговые отношения России и Бухары в первой половине XIX вв.); Сб. статей. – Душанбе, 1997, С.56.
87. Пешгуфтор (Предисловие), Чӯраев Қ.Ш. Геоэтнография ва давлати қадимаи тоҷикон «Геоэтнография и древнее государство таджиков». – Душанбе, 1997, С. 3-6.
88. Академик Б.Г.Гафуров – исследователь новейшей истории стран Востока, Академик Бабаджан Гафуров: Изучение истории и цивилизации народов Центральной Азии (история и современность): Тез. докл. и сообщ. – Душанбе, 1998, С.80-81 на рус яз; 66-68 на перс. яз.

89. Дар илм соҳибмақтабу дар кор соҳиббэхтиром (Имеющий свою школу в науке и уважаемый в работе), Омӯзгор, олим ва инсони комил. – Душанбе, 1998. (Бахшида ба 70-солагии профессор Б.Раҳимов), С.25-26.
90. Н.Неъматов лоиқи унвони академикист. (Н.Негматов – достоин быть академиком), Абдуллоев С., Кадыров А. Академик Н.Н.Негматов – выдающийся таджикский ученый, гуманитарий и академик. – Худжанд, 1998, С.50-52.
91. Ваши труды, особенно «Государство Саманидов...»; Абдуллоев С., Кадыров А. Академик Н.Н.Негматов – выдающийся таджикский ученый, гуманитарий и академик. – Худжанд, 1998, С.58.
92. Горный Бадахшан и русский Памирский пограничный отряд в конце XIX – начале XX вв, Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод, 1998, С.110-126.
93. Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату: (в русской историографии), Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод, 1998, С.43-55.
94. К истории русско-среднеазиатских отношений в средние века, Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод, 1998, С.10-25.
95. Российско-бухарские отношения в XVIII в, Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод, 1998, С.26-42.
96. Путь к подлинному историзму в изучении истории таджикского народа, Љунбиш. – 1998. – №1 (II) январь, С.5.
97. Во имя свободы (К 110-летию Восстания Восе), Минбари халқ. – 1998. – 20 марта, С.1.
98. Умре, ки сарфи хизмати халқу Ватан шуда (Жизнь, отданная служению народу и родине) Очерк о профессоре Одиле Маджлисове, Нидои ранҷбар. – 1998. – 20-30 апр; С.3.

99. О личности Восе, Минбари халқ. – 1998. – 19 июня, С.3.
100. О проблеме датировки Восстания Восе в таджикской историографии; Минбари халқ. – 1998. – 27 июня; 30 июля; 8 сент.
101. Саҳми кафедраҳои ҷамъиятшиносӣ дар тайёр намудани мутахассисон (Роль гуманитарных кафедр в подготовке кадров), Омӯзгори ҷавон. – 1998. – 8 сент, 6 ноябрь, С.1.
102. Таърих бояд пурра бошад (История должна быть полной), Омӯзгор. – 1998. – 1 ноябрь; С.3, (Соавторы М.Бобохонов, У.Пулодов, Ю.Шодипур, А.Ёрмуҳаммад).
103. Гафуровские уроки самопознания, Социализм: Теория и практика. – 1999. – №3-4, С.47-54.
104. Калаи Хумб – столица позднесредневекового Дарваза. – Мероси ниёгон (Наследие предков). – 1999. – №4, С.55-61.
105. Призвание: историк (К 75-летию академика А.Мухторова), Мероси ниёгон. – 1999. – №4, С.106-109.
106. Унвон муборак, Маърифат. – 1999. – №3-4, С.45.
107. Академик Б.Ғ.Ғафуров – таърихнигори таърихи Ватан (Академик Б.Г.Гафуров – историограф истории отечества), Академик Бобочон Ғафуров муҳаққиқи таърих ва тамаддуни Осиёи Марказӣ. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С.261-276 (на рус. яз.); 569 (на англ. яз.); 27 (на перс. яз.).
108. Дӯсти соҳибдилу соҳибэҳтиром, Манзури ҳамагон. – Душанбе: Шарқи Озод, 1999. (Баҳшида ба 50-солагии М.Додохонов), С.13-17.
109. Новый подход к изучению истории таджикского народа, Академик Рахиму Масову 60-лет. Душанбе: Шарқи Озод, 1999, С.9-47.
110. Взаимосвязь политических процессов Таджикистана с

- мировыми региональными процессами, Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ (Вестник педагогического университета). – Душанбе. – №7, С.29-32.
111. Дин ва давлат аз нигоҳи таърих (Религия и государство с точки зрения истории); Ҷумҳурият. – 1999. – 27 март.
112. Садоқати ӯ ҷовидонист, хидмати ӯ қаҳрамонист (Его преданность науке – высокий подвиг). О директоре Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша, АН РТ Рахима Масове, Ҷунбиш. – 1999. – №7. апрель; С.2 (Соавторы Р.Абдулхаев, М.Н.Наимов, Н.Б.Ҳотамов).
113. Ҷашни 1100-солагии давлати Сомониён – иди миллӣ ва ягонагӣ (Юбилей 1100-летия государства Саманидов – национальный праздник и единство); Омӯзгори ҷавон. – 1999. – 9 сентябр, С.1-2.
114. Во имя торжества правды истории (от редактора), Академику Рахиму Масову. – 60 лет. – Душанбе: Шарқи Озод, 1999, С. 3-8.
115. Заминаи ҳалқунанда дар эҳёи давлатдорӣ тоҷикон (Основополагающие моменты возрождения таджикской государственности), Ҷумҳурият. – 1999. – 16 окт, С.2-3.
116. Олиме, ки ифтихори миллат аст (Учёный – гордость нации). Об академике А.Мухторове, Ҷумҳурият. – 1999. – 30 дек, С.3.
117. Дилбастаи тоҷикону Тоҷикистон (Привязанный к таджикам и Таджикистану). О докторе Университета Гумбольда г.Берлина – М. Лоренсе; Ҷарҳи гардун. – 2000. – 25 фев, С.6, (Соавторы М.Бобохонов, М.Маликов, Р.Абулхаев).
118. Тоҷикистон Ватани ҳар яки мост (Таджикистан родина каждого из нас), Омӯзгор. – 2000. – 20 март, С.4. (Соавторы М.Маликов, Р.Абулхаев).
119. Таджикистан-Россия: исторический опыт сотрудничества в 90-е годы и его перспективы, Паёми донишгоҳи

- омӯзгорӣ (Вестник педагогического университета). – 2000. – №7, С.8-14.
120. Зинаҳои истиқлолияти комил (Ступени полной независимости). К 9-летию независимости Республики Таджикистан, Паёми Душанбе. – 2000. – 9 сентябрия, С.2.
121. Роль русских исследователей в формировании национального самосознания таджикского народа, Роль России в становлении таджикской государственности (1917-1929) // Матер. междунаро. конф. – Душанбе, 2000, С.64-71.
122. На службе науки и образования, Мансур Бобохонович. – Душанбе: РТСУ, 2001, С.18-43, Э.Л.Тупайло, М.Х.Маликов.
123. Асри ХХ дар қисмати халки тоҷик (XX век в судьбе таджикского народа), Сотсиализм: назария ва амалия (Социализм: теория и практика). – 2001. – №3, С.42-47.
124. Памир и Бадахшан в XVI середине XIX вв, Мероси ниёгон (Наследие предков). – 2001. – №5, С.47-57.
125. Вместо предисловия, Программа курса «История таджиков мира.– Душанбе: Маориф, 2001, С. 3-4. (Соавтор М.Б.Бобоханов)
126. Устоди илму таърих (Мастер науки и учёбы). О профессоре О.Маджлисове, Омӯзгор. – 2001. – 1 январь, С.6.
127. Дар ёди наслҳо (В памяти поколений). О докторе исторических наук, профессоре М.Эркаеве, Ҷумҳурият. – 2001. – 13 январь.
128. Сотрудничество: исторический опыт и перспективы. О таджикско-российской дружбе и сотрудничестве, Курьер Таджикистана. – 2001. – 16 март.
129. Таджикоти пурарзиш дар сомониноӣ (Ценный вклад в исследовании эпохи Саманидов), Ҷумҳурият. – 2001. – 19 апр. (Соавтор А.Рачабов, Н.Ҳотамов, А.Мирбобоев).
130. Бободжон Гафуров: уроки самопознания, Минбари халқ, 2001. – июнь. №6., С.6.

131. Ҳифзи ёдгориҳои таърих ва маданият таъхирро намепазирад (Охрана исторических и культурных памятников не терпит отлагательства), Ҷумҳурият. – 2001. – 17 июль.
132. Таҳқиқи таърихи Истаравшан дар таърихнигории асри XX (Истаравшан в таджикской историографии XX века); Роль Истаравшана в истории цивилизации народов Центральной Азии: Тез. докл. междунар. симпозиума (6 сент. 2002 г.). – Душанбе: Ому, 2002, С.71-73 (на тадж. яз.); 152-154 (на рус. яз.); 203-204 (на перс. яз.).
133. Дар роҳи илму таълим (На пути науки и обучения). К 70-летию к.и.н. доц. М.Шерғозиева, Садои мардум. – 2002. – 4 июля. (Соавторы Н.Давлатбеков, М.Додохонов).
134. Роль исторической науки в региональном интеграционном процессе, Сотсиализм: назария ва амалия (Социализм: Теория и практика). – 2002. – №3-4, С.12-15.
135. Бунёди консепсияи нави истилоҳоти таърихнигории халқи тоҷик (Появление новой концепции в историографии таджикского народа) К 75-летию академика Н.Негматова, Хучанд. – 2002. – №6, С.16-20. (Соавторы Ш.Ахмедов, А.Кадыров, М.Ходжаев).
136. Истаравшан в отечественной историографии, Очерки истории Истаравшана (Ура-Тюбе). XX век. – Душанбе: Ому, 2002, С.12-33.
137. Непревзойденный исследователь истории Восточной Бухары и Памира, Академику Б.И.Искандарову – 90-лет. – Душанбе, 2002, С.5-21.
138. Пешгуфтор (Предисловие), Додохонов М., Шерғозиев М. Дар сарғаи илму таърих. – Душанбе: Шарқи Озод, 2002, С. 3-5.
139. А.А.Семёнов – историограф, Роль академика А.А.Семёнова в изучении истории таджикского народа: Матер. научн. конф. посвящ.130-летию А.А.Семёнова. – Душанбе, 2004, С.38-48.

140. Гордость исторической науки, Мероси ниёгон (Наследие предков). – 2003. №6, С.26-32.
141. Историческая наука и региональный интеграционный процесс, Мероси ниёгон (Наследие предков). – 2003. – №6, С.150-156.
142. Таджикистан – Россия: Сложившемуся сотрудничеству нет альтернативы, Тоҷикистон. – 2003. – №5-7, С.6-7. (Соавтор М.Маликов).
143. Таҳқиқи минётуршиносӣ, Илм ва ҳаёт. – 2002. №10-12, С.11-12.
144. Иттиҳодияи нави муаллимон (Новое общественно объединение учителей); Омӯзгор. – 2003. – 21 фев.
145. Что имеем не храним // Бизнес и политика. – 2003. – 6 март. (Соавтор Дубовицкий В.В.)
146. Сайри таърихи диёр (путешествие по истории края), Паёми Ванч. – 2003. – 4 сент.
147. The Pamirs and Badakhshan // History of Civilizations of Central Asia. – France: UNESCO, 2003. – At page 225-236. Памир и Бадахшан в XVI – середина XIX вв, История цивилизации Центральной Азии. – Париж: ЮНЕСКО, 2003. (на английском языке), С.225-234.
148. Олими шӯҳратёр, Олиме, ки ифтихори миллат аст. (Прославленный ученый). – Душанбе: Деваштич, 2004, С.8-24.
149. Историк по призванию, Олиме, ки ифтихори миллат аст. – Душанбе: Деваштич, 2004, С.70-76.
150. Олими шӯҳратёр (Прославленный ученый); Известия АН РТ. отд. общ. наук. – Душанбе, 2004.
151. Душанбе в позднем средневековье и новое время, Известия АН РТ. Сер. общ. наук. – 2004. – №1, С.3-8.
152. Политико-административное устройство города Душанбе в конце XIX – начале XX вв, Фарҳанг. – 2004. – №2, С.45-50.
153. Дар ҳама самте, ки ӯ хома ронд, хомааш ӯро ба устодӣ расонд (Учёный достигший мастерство в изучении

- всех направлений исторической науки), Фарҳанг. – 2004. – №4, С.45-48.
154. Социально-экономическое положение города Душанбе в конце XIX – начале XX вв, Фарҳанг. – 2004. – №4, С.52-62.
155. Культура и просвещение города Душанбе конца XIX начала XX вв, Сообщение национального музея Республики Таджикистан. – Душанбе, 2004. – №5, С.29-36.
156. 124; Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX вв.), Паёми Душанбе. – 2004. – 6 нояб. Содержание: – Швейное ремесло; Душанбе – главный центр торговли Восточной Бухары.
157. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX вв.), Паёми Душанбе. – 2004. – 12 нояб. Содержание: – Налоговая система.
158. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX – начала XX вв.), Паёми Душанбе. – 2004. – 19 нояб. Содержание: – Народные волнения; Культура и просвещение.
159. Оинаи ҳаёти ҷомеа. (Зеркало жизни общества); Паёми Душанбе. – 2004. – 27 авг.
160. Роҳи ҳалли мушкилиҳо. (Пути преодоления трудностей); Беседа профессора Ҳ. Пирум-шоева с корр. З.Абдулло // Ҷумҳурият. – 2004. – 31 авг.
161. Сарбаландӣ ёфт андар хизмати халқи диёр: (Очерк бахшида ба 70-солагии арбоби ҷамъиятию давлатии ВМКБ Р.Раҳматуллоев), Нидои ранҷбар. – 2004. – № 9 июн, С. 4-5.
162. Бухара в годы I мировой войны; Россия и мир накануне, в ходе и после I мировой войны. – Душанбе: РТСУ. 2004, С. 52-58.
163. Душанбе – главный центр торговли Восточной Буха-

- ры конца XIX – начала XX вв, Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета (РТСУ). – № 2 (8). – 2004.
164. Масъалаҳои ҳалталаби таърихшиносии имрӯзаи тоҷик (Актуальные проблемы современной таджикской историографии), Фарҳанг. – № 5-6 (сентябрь-декабрь). – 2004, С. 32-36.
165. Чонфидой дошт андар хизмати халку Ватан (Душой стоял на службе Родины и народа), Минбари халқ – (Народная трибуна). – 2004. – 29 декабрь; Та же самая статья // (Миёншо Назаршоев. Китоби ёдгорӣ (Книга памяти). – Душанбе): Сино, 2004.-- С. 47-54.
166. О необходимости сотрудничества ученых в изучении истории Центральной Азии, Новая история Центральной Азии. Переоценка истории, современные проблемы и подходы (материалы международной научной региональной конференции 13-14 сентября 2004 г.). – Ташкент, 2004, С.119-126.
167. Из позднего средневековья в новое время: Душанбе XVI – середины XIX вв. через призму сохранившихся источников, Паёми Душанбе. – 2004. – 2 июл.
168. Из позднего средневековья в новое время: Душанбе XVI – середины XIX вв. через призму сохранившихся источников, Паёми Душанбе. – 2004. – 9 июл.
169. Из позднего средневековья в новое время: Душанбе XVI – середины XIX вв. через призму сохранившихся источников, Паёми Душанбе. – 2004. – 16 июл.
170. О необходимости сотрудничества ученых в изучении истории Центральной Азии, Новая история Центральной Азии. Переоценка истории, современные проблемы и подходы. (материалы международной научной, региональной конференции 13-14 сентября 2004 г.). – Ташкент, 2004, С. 119-126.
171. Из позднего средневековья в новое время: Душанбе

- XVI – середины XIX вв. через призму сохранившихся источников, Паёми Душанбе. – 2004. – 23 июл.
172. Из позднего средневековья в новое время: Душанбе XVI – середины XIX вв. через призму сохранившихся источников, Паёми Душанбе. – 2004. – 30 июл.
173. Из позднего средневековья в новое время: Душанбе XVI – середины XIX вв. через призму сохранившихся источников, Паёми Душанбе. – 2004. – 6 авг.
174. Из позднего средневековья в новое время: (продолжение) Душанбе XVI – середины XIX вв. через призму сохранившихся источников, Паёми Душанбе. – 2004. – 13 авг.
175. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX – начала XX вв.), Паёми Душанбе. – 2004. – 20 авг. Оглавление: – Политико-административное устройство.
176. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX – начала XX вв.), Паёми Душанбе. – 2004. – 27 авг. (продолжение).
177. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX – начала XX вв.), Паёми Душанбе. – 2004. – 3 сент. (продолжение).
178. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX – начала XX вв.), Паёми Душанбе. – 2004. – 8 сент. (продолжение).
179. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX – начала XX вв.), Паёми Душанбе. – 2004. – 17 сент. (продолжение).
180. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX – начала XX вв.), Паёми Душанбе. – 2004. – 24 сент. (продолжение).
181. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX – начала XX вв.), Паёми Душанбе. – 2004. – 1 окт.

182. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX – начала XX вв.). Оглавление: – Социально-экономическое положение, Паёми Душанбе. – 2004. – 8 окт.
183. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX – нач. XX вв.). Оглавление: – Сельское хозяйство, Паёми Душанбе. – 2004. – 15 окт.
184. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX – начала XX вв.). Оглавление: Ткачество; Гончарное производство, Паёми Душанбе. – 2004. – 22 окт.
185. Душанбе в конце нового времени и накануне судьбоносных перемен (второй половины XIX вв.). Оглавление: – Деревообделочное ремесло; кожевенное ремесло; ювелирное дело, Паёми Душанбе. – 2004. – 29 окт.
186. Ба дӯсту бародарам олими шинохта Сирочиддин Бандаев (шеър) // Кимиёшиноси барчаства – (ба муносибати 60-солагии олим). (Моему другу известному ученому Сироджиддину Бандаеву в честь 60-летия стихи), Кимиёшиноси барчаства – Душанбе: ДДОТ ба номи Қ.Чӯраев, 2005, С. 73-74.
187. Аз гулшани даҳр як гуле ноҷида бирафтем (Из современного цветочника не могли сорвать один цветок), Фарҳанг, 2005. – № 2 (март-апрель), С. 4-5.
188. Жизнь в творчестве. № 5. – (статья посвящена 70-летию журналиста и писателя В.В.Флорова), Курьер Таджикистана. – 2005. (23 июня), № 5, С.5, Р.Масов, М.Додохонов, М.Ёров.
189. Помир ё Бадахшон? (Памир или Бадахшан?); Бадахшон 2005, 10 июнь, С. 2.
190. Памир или Бадахшан?; / Чумхурият. – 2005. 21 июль. – № 82, С. 4.
191. Ремесленное производство в г.Душанбе в конце XIX –

- начало XX вв, Душанбе дар масири таърих (сб. статей). – Душанбе: ТГНУ, 2005, С.8-13.
192. Масъалаҳои ҳалталаби таърихшиносии имрӯзаи тоҷик (Актуальные проблемы современной таджикской историографии), Масъалаҳои муҳими таърихнигори муносири тоҷик (Сборник материалов республиканской конференции 26-27 мая 2004 г.). – Душанбе: ТГНУ. – 2005, С. 8-13.
  193. Время, породившее гения, Ибн Сина и культура с его эпохи. – Душанбе: Дониш, 2005, С. 18-68.
  194. Масъалаҳои ҳалталаби таърихи Помир ва Бадахшон (Актуальные проблемы истории Памира и Бадахшана), Масъалаҳои Помиршиносӣ. (Проблемы Памироведения) – Выпуск 6 Душанбе: 2005, С. 203-216.
  195. Помощь трудящимся ГБАО фронту в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг, Великая Отечественная война: уроки истории и современность (Материалы международной научной конференции, посвященной 60-летию Великой Победы). – Душанбе: РТСУ, 2005, С. 69-73.
  196. От редактора, В кн.: Убайдуллаев Н. История народного образования Таджикистана второй половины XIX – начала XX вв. – Душанбе: Ирфон, 2005, С. 4-6.
  197. Предисловие для кн. История Горно-Бадахшанской автономной области. – Т.2. – Душанбе, 2005, С. 7-8.
  198. Масъалаҳои муҳими таърихи Помир ва Бадахшон. (Важные проблемы истории Памира и Бадахшана); Фарҳанг. – 2005. – № 4 (июль-август), С. 14-17.
  199. Кладезь исторического самосознания, Бизнес и политика. – 2005. – 17 ноября, № 46 (635); С.2; Абдулхаев Р, Валиев А, Гафуров А
  200. О необходимости сотрудничества ученых в изучении истории Центральной Азии, Фарҳанг. – 2005. – № 5. (сентябрь-октябрь), С. 15-18.

201. Шиносномаи таърихи миллат (Паспорт истории нации), Чумхурият. – 2006. – 14 января. – № 4-5, С. 6, Х.Камол.
202. Вклад Русского Географического общества в историко-этнографическое изучение Таджикистана, Вклад Русского Географического общества в исследование Средней Азии (материалы на-учно-практической конференции). – Душанбе, 2006, С. 36-43.
203. Академик З.Ш.Раджабов – исследователь российско-таджикских отношений, Ахтари илму ирфон (сб. посвящ. 100-летию академика З.Ш.Раджабова). Душанбе, 2006, С. 43-48.
204. Бозсозӣ: Сохтем ё бохтем? (перестройка: строили или разрушили?), Голос Таджикистана. – 2006. № 1-2. – С.4-5; № 5-6. – С. 7; № 8-9, С.6-7.
205. Жизнь отданная народу Таджикистана, Голос Таджикистана, 2006. – № 3-4, С. 4-5.
206. Основные проблемы исследования истории Центральной Азии эпохи средневековья и нового времени, Социализм: Теория и практика. – Душанбе, 2006. – № 1-2, С. 49-55.
207. Обществовед и исследователь современной истории Таджикистана (К 70-летию Искандара Каландарова), Социализм: Теория и практика. – Душанбе, 2006. – № 1-2, С. 86-91.
208. У истоков мировой цивилизации, Ариянаме. – в двух томах. – Т.І. Душанбе, 2006, С. IX-X.
209. Б.Г.Гафуров – путеводная звезда отечественной исторической науки, Фарҳанг, – 2006. – № 5, С. 13-15.
210. Омӯзиши замони ориёӣ дар таърихнигории ватанӣ (Изучение Арийской эпохи в отечественной историографии), Паёми Донишгоҳи Гуманитарии байналмиллалӣ (Вестник международного гуманитарного университета). – Душанбе, 2006, С. 133-140.
211. Город Куляб в конце XIX – начале XX вв, Аз таърихи

- шаҳри Кӯлоб (Из истории города Куляба). – Душанбе, 2006, С.15-36.
212. Бозсоӣ: Сохтем ё бохтем? (перестройка: строили или разрушили?); Голос Таджикистана. – 2007. №№ 1-2, 3-4, 5-6.
213. Б.Г.Гафуров – историограф истории Центральной Азии, Фарҳанг. – 2007. – № 1. (январь – февраль), С. 12-16.
214. Призвание: педагог, организатор, ученый, Бизнес и политика.-2007 – 4 января. – №1 (52)., С.11.
215. Российско-среднеазиатские отношения первой половины XIX в, Россия и Средняя Азия: исторический диалог и взаимоотношение культур (Материалы республиканской конференции, посвященной 160-летию И.П.Остроумова). – Душанбе: РТСУ, 2007, С.41-52.
216. Его смысл жизни – честный труд на благо общества; Творец благих и добрых дел (К 60-летию проректора РТСУ, доцента И.Л.Тупайло). – Душанбе: РТСУ, 2007, С.42-46.
217. От редактора. – предисловие к работе: Фазилова М. Подготовка женских педагогических кадров в Таджикистане (1971-1985 гг.), Душанбе: Ирфон, 2007, С.3-4.
218. Российско-среднеазиатские отношения и англо русское соперничество в регионе первой половины XIX в, Социализм: теория и практика. – 2007. – №1-2. (31-32), С. 109-130.
219. Борец за правду истории (к 80-летию профессора Г.Х.Хайдарова), Социализм: теория и практика. – 2007. – №1-2. (31-32), С. 131-145.
220. Труд, достойный памяти российских исследователей (Вступительная статья) В кн.: Додохонов М. Бухарский эмират первой половины XIX в. – Душанбе: «Шарки озод», 2007, С. 3-5.
221. Академик Нуман Негматович – создатель новой концепции таджикской историографии эпохи независи-

- мости, Негматов Нуман Негматович. Материалы к Библиографии ученых Таджикистана. – Душанбе: До-ниш, 2007, С.34-41, Ходжаев М.
222. Давлати исломӣ: саъйи комил ё хаёли ботил? (Аз сил-силаи мақолаҳои «Бозсозӣ: сохтем ё бохтем?»), Нидои ранҷбар. – 2008. – № 1-2, С.4-5.
  223. Интихоби роҳ: Масъулият дар назди авлодон. (Аз сил-силаи мақолаҳои «Бозсозӣ: сохтем ё бохтем?»); Нидои ранҷбар. – 2008. – № 34, № 5-5.; С.4-5, С.7.
  224. Концептуальный взгляд Б.Гафурова на древнюю и средневековую историю таджиков (Нигоҳи концепту-алии Б.Гафуров ба таърихи қадиму асри- миёнагии тоҷикон). Наследие предков.– Душанбе, 2008 № 11.
  225. Та же статья. Социализм: теория и практика. – Ду-шанбе, 2008. – № 1-2 (35-36), С.40-54.; С.107-118.
  226. Преданный науке. (Садоқат ба илм). Абулхаев Ракиб Абулхаевич (К 70-летию ученого). – Душанбе: РТСУ, 2008. (Соавторы Шарипов А., Гафуров А.)
  227. Та же статья. Народная газета. – 2008. – 5 март; С.10-15; С.4. (Соавторы Шарипов А., Гафуров А.)
  228. Тоҷикистон дар ҳабаҳ соли истиклолият. (Таджики-стан за 17-лет независимости), Омӯзгори ҷавон. – 2008. – № 37-38; С.2 – 3.
  229. Владения Восточной Бухары во второй половине XVIII – середине XIX вв. Вестник ТГПУ им. Садрид-дина Айни. – Душанбе, 2008. – № 2; С.54 – 59.
  230. Хизматаш ҷовид монд дар лавҳи таърихи диёр. (Его заслуга навечно остается в памяти истории края). ; Муждаи субҳи умед (Маҷмӯа бахшида ба ёдбуди хо-дими сиёсӣ, котиби аввали ҳизби коммунисти ноҳияи Ванҷ Маҳмадулло Абдуллоев). – Душанбе: «Шарқи озода», 2008, С.25 – 31.
  231. Первые письменные свидетельства о Душанбе (Авва-лин маъхазҳои хаттӣ доир ба Душанбе), В кн.: Мама-джонова С., Мукимов Р., Тиллоев С. Очерки истории

- и кулҳтурӣ Душанбе. – Душанбе: ОО «IKOMOS», 2008, С. 49-57.
232. Устоди илму амал (Наставник науки и практики), В кн.: Нуров А. Устоди педагоғҳо (Бахшида ба 80-солагии профессор Баён Раҳимов). – Душанбе: ООО «Контраст», 2008, С.36-40.
233. Российско-бухарские отношения накануне присоединения Средней Азии к России (Муносибатҳои Россияю Бухоро дар арафаи ба Россия ҳамроҳ кардани Осиёи Миёна), В сб.: Россия – Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений. Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 140-летию подписания русско-бухарского договора 1868 г. 31 октября 2008 г. в г. Душанбе. – Душанбе: РТСУ, 2009, С.16-29.
234. Бободжан Гафуров: от журналистики к исторической науке (Бобочон Гафуров: аз журналистика ба илми таърих). Сб.: Б.Гафуров – выдающийся исследователь истории Цен-тральной Азии. Матер. межд. конфер. (24 декабря 2008 г. г.Душанбе).. – Душанбе: «Дониш», 2009. С.49-64.
235. Та же статья. Социализм: теория и практика. – 2009. – № 1-2 (37-38); С.52-65.
236. Наперекор превратностям судьбы (Бархилофи муқовимати тақдир), Сб.: Ученый и педагог по призванию. (К 70-летию профессора Махмуда Маликова). – Душанбе, РТСУ, 2009, С.52-65.
237. Заминаҳои ташаккулёбии ҷаҳонбинии таърихии Бобочон Гафуров (Предпосылки формирования исторического мировоззрения Бободжана Гафурова). Сборн.: Бобочон Гафуров ва рушди таърихнигории тоҷик. (Маводҳои Конференсия ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 100-солагии академик Бобочон Гафуров.– Душанбе: «Ирфон», 2009. С.7-33.

238. Та же статья. Сотсиализм: назария ва амалия, Душанбе, 2009. – № 1-2 (37-38). – 2009; С.76-93.
239. Масоиلى умдаи таърихи қадим ва асрҳои миёна дар таҳқиқоти академик Бобочон Ғафуров (Актуальные вопросы древней и средневековой истории в исследованиях Бободжана Гафурова). Сборн: Бобочон Ғафуров ва рушди таърихнигории миллий (Приложение). – Душанбе, 2008. С.269-288
240. Та же статья. Социализм: Теория и практика.– 2009. – № 1-2 (37-38).; С.103-116.
241. Софии оина бо ғабру мусалмон ошноост (Зеркальный блеск одинаково для мусульман и неверующих). ҷавоб ба мақолаи С. Султон «Истравшан, Ур-теппа ё Киропол?»; Фараж. (Газета). – 2009. – № 28 (135). – 15 июл, С.6. (соавторы Камол Ҳ., Саидов А., Гуломшоев С.)
242. Шириншоҳ Шохтемур – муборизи матини роҳи озодӣ ва эҳёи давлатдорӣ тоҷикон (Шириншоҳ Шотемур – неутомимый борец за свободу и возрождения таджикской государственности); Коммунисти Тоҷикистон (газета). – 2009. – № 7, С.6-8.
243. От редактора (предисловие); К кн.: Гуломшоев С.А. История библиотечного дела на Памире. – Душанбе: «Кайҳон», 2009, С.3-6.
244. Назаре ба гузари таърихнигори тоҷик гузариш аз доғистаҳои таърихӣ ба илми таърих. (переход от исторических знаний в науку в таджикской историографии); Рудакӣ. Фаслномаи адабӣ-фарҳангии Ройзании фарҳангии Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар Тоҷикистон. Виҷаномаи таърих ва таърихнигорӣ дар Вароруд (10-14 ҳиҷрӣ – 16-20 милодӣ). – № 25. – Зимистони соли 2009, С.195-232.
245. Бузургмарди майдони таърих. (Общепризнанный историк); Садои мардум. (Газ.). – 2010. – № 14-15. – 3 феврал, С.7. (Соавтор Ҳамза Камол).

246. Академик Бартольд В.В. – историограф истории таджикского народа (академик Бартолд В.В. – гаърих-нигори таърихи халқи тоҷик); Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе: ООО «Контраст», 2010, С. 59-70.
247. Рыцарь науки и образования (Сарбози илму маориф). Бахшида ба 90-солагии профессор Максуд Шукуров; ASIA PLus (Азия-плюс) (Газета). – 2010. – № 22 (541), С.В 8.
248. Ҷовидон аст аз ӯ, ҳам назару ҳам амалаш (Навека остаются его теории и практики). (Бахшида ба 140-солагии В.И.Ленин); Коммунисти Тоҷикистон (газета). – 2010. – № 2; С. 4-5.
249. Таърихи ташаққули давлатдорӣ дар Помиру Бадахшон (История государственности на Памире и Бадахшане); Вахдат, давлат, Президент. – ҷилди 10. – Душанбе: «Дониш», 2010, С.81-109, Масов Р.
250. Зи меросаш бибояд баҳра бардошт. (Его наследие востребовано) (Бахшида ба ба 100-солагии профессор, академики академия илмҳои педагогии ИҶШС Мулло Эркаев); Омӯзгор. (Газета). – 2010. – № 32. – 23 июл, С.15.
251. Академик В.В. Бартольд – историограф истории народов Средней Азии, Научное наследие В.В.Бартольда и современная историческая наука. (Материалы Республиканской научной конференции. Душанбе, 27 ноября 2009 г.). – Душанбе: РТСУ, 2010, С.12-24.
252. Заминаи ҳалқунанда дар эҳёи давлатдорӣ тоҷикон (Определяющие предпосылки в возрождение Таджикской государственности, Сотсиализм: теория и практика. – Душанбе: «Шуҷо-иён», 2010. – № 1-2 (39-40), С.110-130.
253. Илму амалаш ҷовидон хоҳад монд. (Его наука и практическая деятельность сохраняются в памяти навеки). К 100-летию академика АПН СССР Мулло Эркаева,

- Сотсиализм: теория и прак-тика. – Душанбе: «Шучоиён», 2010. – № 1-2 (39-40), С.131-153.
254. Моёншо Назаршоев – олим, ходими намоёнӣ сиёсӣ ва давлатӣ. (Моёншо Назаршоев – ученый, известный политический и государственный деятель); Сотсиализм: теория и практика. – Душанбе: «Шучоиён», 2010. – № 1-2 (39-40), С.154-159.
255. Вклад В.В. Бартольда в научном изучении истории таджикского народа, Нақши В.В. Бартолд дар омӯзиши таърихи таърихи халқи тоҷик. – Душанбе: ДДОТ, 2010, С.7-20.
256. Гузариш аз донишҳои таърихӣ ба илм дар таърихнигории тоҷик (Переход от исторических знаний в науку в таджикской историографии), Мероси ниёгон (Наследие предков). – 2010. – № 13, С.66-87.
257. Душанбе в конце XIX – начале XX вв. (Душанбе дар охири садаи XIX ва оғози садаи XX, Фарҳанги тоҷикон ва нақши он дар тамаддуни мардумони Осиёи Марказӣ ва Ховари Наздик. – Душанбе: ООО «Контраст», 2011, С. 407-455.
258. Воқеияти таърих дар ашъори Мирзо Турсунзода (Историческая реальность в поэзии Мирзо Турсун-Заде), Мирзо Турсунзода ва масоили назарии фарҳанги нави тоҷикон. – Душанбе: «Контраст», 2011, С.99-122.
259. Отдел древней, средневековой и новой истории Института имени А.Дониша: становление и развитие; Наследие предков. – 2011. – №14, С.16-23.
260. Заминаи ҳалқунанда дар эҳёи давлатдори тоҷикон. (Определяющая предпосылка в возрождение таджикской государственности).
261. Зинаи ҳалқунанда дар эҳёи давлатдорӣ тоҷикон. – Душанбе: ДДОТ, 2011, С. 3-24.
262. Саҳми Донишгоҳ дар ҳаёти ҷамъиятӣ, сиёсӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон. (Вклад педунивер-

- ситета в общественно-политической и культурной жизни Республики Таджикистан).
263. Маҷмӯаи мақола ва фишурдаи маърузаҳо аз Конференсияи байналмиллалии илмӣ-назариявӣ «Ислоҳоти соҳаи маориф ва шаклгирии муносибатҳои бозаргонӣ». (Бахшида ба 80-солагии ДДОТ ба номи Садриддин Айни. – Душанбе: «Сармад-Компания», 2011, С.17-35.
264. Из когорты ведущих историков отчизны, Общепризнанный ученый и педагог. (К 80-летию профессора М.Б.Бабаханова). – Душанбе: РТСУ, 2011, С.5-25 (Соавтор Маликов М.)
265. Великая Октябрьская революция: главное судьбоносное событие истории человечества; Коммунист Таджикистана. (Газета). – 2011. – № 4, С.4-5.
266. Чӣ хуш, ки устои илм аст марди хирад. (Как хорошо, что ученый-наставник оказался из мудрецов). Кашшофи таърих (Сборник посвящ. 80-летию профессора Мансура Бобохонова). – Душанбе: ДМТ, 2011; С.127-135.
267. Назму низоми таърих, дар набзи шеъри Лоик (Исторические события в поэзии Лоика), Фарханг. – 2011. – № 3-4. Май-август. – С.10-13, С.13-14.
268. Предисловие к кн.: Хамза Камол. История вторжения кочевых племён Дашт-и Кипчака в Мавераннахр и Хорасан (XVI в.), Душанбе: Дониш, 2012, С.5-9.
269. Призвание: быть слугой народа и Отчизны. Воспоминания, библиография и размышления (Сборник посвященный 80-летию профессора Султанова Ш.М.). – Худжанд: «Хуросон», 2012; С.83-99.
270. Яркий представитель таджикской интеллигенции. Народная газета.(К 80-летию профессора Шукура Султанова. – 2012. – № 15 (19829). – 11 апреля, С.4.
271. Таҳкикоти бегазанд (Исследование навеки). Бахори Аджам. Посв. 40-летию выхода в свет монографии

- академика Б.Гафурова «Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. (М.: Наука, 1972 г.); С.8.
272. Октябрьская революция в исторических судьбах таджикского народа; Социализм: теория и практика. – 2012. - № 1-2 (41-42), С.3-14.
273. Таҳқиқоти олимони рус чун манбаъ доир ба таърихи тоҷикони охири асри XIX – ибтидои асри XX; Социализм: теория и практика. – 2012. - № 1-2 (41-42), С.174-184.
274. «Таджикский феномен» академика Нумона Негматова. История, архитектура и искусства Уструшаны. (Посвящ. памяти академика Н.Негматова). – Душанбе: «Контраст», 2013; С.509-517.
275. Современные концептуальные проблемы в трудах академика Нумана Негматова. История, архитектура и искусства Уструшаны. (Посвящ. памяти академика Н.Негматова). – Душанбе: «Контраст», 2013; С.529-532. (Соавтор Ходжаев М.)
276. Труд созвучный требованиям времени (вступительная статья к кн.: Маликов М. Энергетическая независимость Таджикистана: история проблемы и перспективы. – Душанбе: РТСУ, 2013., С.5-9).
277. Не только коммунизма, но и достойной жизни не построить без электрификации. Рец. на монгр.: Маликов М. Энергетическая независимость Таджикистана: история проблемы и перспективы.// Народная газета. – 2 мая 2013 г. - № 21 (1987), С.6.
278. Ба Россия ҳамроҳ кардани Осиёи Миёна (Присоединения Средней Азии к России), Энциклопедияи миллии тоҷик. – Т.2, С. 216-225.
279. Таҳқиқоти бегазанд; // Фарҳанг, январ-декабр 2013. – С.8-13.
280. Развитие исторической науки Таджикистана в годы независимости. Республика Таджикистан в годы независимости (1991-2011 гг.). Сборник докладов Респуб-

- ликанской научной конференции (Душанбе, 28 октября 2011 г.). – Душанбе РТСУ, 2013, С.8-15.
281. Кашшофи таърихи Бухорои Шарқӣ ва Помир (Пионер исследования истории Восточной Бухары и Памира). Баҳодур Искандаров – олим омӯзгор ва ҷанговар (Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи илмӣ бахшида ба 100-солагии академик Б.И.Искандаров) – Душанбе: «Дониш», 2013. – С. 14-38.
282. Эта же статья см.: Социализм: теория и практика. – 2012. – № 1-2 (41-42),; С.185-207.
283. Таджики в сведениях зарубежных исследователей (Вступительная статья к кн.: Бобомуллоев С. Таджики в источниках и трудах исследователей. – Душанбе: Истеъдод, 2013, С.3-6.
284. Россия и Средняя Азия второй половины XIX - начала XX вв. через призму исторической реалии XXI в. Вст. статья к кн.: Махмадалиев И.А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине XIX – начало XX века. – Худжанд: Ношир, 2013, С.3-12.
285. Чӣ диловарест дуде, ки ба каф чароғ дорад. Газета Миллат. – 2013. - № 3 (385). – С.12-13, С.12-13 (Соавторы Ҳамза Камол, А.Саидов, С.Бобомуллоев)
286. Межтаджикское соглашение: судьбоносное явление в новейшей истории таджикского народа (Введение) // Межтаджикское соглашение в исторической судьбе таджикского народа. Международная научно-практическая конференция, посвященная 15-летию подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. (Душанбе, 30 октября 2012 г.). Сборник статей. – Душанбе: РТСУ, 2013, С.3-6.
287. Ваҳдати миллӣ: назаре ба таърих ва дастовардҳо; Межтаджикское соглашение в исторической судьбе таджикского народа. Международная научно-

- практическая конференция, посвященная 15-летию подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. (Душанбе, 30 октября 2012 г.). Сборник статей. – Душанбе: РТСУ, 2013, С.26-38.
288. Шириншоҳ Шохтемур ва эҳёи давлатдорӣ тоҷик (ба истикболи 115-солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Шириншоҳ Шохтемур); Чумхурият. – 6 февралӣ с. 2014. – № 27 (22232), С. 3.
289. Назаре ба таърихи Ваҳдат ва дастовардҳои он; Ваҳдат, давлат, Президент. – Ҷ.ХХП. – Душанбе: «Бухоро», 2014, С. 141-155.
290. Туркестанский край; Россия в Первой мировой войне. 1914-1918: Энциклопедия. В трех томах. – Т.3. – М.: Политическая энциклопедия, 2014, С. 418-424. (Соавтор С.Мухидинов).

Литература о Х.Пирумшоеве

1. Имтиҳонҳо дар мактабҳои олии = [Экзамены в вузах] // Тоҷикистони Советӣ. – 1986. – 18 июн. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. – С.2.
2. Экзамены в вузах: (фотоинформация) // Вечерний Душанбе. – 1988. – 16 июня. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. – С.3.
3. Ямоков Э.Я., Мирзоев Б. Нахустмактаби олии Тоҷикистон. – Душанбе, 1991. – 250 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. – С.118, 172.
4. Абытов Б.К. Серьезный вклад в историографию Таджикистана // Чунбиш. – 1998. – №12 (июн).
5. Мухторов А. Асрори номаҳо. – Душанбе: Афсона, 1998. – 156 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. – С.66.
6. Таквими Чархи гардун 25-31 декабр // Чархи гардун. 1998. – 25 дек.

7. Бобоханов М. Летопись стратегического партнёрства // Народная газета. 1999. – 12 фев.
8. Додохонов М. Исследования Е.Х.Мейендорфа и Н.В.Ханыкова как источник по истории Бухарского ханства первой половины XIX века: Автореф. дисс... канд.ист.наук. – Душанбе, 1999. – 25 с. О Х.Пирумшоеве см. на с. 2,4,7,8.
9. Академику Рахиму Масову – 60 лет. – Душанбе: Шарки Озод, 1999. – 127 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. – С.107, 123, 124.
10. Марҳабо ба Донишгоҳи омӯзгорӣ = [Добро пожаловать в Педагогический университет] // Омӯзгори ҷавон. – 2000. – 10 июл.
11. Кадри ҳазоргашта = [Высокий авторитет] // Омӯзгори ҷавон. – 2001. – 26 июл.
12. Тасхех // Омӯзгори ҷавон. – 2001. – 30 авг.
13. Расулов Қ. ва диг. 70-соли боргоҳи маърифат / Қ.Расулов, С.Бандаев, Б.Рахимов, А.Хайдаров // Ҷумҳурият. – 2001. – 25 сент.
14. Рӯзгори пуршараф: Факултаҳои Донишгоҳ = [Славное время:Факультеты Университета] // Омӯзгор. – 2001. – 28 сент. – К 70-летию ДГПУ им.К.Джураева. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. ҳамон ҷо.
15. Расулов Қ. Махзани илму дониши Тоҷикистон // Омӯзгори ҷавон. – 2001. – 1 окт.
16. Бердиева Г. ҷашни факултаи таърих // Ҷумҳурият. – 2001. – 6 ноябр.
17. Давлатбеков Н. ва диг. Нахустмаркази таълими таърих ва таърихшиносӣ = [Первый центр обучения и изучения истории] / Н.Давлатбеков, Г.Гадоев, Х.Пирумшоев. – Душанбе, 2001. – 48 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. – С.19,21,31-39.
18. Олимони Донишгоҳ / Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Қ.Ҷӯраев. – Душанбе, 2001. – 240 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. С. 6, 128-130.

19. Расулов Қ. ва диг. Махзани илму дониш / Қ.Расулов, Б.Рахимов, Б.Мирзоев, С.Н.Баравнӣ. – Душанбе: Шарки Озод, 2001. – 310 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. С. 41,63,65.
20. 70-соли даргоҳи маърифат. – Душанбе: Шарки Озод, 2001. – 80 с. / Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Қ.Ш.Қӯраев. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. С. 26-27.
21. Лаҳзае аз сӯҳбат бо мудири кафедра: [Мусоҳиба бо мудири кафедраи таърихи халқҳои Тоҷикистон Ҳ.Пирумшоев / Мусоҳиб Ш.Абдухалимова] // Паёми Душанбе. – 2002. – 28 фев.
22. Шомуродов Ҳ. ва диг. Омӯзгори асилу олими нуктасанӣ / Ғ.Ғадоев, Ғ.Рохатзода // Чумхурият. – 2002. – 24 сент.
23. Ҳамроев М. Фундаментальное историческое исследование [Рецензия] // Курьер Таджикистана. – 2002. – 29 нояб.
24. Ба устод Хайдаршо Пирумшоев // Бекзода К. Гурез аз Хайём. – Душанбе: Нодир, 2002. – 136 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. С.85, 119.
25. Хайдаров Ғ.Х. Альма-Матер: (Мои воспоминания). – Худжанд, 2002. – 380 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. С. 107.
26. Шарипов Ҳ.Б. Социально-политические факторы формирования и развития гражданского общества в Таджикистане: Автореф. дисс... канд. полит. наук. – Душанбе, 2002. – 22 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. С. 8.
27. Алимшоев М.М. История взаимоотношений российской пограничной службы на Памире с местным населением в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дисс... канд.ист.наук. – Душанбе, 2003. – 25 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. С. 5,8.
28. Из рассказа профессора Ҳ.Пирумшоева // Холджурев, Каримов О. Выдающийся археологи и знаток Средней Азии. – Худжанд: Нури маърифат, 2003. – 400 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. С. 242-260.

29. Мухиддинов С. Изучение истории изобразительного искусства таджикского народа (до советский период): Автореф. дисс... д-ра.ист.наук. – Душанбе, 2003. 47 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. С.12.
30. Саидӣ Г. Дар Тоҷикистон барои омӯзиши илм имконот зиёданд: (Мусохиба бо устоди Донишгоҳи «Паёми Нурӣ» ҶИЭ Гулнози Саидӣ / Мусохиб Ҷ.Максуд // Чархи гардун. – 2003. – 21 фев.
31. Убайдуллоев Н.Х. История народного образования Таджикистана второй половины XIX – начала XX вв.: Автореф. дисс.. канд.ист.наук. – Душанбе, 2003. – 26 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. С. 5, 12. 259.
32. Бекзода К. Профессор ва китоби ӯ «Ванч» = [Профессор Хайдаршо Пирумшоев и его книга «Ванч»] // Пирумшоев Х. Ванч: очерки илмӣ-оммавӣ. – М.: ООО «К.Х.ФАРАС», 2004. – 611 с. Доир ба Ҳ.Пирумшоев ниг. С. 5-10.
33. Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи К.Ш.Ҷӯраев // Ҳамрози ҷавонон. – 2004. – №3. – С.4-6.
34. Алимшоев М.М. Таърихигори дақиқназар: Роҷеъ баҳаёт ва фаъолияти д.и.т., профессор Х.Пирумшоев // Бадахшон. – 2004. – 29 окт.
35. Ғолибони озмуни «Душанбе хонаи умеди мо» // Паёми Душанбе. – 2005. – 11 март.
36. Симпозиуми «Бадахшон: дируз ва фардо» // Бадахшон. – 2005. – 3 июн.
37. Ҳақназаров А., Раҷабов С. Саҳмгузоре дар рушди таърихигории Тоҷикистон: Дар бораи фаъолияти илмӣ ва таърихигории муаррихи шинохтаи тоҷик. Пирумшоев // Фарҳанг. – 2008. – № 2. – С. 48-50.
38. Мухиддинов С. Падидаи нави таърихигории миллӣ: [Дар бораи кит. «Таърихи Дарвоз» – и проф. Ҳ.Пирумшоев] // Фарҳанг. – 2008. – № 5-6. – С.48.
39. Таърихигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – 144 с.

40. Бобохонов, М. Олими тавоно, инсони комил // Таърих-нигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 6 – 19.
41. Муҳиддинов, С. Нақши профессор Ҳайдаршо Пирумшоев дар омӯзиши таърихи «Шӯриши Восеъ» // Таърих-нигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 20-27.
42. Фролов, В. Дружба, проверенная временем // Таърих-нигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 28 – 30.
43. Раҳматов, И., Шомуродов Ҳ. Нақӯпиндор, нақӯғуфтор, нақӯкор // Таърих-нигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 31 – 38.
44. Муҳиддинов, С. Сабақе аз мактаби илмии профессор Ҳайдаршо Пирумшоев // Таърих-нигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 39 – 45.
45. Диловаров, Р. Вучуди мардуми доно мисли зарри тиллост // Таърих-нигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 46 – 47.
46. Давлатбеков, Н. Муҳаққиқ ва омӯзгори соҳибмактаб // Таърих-нигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 48-53.
47. Басир Расо. Рӯзноманигору омӯзгори асил // Таърих-нигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 54-57.
48. Алимшоев, М. Таърих-нигори дақиқназар // Таърих-ни-

- гор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 6-19.
49. Гадоев, Ғ. Устои илму таълим // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 62 – 66.
50. Ғуломшоев, С. Таърихнигори наҷиб // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 67-70.
51. Гулназар. Эй ғурури кӯҳсорони баланд Матн: Шеър / Гулназар Келди // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 72.
52. Хатлонӣ, С. Ба олими шинохта, профессор Ҳайдаршо Пирумшоев; Соҳибдили мо кирои одам Матн: Шеърҳо / Салими Хатлонӣ // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 72 – 73.
53. Ҳотамов, Н. Олими нуктасанҷ ва ҳақгӯй // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С.74-81.
54. Додохонов, М. Марди фозил // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 82-85.
55. Раҳматов, И., Шомуродов Ҳ. Ҳақиқатнигор // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 86 – 89.
56. Исмоил, Ш. Сар ба пояш мениҳам // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 90 – 93.

57. Самиев, А. Фикри равшанбин амалро роҳбар аст // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 94 – 96.
58. Меликмуродов, Ф. Олими пухтакору муҳаққиқи нуктасанҷ // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 97 – 99.
59. Шарипов, М. Сухане дар бораи устод // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 100.
60. Собиров, К. Олими баркамол, инсони хоксор // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 101.
61. Роҳатов, Ғ. Муҳаббат, ки поён надорад // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 102 – 103.
62. Қурбонов, Ф. Роҳнаварди шоҳроҳи илм // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 104-105.
63. Назруллоев, С. Олими нуктасанҷ // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 106-107.
64. Шомуродова М. Ташаккур бар ту бодо, устодам! // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи озод, 2004. – С. 109.
65. Сулаймонов М. Хидмати омӯзгор ин асту бас матн: Шеър / Муҳаммадшариф Сулаймонов// Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих,

- проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарки озод, 2004. – С. 110.
66. Алӣ М. Ба бародарам профессор Ҳайдаршо Пирумшоев // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарки озод, 2004. – С. 111.
67. Библиографияи шарҳиҳоӣ // Таърихнигор: маҷмӯа бахшида ба 60-солагии доктори илмҳои таърих, проф. Ҳ.Пирумшоев. – Душанбе: Шарки озод, 2004. – С. 112 – 140.
68. Шомуродов Ҳ., Камол Ҳ., Саидов А., Раҳматов И. Верность духу российско-таджикской дружбы и партнерства // Народная газета. - № 5 (19611). 30 января 2008 г. – С.6.
69. Гафуров А., Убайдуллоев Н., Додохонов М. Муаррихи Ҳақиқатнигор // Минбари халқ.. - № 6 (575). 23 января 2008 г. – С. 4.
70. Фролов В. Историк с беспристрастным взглядом // Курьер Таджикистана. - №5 (824). – 31 января 2008 г. – С. 5.
71. Гадоев Ғ., Раҷабов С., Роҳатов Ғ. Муҳаққиқи таърихи қӯхистониён // Тоҷикистон. - № 5 (735). – 31 января 2008 г. – С.10.
72. Бобохонов М., Маликов М., Муҳиддинов С. Донишманди соҳибмақтаб ва инсони равшанзамир // Садои мардум. - № 6 (2237). – 15 января 2008 г. – С.4.
73. Пирумшоев Ҳайдаршо // Энциклопедияи Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе: Ирфон, 2011. – С.316-317.
74. Таърихи мукаммали донишгоҳ // Омӯзгори ҷавон. - № 3. – 10 декабри 2011 . – С. 6.
75. Оламгули Бадахши. Таърих ва талаби замон // Роҳнамои хонавода. – № 7. – 8 марта 2012. – С.9.
76. Амонбекова О. Таърих ва талаби замон // Дурахши офтоб. – Душанбе: Ирфон, 2013. – С.92-96.
77. Карим Мӯсо. Ҷабри таърих // Қиссаи мустанадӣ

- таърихӣ. – Душанбе: Бухоро, 2013. О Х.Пирумшоев: с. 53-56.
78. Пирумшоев Ҳ., Убайдуллоев Н., Муродов А. Нахустин маркази илму таълими таърих. – Душанбе: ДДОТ, 2013. О Х.Пирумшоев см.: с. 55-57, 63-64, 66, 85-86, 93-96, 139-142, 218-219.
79. Ҳайдарова Г. Муаллим, муҳаққиқ ва донишвар // Омӯзгори ҷавон. - № 9. – 10 января 2014 г. – С.12.
80. Пирумшоев Ҳайдаршо // Донишномаи Пажуҳишгоҳи рушди маориф. – Душанбе: Бебок,, 2013. – С. 211-212.
81. Юсуфбеков, Ш., Алимшоев, М., Аламшоев, Қ. Таърих-нигор // Ҷумҳурият. – 2014. – 20 июн.
82. Ғуломшоев С. Ҳайдаршо Пирумшоев: Ба муносибати 70-солагии зодрӯз // Тақвими ҷашн ва санаҳои муҳими Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2014 / Мураттиб, Ё.Сучонӣ. – Душанбе: Бухоро, 2013. – С. 265 – 267.
83. Guide to Scholars of the history and culture of Central Asia. – Harvard: Central Asia Forum. 1996. – At page 313. About Pirumshoev lok at page 307-308. Роҷеъ ба Х.Пирумшоев ниг. с.307-308.
84. The Pamirs and Badakhshan // History of Civilizations of Central Asia. – France: UNESCO, 2003. – At page 225-236.
85. Pirumshoev Haydarsho // Prominent tajik figures of the twentieth Century. – Minnesota, USA: Dushanbe, Tajikistan, 2002; At page 257-258.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
--------------------------	---

Глава I. Начало пути в науку

1.1. Предпосылки формирования научного мировоззрения	6
1.2. Аспирантура – начало серьезных научных изысканий и первые успехи	13

Глава II. Научно-педагогическая деятельность в 80-х-первой половине 90-х гг.

2.1. Научно-педагогическая деятельность в 80-е годы	29
2.2. На пути к преодолению трудностей в первой половине 90-х годов	33

Глава III. Научно-организационная деятельность ученого во второй половине 90-х годов прошлого столетия и в начале грядущего века

3.1. Защита докторской диссертации – определяющая веха в жизни исследователя	50
3.2. Начало нового этапа в научной деятельности	54
3.3. Научные достижения ученого во второй половине 90-х годов	57

Глава IV. К вершинам настоящего профессионализма

4.1. Научно-педагогическая деятельность ученого в начале нового века	68
4.2. Своеобразный подход ученого к анализу исследуемых проблем	117
4.3. В кругу последователей и учеников	127
4.4. Педагогическая деятельность	151
4.5. Что начато – подлежит завершению	156
4.6. Некоторые штрихи из личной жизни ученого	159

Заключение	167
------------------	-----

Список опубликованных работ Х. Пирумшоева	169
---	-----

Махмуд Маликов

ПРИЗВАНИЕ: ИСТОРИК

Художественный редактор *Ромии Шерали*
Технический редактор *Манучехр Шарифов*

БИ № 5232

Подписано в печать 22.10.2014 г.

Формат 60х84 1/16. П.л.14,25.

Тираж 300 экз.

Издательское предприятие «Ирфон»
Министерства культуры Республики Таджикистан
734018, г.Душанбе, ул.Н.Карабаева, 17.
E-mail: irfon_company@mail.ru

Отпечатано в типографии ГЖК «Шарки Озод»
г.Душанбе, пр. С.Шерози, 16